

Сулейман ибн Абдур-Рахман аль-Хукайль

**ЖИЗНЬ ШЕЙХА
МУХАММАДА ИБН АБДУЛЬ-
ВАХХАБА
И ПРАВДА О ЕГО
РЕЛИГИОЗНОМ ПРИЗЫВЕ**

Перевод с арабского на русский язык

Москва, 2003
СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Часть первая:

Религиозная ситуация в исламском мире в целом, и в Неджде в частности, ко времени начала призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба

Часть вторая:

Сущность призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба

Часть третья:

Ложные домыслы, возникшие вокруг призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, и их опровержение

Часть четвертая:

Итоги и влияние салафитского призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, и примеры объективных характеристик, даваемых ему беспристрастными учеными

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Предисловие

Аллаху истинно хвала! – Ему мы возносим хвалу, к Нему за помощью обращаемся, у Него прощения просим! К Аллаху мы прибегаем от зла в наших душах, от дурного в наших делах. Кого Аллах ведет по верному пути, того с него никто не собьет, а кого Он сбивает с него, тому нет верного проводника. Свидетельствую, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха Единого, Которому нет сотоварища, и свидетельствую, что Мухаммад – раб Аллаха и Посланник Его! [1].

В основу настоящей книги «**Жизнь шейха [2] Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и правда о его религиозном призыве**» положено исследование, представленное мною в 1393 году по Хиджре [3] Университету «Аль-Азхар» на соискание степени магистра в области культурологии и истории.

Я решил опубликовать данное исследование, исправив и дополнив его новыми темами, чтобы пролить дополнительный свет на жизнь шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, его религиозный призыв, его деятельность и его джихад [4], а также для того, чтобы поведать о тех усилиях, которые приложили его сподвижники из рода Аль [5] Сауд [6] для утверждения, защиты и распространения этого благословенного призыва.

Книга также ставит своей целью показать подлинную суть салафитского [7] религиозного призыва путем разъяснения его основ, благородной цели, послужившей причиной его возникновения, и высоких задач, на решение которых он был направлен.

В дополнение к сказанному книга призвана развенчать ложные домыслы (шубухат), возникшие вокруг призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, и дать на них методически точный научный ответ. Наконец, перед книгой стоит цель повышения культурного уровня мусульманина при помощи достоверных сведений об истинной сущности салафитского призыва и его верной направленности, чтобы мусульманин мог предоставить надежную информацию о нем тем, кто пребывает в неведении относительно сути этого призыва, и достойным образом ответить его противникам, которые сегодня делятся на два вида.

К первому относятся те, кто ничего не знает о самой сути призыва и получает ложные сведения о нем от его явных врагов, стремящихся очернить как сам призыв, так и его основоположника, его последователей и ориентирующееся на него государство. Очевидно, что такого рода противники скорее оказываются жертвами враждебной пропаганды, нацеленной против призыва, нежели являются собственно его противниками; будучи введенными в заблуждение, они нуждаются в том, чтобы их ознакомили с правдой о

салафитском призыве.

Ко второй категории противников относятся те, кто знает истину о салафитском призыве, однако испытывает к нему, к его основоположнику и его последователям вражду по причине своего слепого фанатизма, дурных помыслов, злобности и ревности, недоброжелательности к другим, собственного тщеславия и нежелания думать о последствиях... Тому, кто стремится противостоять утверждениям такого рода противников, требуется широкая образованность, дабы отвечать аргументом на аргумент, доказательством на доказательство. При этом не приходится сомневаться в том, что тот, кто узнал правду о салафитском призыве и вооружился соответствующим полезным знанием, непременно сможет находить более весомые доказательства, более очевидные и исчерпывающие аргументы, нежели его противники, как бы они ни стремились ввести в заблуждение и какую бы ложь ни измышляли. Отсюда проистекает важность обогащения знаний мусульманина относительно салафитского призыва, чтобы он знал его истинную сущность и мог разумно и сознательно выступать в его защиту.

Настоящая книга, призванная способствовать достижению перечисленных выше благородных целей, состоит из четырех глав.

Первую главу я посвятил общему обзору религиозной ситуации в исламском мире в целом, и в Неджде [8] в частности, ко времени начала призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба.

В ней также повествуется о его происхождении, детских и юношеских годах, о его путешествиях в поисках знаний, об исторической встрече между имамом Мухаммадом ибн Саудом, правителем Дир'ии [9], и шейхом и о том, что последовало за той благословенной встречей. Кроме того, в главе разъясняется программа реформ шейха, выдвинутая им в Уяйне [10] и Дир'ии, даются сведения о его важнейших сочинениях.

Глава завершается биографическим рассказом о двух правителях из рода Аль Сауд, современником которых был шейх, – о Мухаммаде ибн Сауде, основателе первого государства Саудидов, и Абдуль-Азизе ибн Мухаммаде ибн Сауде – его втором правителе.

Вторая глава посвящена рассказу об истинной сути призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, сводящейся, если говорить кратко, к тому, что он не был основателем какого-то нового мазхаба [11], а его призыв заключался лишь в очищении принципа единобожия (таухид) от примесей многобожия (ширк). Для разъяснения подлинной сущности призыва шейха я, в частности, рассматриваю в данной главе четыре темы. Первая касается разъяснения истинных целей того, почему салафитский призыв был назван его недругами ваххабизмом. Затем я разбираю его доктрину через анализ как его

собственных сочинений, так и сочинений его последователей, вскрывая те общие положения, из которых исходил призыв, ту благородную конечную цель, ради которой он был провозглашен, и те высокие задачи, к решению которых стремился шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб.

В третьей главе я рассказываю о ложных домыслах (шубухат), которые возникли в отношении салафитского призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба среди его противников, выявляя как масштабы оппозиции, которую встретил его призыв, так и ее причины с характеристикой ее наиболее известных представителей. Завершается глава итоговым обзором основных ложных спекуляций, возникших вокруг призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Поскольку письмо Сулеймана ибн Сухейма, разосланное им по различным городам и областям с целью опорочения салафитского призыва и его глашатая, концентрировало в себе основные из них, я счел необходимым привести его полностью, после чего привел ответ шейха, сопроводив его также опровержениями, с которыми выступили люди, знающие правду о призыве.

В рассматриваемой главе я сосредоточил свое внимание на опровержении двух главных измышлений, поскольку именно они до сих пор используются противниками салафитского призыва во многих мусульманских странах.

Первое из них заключается в обвинении шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и его последователей в приверженности хариджизму [12], в том, что его призыв является продолжением призыва Абдуль-Ваххаба ибн Рустама аль-Хариджи [13], основателя государства Рустамидов [14] в Магрибе.

Второе ложное измышление сводится к обвинению шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и его последователей в том, что они объявляют мусульман неверными [15].

В четвертой главе я веду речь о благодатных последствиях деятельности шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, разъясняя причины успеха его салафитского призыва и отмечая степень его распространения в Неджде, а также на Аравийском полуострове и в исламском мире в целом. В завершение главы приводятся высказывания ученых в пользу шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, а также данные ими характеристики подлинной сути его призыва.

В заключение настоящего предисловия я прошу Аллаха Всевышнего Всемогущего очистить наши труды пред священным ликом Его, сделать нашу работу полезной для людей, и поместить все это на чашу весов в числе наших добрых дел в тот День, когда они будут установлены. Истинно, слышащий Он, внимающий мольбе! И да благословит Аллах и да приветствует нашего Пророка, род его и всех его сподвижников.

Проф., д-р Сулейман ибн Абдур-Рахман аль-Хукаиль

Эр-Рияд, 8/11/1418 года Хиджры

[1] Представляется уместным обратить внимание русскоязычного читателя, незнакомого со стилистическими особенностями арабо-мусульманских сочинений, на то, что текст традиционно открывающего их неперменного зачина славословия Аллаху и Пророку Мухаммаду (саллАлаху алейхи ва сяллям – да благословит его Аллах и приветствует) представляет собой перифраз специально подбираемых фрагментов из Священного Корана, в которых при их внимательном прочтении можно обнаружить явные или неявные намеки на главные идеи, которые двигали автором при написании им данного конкретного сочинения.

[2] Шейх (букв. ‘старик’, ‘старейшина’, ‘старец’) – в самом общем значении титул патриарха семьи, рода или племени; почетное прозвище крупных религиозных авторитетов, знатоков богословских наук, глав суфийских братств и торгово-ремесленных корпораций, наставников и учителей. Для некоторых выдающихся деятелей Исламского мира этот титул стал неперменным атрибутом, например, ‘два шейха’: шейх аль-Бухари и шейх Муслим.

[3] Хиджра – переселение Пророка Мухаммада и его сторонников из Мекки в Медину (Йасриб) в 622 г. р.х. после

его многолетнего противостояния с мекканцами, не принимавшими его мусульманской проповеди. Хиджра сыграла решающую роль в распространении Ислама. При втором праведном халифе Омаре (Умаре) ибн аль-Хаттабе аль-Фаруке (ок. 585-644) была принята за отправную точку нового (мусульманского) летоисчисления,

основанного на лунном календаре с длиной года в 354 дня. В дальнейшем изложении даты по Хиджре будут даваться без специальных разъяснительных помет. Даты по европейскому летоисчислению будут сопровождаться пометой р.х. (от Рождества Христова).

[4] Джихад (букв. ‘высшая мобилизация сил’) – необычайно емкий по своему содержанию термин ислама, в своем

самом общем употреблении означающий ‘борьбу за веру’, что подразумевает и ‘джихад сердца’ (борьба с собственными предосудительными наклонностями), и ‘джихад языка’ (проповедь одобряемого и запрещение порицаемого), и ‘джихад меча’ (вооруженная защита веры) и т.д. В европейском общественном сознании за джихадом закрепилось в первую очередь и главным образом представление, соответствующее джихаду меча, хотя, согласно Пророку Мухаммаду, такой джихад квалифицировался лишь как малый джихад, в отличие от великого джихада, подразумевавшего борьбу за духовное самосовершенствование.

[5] Аль (с долгим а) – ‘семья’, ‘род’, ‘династия’ (не смешивать с определенным артиклем аль- (с кратким а), который может принимать различные позиционно обусловленные звучания: аль-, ар-, ас-, ан- и т.д.) В

отличие от

этого, слово Аль никогда не меняет своего звучания.

[6] В исконном произношении название рода звучит как Аль Су‘уд. Но в русскоязычной литературе, как, впрочем, и в западноевропейской, утвердилось диалектное произношение Аль Сауд, которому и будет следовать настоящий

перевод.

[7] Салафиты (от арабского салаф – букв. ‘предки’, ‘предшественники’) – общее название мусульманских религиозных подвижников, которые в разные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться

на религиозную практику первой мусульманской общины праведных предков (ас-салаф ас-салихун), рассматривая как предосудительные, порочные новшества (бид‘а) все позднейшие нововведения, не согласовавшиеся с установлениями Корана и не подтверждавшиеся Сунной, то есть практикой самого Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

[8] Неджд – родовое название Центральной Аравии.

[9] Дир‘ия – один из главных городов Неджда во времена шейха Ибн Абдуль-Ваххаба.

[10] Уяйна – оазис в Центральной Аравии, центр одноименного эмирата во времена шейха Ибн Абдуль-Ваххаба.

[11] Мазхаб – многозначное слово, в узком терминологическом смысле означающее ‘богословско-юридический толк, направление’; ‘правовая школа’.

[12] Хариджизм – самое раннее военно-политическое течение в Исламе, отколовшееся в 657 г. в ходе борьбы имама Али за Халифат.

[13] Абдуль-Ваххаб ибн Рустам аль-Хариджи – брат Абд-ар-Рахмана ибн Рустама аль-Хариджи – основателя государства Рустамидов в Магрибе в 777 г.

[14] Рустамиды – династия имамов и эмиров Тахерта, крошечного государства в горах Алжирского Атласа, возникшего в ходе активной хариджитской проповеди среди местных берберов в 777 г. Эмират Рустамидов сыграл важную роль в истории Ислама в Африке из-за своего месторасположения (между шиитским государством Идрисидов и суннитским – Аглабидов) и идеологической ориентации; он просуществовал до 909 г., когда был поглощен растущим государством Фатимидов.

[15] Безосновательное обвинение мусульманина в неверии (такфир) со стороны другого мусульманина считается

одним из тягчайших грехов, влекущих за собой самые серьезные общественно-правовые последствия в мусульманской среде.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Религиозная ситуация в исламском мире в целом, и в Недже в частности, ко времени начала призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба

Благословенный реформаторский призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да пребудет с ним милость Аллаха) начался при содействии, поддержке и защите имама Мухаммада ибн Сауда в начале двенадцатого века Хиджры. Исторические источники и жизнеописания, при всех их различиях в методах и мнениях, рисуют мрачную и прискорбную картину религиозной, политической и общественной жизни в том веке.

Согласно этим источникам, исламский мир ко времени начала становления благословенного реформаторского призыва шейха находился на грани краха, переживая упадок во всех сферах интеллектуальной и идейной жизни, подвергаясь бурному натиску волн анархии и смятения, политического гнета и социальной несправедливости. Во многих мусульманских странах люди отошли от исламского мировоззрения как в своих представлениях о сущности Бога, Его свойствах и атрибутах, так и в своей политической, общественной и нравственной жизни [1]. В сфере вероучения развивалось многобожие, завоевывая умы многих и многих людей. Поклонение гробницам и могилам, а также обращение с мольбами к шейхам и праведникам, как живым, так и умершим, стали частью религиозной практики. Распространились порочные новшества (бид'а), равно как и обычаи и традиции, запрещенные в исламе. Широкое распространение приобрели суфийские братства (тарикаты) [2], ставшие для многих людей главным руководством в религиозных делах.

Сулейман ибн Сахман [3] следующим образом описывает ситуацию тех времен в Неджде: **“Отвратились (люди) от единобожия (таухид) и религии (дин) и усердствовали в призывании на помощь не Аллаха Всевышнего и в приверженности не Ему, но святым и праведникам, а также идолам, истуканам и шайтанам...”**, **“многие из них верят в мистическую пользу камней и неживой материи, постоянно испрашивают благодати у деревьев, надеясь на их благосклонность”** [4].

То, что упоминал шейх Сулейман ибн Сахман, не ограничивалось какой-либо одной местностью, но было весьма распространенным и даже общим явлением во многих мусульманских странах. **“В Каире, где находится «Аль-Азхар», люди подняли знамя идолопоклонства и возродили молитвы времен фараонов, и Египет стал страной дервишей-самозванцев”** [5].

В книгах, имевших хождение в ту эпоху, обнаруживаются невообразимые

проявления неверия. Так, например, аш-Шаарани в книге «Ат-табакат аль-кубра» пишет: **“Аллах вверил могилу каждого святого ангелу, исполняющему просьбы тех, кто будет взывать к этому святому о помощи”**.

В Хиджазе [6] “обращение за помощью у могил стало обычным делом для многих людей. Те мольбы о спасении (истигаса) и заступничестве (шафа‘а), с которыми взывают у могилы Хадиджи [7] в Мекке и у гробницы Абу Талиба [8], просто ужасают. И в Йемене есть могилы, у которых простолюдины просят благословения. То же самое происходит и в Ходейде, Хадрамауте и Йафии... Могилы, у которых испрашивают благословения, имеются и в Сирии – в Дамаске, Халебе и в ее отдаленных местностях. В Ираке – это могилы Абу Ханифы [9] и Мааруфа аль-Кархи [10]. То же самое делают шииты у гробниц Али ибн Абу Талиба [11] (да будет доволен им Аллах) в Неджефе, аль-Хусейна [12] в Кербеле, аль-Казима [13]. К этим и другим могилам приходят люди, обращаясь к ним за помощью и моля их об исполнении своих желаний и избавлении от горестей [14].

Поклонение гробницам и могилам получило распространение повсеместно и в каждом городе исламского мира, а злонамеренные учителя стали сочинять книги, предназначенные для простолюдов, с разъяснениями того, как именно следует совершать паломничество к таким могилам и творить возле них порочные новшества (бид‘а).

Американский исследователь Лотроп Стюарт весьма красноречиво характеризует то состояние, к которому пришли мусульмане накануне начала призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба: **“В XVIII веке исламский мир достиг наибольшей степени упадка и глубочайшего падения. Небо над ним потемнело, и мрак окутал все его уголки и пределы. Разложение морали и нравов стало всеобщим. Исчезли последние остатки арабской образованности, мусульманские народы погрузились в пучину страстей и вожделений. В людях умерла добродетель и утвердилось невежество, а мусульманские правительства превратились в орудия деспотизма, анархии и вероломного убийства”** [15]. **“Что же касается религии, то она покрылась черным покрывалом, окутавшим единобожие (вахданийя), которому Посланник Аллаха учил людей, завесой из вымыслов и суфийской шелухи, проникших в мечети вместе с предстоятелями молитв. Умножилось число обвешанных талисманами, амулетами и четками невежественных самозванцев и бродячих дервишей и нищих,**

которые кочевали с места на место, внушали людям всякие небылицы и вымыслы, призывали их совершать паломничество к могилам святых и всячески расписывали заступничество со стороны погребенных в них мертвецов. Люди отступили от коранических добродетелей, стало повсеместным употребление вина и опиума, распространились пороки, покровы запретного срывались без страха и стыда. Даже в Мекке и Медине творилось то же самое, что и в других мусульманских городах. В целом казалось, что мусульмане стали немусульманами, достигнув такого предела грехопадения, что если в те времена на Землю вдруг вернулся бы Посланник Аллаха и увидел, что называлось тогда исламом, гнев охватил бы его ” [16] .

Вот как описывает Ибн Ганнам состояние, в котором пребывал Неджд накануне призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба: **“В области Неджд творилось много ужасного. Люди устремлялись к могиле Зейда ибн аль-Хаттаба [17] в Эль-Джубайле [18] и обращались к нему с мольбами об избавлении от бед, спасении от превратностей судьбы и исполнении желаний. Считая, что в одной из деревень оазиса Дир‘ия находятся могилы нескольких асхабов [19], они уединялись у этих могил с целью поклонения им, так что похороненные в них мертвецы стали вызывать в их душах более великий страх и благоговение, нежели Аллах. Они шли к этим могилам, полагая, что их обитатели скорее исполнят их просьбы, нежели Аллах...”**. А в Шайбе [20], где, по их представлениям, находилась могила Дирара ибн аль-Азвара, ими творилось вообще нечто невообразимое. Или взять местечко Эль-Афра [21], где росло пальмовое дерево, известное под названием богатырь. К нему приходили и мужчины, и женщины, творя вокруг него обряды, отвергаемые религией. Бедняк, например, устремлялся к нему, прося о дополнительных средствах существования; больной – чтобы исцелиться от болезни; женщина, к которой все еще не посватался жених, смиренно молила дерево, приговаривая: **“О, великий богатырь! Даруй мне мужа в этом году!”**.

Было там еще и другое дерево по прозвищу волчье (шаджарат аз-зиаб), к которому приходили женщины, родившие мальчиков, и вешали на него старое тряпье в надежде обезопасить своих детей от смерти и завистников.

А в Эль-Хардже [22] был человек по имени Тадж, которому люди поклонялись подобно идолу и давали множество обетов. Веря, что он

способен приносить добро и зло, они толпами совершали к нему паломничество, создавая о нем множество легенд и суеверных вымыслов [23].

Шейх Абдуль-Лятыф ибн Абдур-Рахман ибн Хасан следующим образом резюмирует положение, сложившееся ко времени шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба: **“Его современники и соплеменники значительно отошли от ислама, теряя в себе остатки веры. Устои ханифской [24] религиозной общности были порушены. Большинство людей пребывало в том же состоянии, что и жившие в эпоху джахилии [25], нормы шариата [26] перестали соблюдаться. Распространилось невежество, греховные обычаи, отход от Сунны [27] и Корана. Ребенок вырастал, узнавая о религии лишь то немного, что знали жители его родной местности, а взрослый человек старел, зная лишь то, что успел узнать от отца и деда. Знамена шариата поникли, а священные тексты откровения [28] и основы Сунны оказались забытыми этими людьми. Был предан забвению образ жизни благочестивых отцов и предков, зато принимались на веру, не опровергались и не отрицались измышления колдунов и прорицателей, что отошли от единобожия и истинной религии, усердствуя в призывании на помощь не Аллаха и упорствуя в приверженности не Ему, но всяким святым и праведникам, равно как и истуканам, идолам и шайтанам. Алимь [29] же и правители одобряли все это, подливая тем самым масла в огонь. Их нравы и обычаи ослепили их, а одолевшие их страсти и греховные вожеления не давали им подняться до уровня праведного наставления и руководства, заключенного в ясных аятах Корана» [30].**

Сказанное выше – всего лишь краткий вступительный очерк религиозной ситуации в исламском мире в целом, и в Неджде в частности, накануне начала призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Этим очерком я счел необходимым предварить рассказ о жизни шейха и истинной сути его призыва, о чем более подробно речь пойдет ниже.

[1] Мухаммад Кутб и другие. – «Ас-сакафа аль-исламийя» («Исламская культура»). Джидда, Центр научных исследований при Университете им. Короля Абдуль-Азиза, 1410, стр. 167.

[2] Суфизм – мистико-аскетическое течение в исламе, распадающееся на ряд школ и направлений.

[3] Сулейман ибн Сахман – автор ряда полемических сочинений в защиту движения Ибн Абдуль-Ваххаба, живший в первой половине XX в.

[4] Сулейман ибн Сахман. «Ад-дья аш-шарик» («Восходящее сияние»). Каир, Издательство Аль-Манар,

1344, стр.

7.

[5] Исламский Университет имени имама Мухаммада ибн Сауда. «Труды “Недели шейха Мухаммада ибн Абдуль-

Ваххаба” – “Ответ на ложные домыслы, возникшие вокруг призыва имама Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба”»,

под редакцией Абдуль-Карима аль-Хатыба. ч. 2, стр. 20.

[6] Хиджаз – западная часть Аравийского полуострова.

[7] Хадиджа – первая жена Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и одна из первых людей, поверивших в его пророческую миссию.

[8] Абу Талиб – родной дядя Пророка, в доме которого тот воспитывался с 8-летнего возраста, отец Али – будущего четвертого праведного Халифа.

[9] Ну‘ман ибн Сабит Абу Ханифа (83/702 – 150/767) – основатель ханафитского мазхаба в исламе.

[10] Мааруф аль-Кархи - известный иракский суфий.

[11] Али ибн Аби Талиб (ум. 661 г.р.х.) – четвертый праведный Халиф, двоюродный брат и зять Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

[12] аль-Хусейн – младший сын Али ибн Аби Талиба от Фатимы, дочери Пророка Мухаммада (да благословит его

Аллах и приветствует), мученически погибший в 680 г. р.х. в сражении при Ниневии в Ираке (недалеко от нынешней Кербелы).

[13] Муса аль-Казим – сын имама Джаафара ас-Садика, признаваемый шиитами-имами в качестве седьмого

имама. Умер в 799 г. в возрасте 55 лет, похоронен в Багдаде. На месте его могилы позже был возведен огромный

мавзолей, названный в его честь Казимия.

[14] Хусейн ибн Ганнам. – «Раудат аль-афкяр ва_ль-афхам аль-муртад халь аль-имам ва таадад газават зави-ль-

ислям» («Сад мыслей и понятий, исследующих деяния имама и перечисление военных походов мусульман»), ч.

1, Каир, 1368 г.х., стр.5-6.

[15] Лотроп Стюарт. – «Нынешнее состояние исламского мира». Перевод Аджаджа Тувейхада, примечания Шакиба

Арслана, ч.1, стр. 295.

[16] Там же, стр. 259.

[17] Зейд ибн аль-Хаттаб – один из сподвижников Пророка, родной брат второго халифа Умара.

[18] Эль-Джубайль – местность на востоке Аравийского полуострова.

[19] Асхабы – сподвижники Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Их особое значение в

исламе определяется тем, что после его кончины они оказались коллективным хранителем его учения.

Именно

особое почтение к ним служило в последствии причиной возникновения культа их могил.

[20] Шаиб – долина в Центральном Неджде.

[21] Эль-Афра - местность в Неджде.

[22] Эль-Хардж – район на юге Неджда, известный своими глубокими колодцами и небольшими озерами.

[23] Хусейн ибн Ганнам. – «Тарих Наджд» («История Неджда»), стр. 11-12.

[24] Термин восходит к арабскому слову ханиф, обозначающему верующего человека, придерживающегося строгого единобожия. В Священном Коране ханифом назван пророк Ибрахим (Авраам). Именно восстановление

его религии и входило в главную задачу посланнической миссии Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах

и приветствует).

[25] Джахилийя (джахилия, джахилийя) – букв. ‘неведение’, ‘невежество’. Данное слово в своем узком терминологическом значении служит для обозначения языческой эпохи в истории Аравии до появления Пророка

Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). В широком смысле оно обозначает неисламское

состояние всякого общества.

[26] Шариат (букв. 'прямой, правильный путь') – основной мусульманский закон, выводимый из Священного

Корана и Сунны Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

[27] Сунна – совокупность сообщений о жизни и посланнической миссии Пророка Мухаммада (да благословит его

Аллах и приветствует) как высший пример образа жизни для каждого мусульманина и всего исламского общества в целом.

[28] ...данного Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) и зафиксированного в тексте Священного Корана.

[29] Алимь – мусульманские ученые-богословы. В русском языке для обозначения этого же понятия традиционно

утвердилась другая форма, также взятая из арабского языка, а именно – улемы, и являющаяся калькой от мн.ч.

'улама' – ученые. Сегодня о своих правах все настойчивее заявляет более корректная форма 'алим', представляющая собой уже кальку от формы ед. числа арабского слова алим 'ученый', 'знаток'. Обе формы пользуются практически одинаковыми правами в современном русском языке.

[30] Абдуль-Лятыф ибн Абдур-Рахман ибн Хасан Аль аш-Шейх. – «Маджмуа ар-расаиль ва-ль-масаиль ан-надждийя» («Свод неждийских посланий и вопросов») ч. 3, стр. 381-382.

Молодые годы шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Его происхождение

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб ибн Сулейман ибн Али ибн Мухаммад ибн Ахмад ибн Рашид ибн Барид ибн Мушриф ат-Тамими родился в 1110 году Хиджры (1703 г. от Р.Х.).

Его род принадлежал к племени тамим, которое обитало в области Неджд. Закрепившись там и перейдя к оседлости, это племя оставило образ жизни

бедуинов и занялось сельским хозяйством и торговлей [1].

О семье шейха известно то, что никакая другая семья в Неджде не дала за предыдущие пять веков столько алимов, сколько она. Его дед, Сулейман ибн Али, был в свое время авторитетным алимом, к которому обращались за фетвами [2] и к которому стремились алимы и ученики. Он был факихом [3], сведущим во всех мазхабах [4]. Как говорит Ибн Бишр: “Его высокочтимый дед, Сулейман ибн Али, был в свое время ведущим алимом Неджда. Он был весьма сведущ в мусульманских науках. Авторитетнее его не было в Неджде. К нему устремлялись издали на верблюдах. Он был автором ряда сочинений и издавал фетвы. Алимы Неджда в то время обращались к нему по всем вопросам фикха и других наук. И сам он приобрел знания у знаменитых алимов, среди которых был шейх Ахмад ибн Мухаммад ибн Мушриф и другие” [5].

У Сулеймана было двое сыновей – Абдуль-Ваххаб и Ибрахим. Оба они занимались исламскими науками и добились успехов в них. Но если Ибрахим ограничился собственно изучением наук и обучением и, подобно отцу, издавал фетвы и преподавал, то Абдуль-Ваххаб стал кадием (судьей) Уяйны в правление эмира Абдаллаха ибн Хамада ибн Муаммара. Однако впоследствии, когда эмиром Уяйны стал Мухаммад ибн Хамад, он был смещен с этой должности.

У Абдуль-Ваххаба также было двое сыновей – Мухаммад и Сулейман. Сулейман [6] стал алимом-факихом и, как и его отец, занимал пост кадия в Хураймале [7]. Первоначально он выступал как один из упорнейших противников салафитского призыва, однако впоследствии Аллах наставил его на истинный путь.

Что же касается Мухаммада, то он стал инициатором реформаторского религиозного призыва в Неджде, о чем подробно будет рассказано в последующих разделах.

Шейх Мухаммад родился в Уяйне в 1110 году Хиджры (1703 год от Р.Х.), когда его отец Абдуль-Ваххаб был ее кадием. Помимо своих должностных обязанностей кадия он занимался еще преподаванием хадисов [8] и тафсира [9] по мазхабу Ахмада ибн Ханбала. Его дом был тем местом, куда направлялись ищущие знаний и уже сложившиеся ученые. Здесь они проводили время в обсуждении вопросов фикха и в религиозных дискуссиях. Когда мальчик немного повзрослел и стал подростком, отец позволил ему присутствовать на таких собраниях, держа его поблизости от себя и давая ему молча внимательно слушать беседы и споры присутствующих [10].

Таким образом, Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб вырос хорошо образованным человеком по сравнению с большинством своих современников. Он сумел

выучить наизусть Коран, не достигнув еще и десяти лет от роду, отличался острым умом, обладал прекрасной памятью и был красноречив. “Его брат Сулейман рассказывал, что отец возлагал на него большие надежды, поражаясь его умственным способностям, необычным для столь юного возраста.

Более того, отец извлекал для себя много полезного из суждений своего сына” [11].

Признаки даровитости юного Мухаммада проявились во всей своей ясности и полноте, когда он едва достиг двенадцати лет. Кругозор его стал необычайно широк, а мышление глубоким, что дало ему уже тогда осознать, какое зло несли его обществу царившие в нем порочные новшества, вымыслы и заблуждения. При этом его не устраивала позиция невозмутимости и спокойствия, которой придерживались в то время алимы Неджда. Он принял решение следовать по пути благочестивых предков и призывать к отказу от порочных новшеств и очищению ислама от облепивших его заблуждений и суеверий. Обнаружив, Однако, с каким равнодушием его соотечественники в Уяйне относятся к призывам к истине, он решил оставить Неджд и направиться к святыням Хиджаза, во-первых, – для совершения хаджа [12], и во-вторых, – в поисках знаний.

Поездка в Хиджаз

Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб испросил у своего отца разрешения отправиться в Хиджаз, и тот дал ему свое благословение, снабдив его всем необходимым для путешествия. В первую очередь он посетил Высокочтимую Мекку, совершив там обряды хаджа и, одновременно, познакомившись с образом жизни местных мусульман. Затем он отправился в Пресветлую Медину, где познакомился с двумя выдающимися алимами, которым суждено было оказать большое влияние на его жизнь и образ мыслей.

Первым из них был недждийский шейх из уважаемой и знатной семьи города Эль-Маджма‘а [13] – мудрый алим, один из тех, кто усердно изучал труды Ибн Таймийи [14] и был его преданным последователем. Речь идет о шейхе Абдаллахе ибн Ибрахиме ибн Сайфе. Он с горечью воспринимал доходившие до него известия о ситуации в Неджде, где царило невежество, распространялось беззаконие [15] и отход от единобожия. Осуждая такое положение дел, он стремился покончить с невежеством с помощью доводов и убеждений. Он считал, что лучшее средство для осуществления таухида – это путь пропаганды, наставления и распространения знаний. Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб вспоминал впоследствии: **“Однажды я был у шейха Абдаллаха, и он сказал мне: “Хочешь, я покажу тебе оружие, которое мы приготовили для Эль-**

Маджма‘а?”. Я ответил утвердительно. Тогда он взял меня за руку и провел в комнату, где было множество книг и сказал: "Вот что мы приготовили для Эль-Маджма‘а"”.

В Медине же Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб встретился и со вторым уважаемым алимом - шейхом Мухаммадом ибн Хайятом ас-Синди [16], родом из Индии, убежденным салафитом. Он был тесно связан с Ибн Сайфом, который и познакомил его с шейхом Мухаммадом. Ас-Синди открыто порицал предосудительные новшества (бид‘а), что способствовало укреплению духовной привязанности шейха к нему, когда он стал его учеником. Ас-Синди оказал на него большое влияние.

Вместе с тем совершенно очевидно, что Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб не ограничился знаниями, полученными от двух вышеупомянутых алимов. Он приобретал знания и у других ученых, живших в Пресветлой Медине, например, у шейха ад-Дагестани и у Исмаила аль-Аджлуни.

Порочные новшества, увы, были распространены и в Медине. Однажды, проходя мимо могилы Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб увидел около святыни группу людей, обращавшихся к гробнице с мольбами и просьбами о помощи, совершая то, что противоречило тому, с чем пришел к людям Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует). Он мягко и тактично осудил то, чему стал свидетелем. Заметив приближающегося к нему одного из наиболее видных алимов Медины, шейха ас-Синди, он спросил его: **“Что ты скажешь об этих людях?” – и в ответ услышал: "У сих погублено будет то, чего они держатся, и тщетно то, что творили они!"** [17].

Путешествие шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба в Хиджаз, несомненно, принесло ему большую пользу. Он узнал о жизни различных народов исламского мира, которых представляли паломники, совершавшие хадж к Священному Дому Аллаха; познакомившись с учеными Высокопочтимой Мекки и Пресветлой Медины, он почерпнул от них много необходимых знаний. Достигнув своей цели от поездки в Хиджаз, шейх решил вернуться в Неджд, простившись в Медине со своими наставниками и шейхами, которые обратились к Аллаху с мольбой даровать ему успех и следование верному пути.

Возвращение в Неджд

В Неджд шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб возвращался счастливым, поскольку его поездка в Хиджаз оказалась весьма полезной для него: он выполнил одну из обязанностей мусульманина (фариды) – хадж, посетил

Город Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) – Медину, набрался знаний у ученых Священных городов. Вернувшись в родные стены Уяйны, он усердно продолжает учиться у своего отца, занимаясь вместе с ним проблемами фикха в русле мазхаба имама Ахмада ибн Ханбала. Он собственноручно и быстро записывал содержание их совместных бесед и уроков, заполняя в течение одного занятия прекрасным почерком целую тетрадь и не чувствуя ни утомления, ни усталости [18].

Так продолжалось до тех пор, пока шейх не принял решение побывать в Ираке, чтобы познакомиться с тамошними алимами для пополнения своих знаний. В 1136 году (1724 г. от Р.Х.) он покидает Уяйну, направляясь в Ирак.

Шейх Мухаммад в Басре

По прибытии в Басру шейх Мухаммад встретил алима-салафита, шейха Мухаммада аль-Маджмуи [19], у которого начал брать уроки арабского языка и изучать хадисы: **"В течение определенного времени он учился у этого шейха, отвергая и осуждая всякие признаки многобожия и порочных новшеств к удовольствию своего наставника, который признал за ним твердую позицию единобожия и сам извлек для себя пользу от общения с учеником"** [20].

Следует отметить, что шейх Мухаммад во время своего пребывания в Басре не ограничился одной лишь учебой, но активно боролся против таких нововведений со стороны крайних шиитов, как, например, почитание гробниц и поклонение святым. У него вызывали ужас и негодование те вымыслы и порочные новшества, которые облепили истинную веру и которые, будучи наследуемыми людьми из поколения в поколение, стали представляться им очевидной и твердой истиной. Шейх Мухаммад открыто осуждал подобные новшества, возвещая на своих встречах с людьми то, что открылось ему из истин таухида. Вот как он лично описывает такие встречи: "Люди из числа многобожников Басры приходили ко мне со всякими ложными наветами на меня. Я же отвечал им, сидевшим предо мной, что бесполезно какое бы то ни было поклонение, кроме как Аллаху. Это застигало их врасплох, и возразить им было нечего" [21].

Так шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб начал осуждать порочные новшества, творившиеся в Басре, подобно тому, как ранее он поступал в Хиджазе и Уяйне. Часть жителей Басры, которым не могло понравиться, что шейх Мухаммад отвергал их негодные убеждения, пытались приводить его в замешательство, ставя перед ним каверзные вопросы. Однако на них следовали точные ответы, снимавшие всякое сомнение, высвечивавшие истину и развенчивавшие ложные домыслы (шубухат). Лейтмотивом ответов шейха было его утверждение: **"Негодно любое поклонение, кроме как одному Аллаху и никому другому, и греховно ошибается тот, кто**

обращается с мольбой еще к кому-либо, кроме Него” [22].

В Басре шейх встретил не только враждебно настроенных крайних шиитов, но и единомышленников, которые восприняли его призыв и стали поддерживать его. Однако врагов оказалось больше, нежели друзей. И они устроили заговор против него, решив покончить с ним. “Некоторые из них пришли к нему среди дня, не скрывая злобы на своих лицах, и потребовали, чтобы он покинул Басру, угрожая в противном случае убить его. Шейх предпочел обезопасить себя и избежать расправы, а потому покинул Басру” [23].

Оставив из-за этого заговора Басру, шейх в одиночку и пешком направился в Эз-Зубайр [24], не имея с собой ни провизии, ни вьючного животного. Мучимый жаждой, он мог просто погибнуть, если бы Аллах не смилостивился над ним: ему повстречался человек из Эз-Зубайра по имени Абу Хумейдан, который из сострадания к шейху довез его на своем осле до родного селения.

Пробыв некоторое время в Эз-Зубайре, шейх затем решил отправиться в Сирию. Однако те средства, которые у него имелись прежде, были отняты неразумными жителями Басры, изгнавшими его. Кроме того, до него дошли сведения о переезде его отца из Уяйны в Хураймалу вследствие конфликта, возникшего между ним и эмиром Уяйны Мухаммадом ибн Хамадом ибн Муаммаром. Тогда шейх принял решение вернуться в Неджд.

Путь Мухаммада Абдуль-Ваххаба в Неджд лежал через область Эль-Хаса [25], где он остановился у шейха Абдаллаха ибн Мухаммада ибн Абдуль-Лятыфа аль-Ахсаи, оказавшего ему радушный прием. У него шейх Мухаммад прожил некоторое время, усердно занимаясь чтением и изучением литературы, а затем покинул гостеприимную Эль-Хасу и прибыл к своему отцу в оазис Хураймала.

[1] Махмуд Таха. – «Джуграфийят шибхи аль-джазира аль-арабийя» («География Аравийского полуострова»), ч. 2, Каир, 1965, стр.145.

[2] Фетва (фатва) – богословско-юридическое оценочно-инструктивное заключение, даваемое с позиций исламского закона (шариата) предстоятелем мусульманской общины или целого государства в отношении какого-либо социально-правового акта или казуса.

[3] Факих – богослов-законовед, знаток фикха – комплекса богословско-юридических наук.

[4] Имеются в виду четыре основных богословско-правовых толка в ислам – ханафитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский, названные соответственно по именам их основателей – Абу Ханифы (83/702–150/767), Малика ибн Анаса (93/711–179/792), Мухаммада ибн Идриса аш-Шафи‘и (150/76–204/820) и Ахмада ибн Ханбала (164/780–241/855). Каждый мусульманин-суннит следует какой-либо из этих четырех школ, которые все одинаково верны, несмотря на известные различия между ними в практике отправления мусульманского культа.

[5] Амин Саид. – «Сират аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб» («Жизнеописание шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба»). Бейрут, Ширкат ат-таузи‘а аль-арабийя, 1384 г., стр.8.

[6] Сулейман выступил против своего брата и противодействовал его призыву, помогая его врагам. Однако впоследствии он сам прибыл к брату и присягнул ему на верность.

- [7] Хураймала – оазис в Неджде.
- [8] Хадис (букв. ‘новость’, ‘известие’, ‘рассказ’, ‘повествование’) – сообщение о словах и делах Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), служащее поучительным примером для мусульман. Хадисы считаются вторым после Корана источником права, на них построена Сунна (см. выше), которая содержит в себе, таким образом, значительную часть идей и принципов ислама.
- [9] Тафсир – толкование Корана как отрасль исламских наук.
- [10] Доктор Абдуль-Хамид аль-Батрик. – «Аль-ваххабийя дин ва дауля» («Ваххабизм – религия и государство»). Исследование, опубликованное в Ежегоднике Женского факультета Университета «Айн-Шамс», 1964 г, стр. 42.
- [11] Хусейн ибн Ганнам. – «Тарих Наджд», стр. 75.
- [12] Хадж – паломничество в Мекку, причисленное к одному из столпов (аркян) ислама. Вместе с тем, в отличие от других четырех столпов – шахады (свидетельства веры), пятикратной ежедневной молитвы, закята (очистительного взноса с имущества в пользу мусульманской общины) и поста в священный месяц Рамадан – обязательность хаджа не абсолютна, но обусловлена материальными и физическими возможностями человека (см. Коран, Сура 3 – “Семейство Имрана”, аят 97).
- [13] Административный центр области Судайр, расположенный на расстоянии 225 км к северу от Эр-Рияда.
- [14] Таки ад-дин Ахмад ибн Таймийя (1263–1328 Р.Х.) – теолог и правовед ханбалитского толка. В XVIII в. идеи Ибн Таймийи, возрожденные Мухаммадом ибн аль-Ваххабом, были положены им в основу своего исламского призыва.
- [15] Имеется в виду образ жизни и поведения, противоречащий Божественному Закону, данному в Священном Коране и идеально реализованному в Сунне.
- [16] Он был автором книги под названием «Тухфат аль-анам фи-ль-амаль би-хадис ан-набийи алейхи салам» и комментатором известного сборника «Сорока хадисов» ан-Навави.
- [17] Коран, Сура 7 – "Преграды", аят 139. См.: Али ат-Тантави. – «Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб – Силсилят иалям ат-тарих» (Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб – цепь исторических сведений). Дамаск, Дар аль-фикр, 1381 г., стр. 17.
- [18] Хусейн Халыф аш-Шейх Хазаль. – «Хайят аш-Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб» («Жизнь шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба»). Бейрут, Изд-во Дар аль-кутуб, 1967 г.р.х., стр. 60.
- [19] Данное прозвище (нисба) происходит от названия одного из кварталов Басры – аль-Маджмуа.
- [20] Осман ибн Бишр. – «Унван аль-маджд фи тарих наджд» («Символ славы в истории Неджда»), ч. 2, 1402 г., стр. 8.
- [21] Хусейн ибн Ганнам. – «Тарих Наджд» («История Неджда»). Под редакцией Наср ад-Дина аль-Асада, стр. 26.
- [22] Хусейн Халыф. – «Хайят аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб» («Жизнь Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба»), стр. 62.
- [23] Там же, стр. 62.
- [24] Эз-Зубайр – большое селение, жители которого придерживались благочестивых убеждений. Оно выросло на месте старой Басры. В нем находилась могила сподвижника Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) аз-Зубайра ибн аль-Аввама, по имени которого оно и получило свое название.
- [25] Эль-Хаса – область на востоке Аравийского полуострова, прилегающая к побережью Персидского залива; называется также аль-Ахса и Лакса.

Свидетельства того, что шейх Мухаммад не бывал в Персии

Прежде чем закончить рассказ о путешествиях Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба за пределами Неджда, хотелось бы обратить внимание на ошибку, которую допускают многие историки, утверждающие, что он совершил путешествие и в Персию, прожив некоторое время в Курдистане. К таким историкам относится, например, востоковед Марголиус, написавший в "Энциклопедии ислама", что в Багдаде шейх женился на некоей женщине, которая через некоторое время скончалась и оставила ему в наследство две

тысячи динаров, на которые он и отправился в Курдистан и Хамадан.

Подобные выдумки повторяли и многие европейские путешественники, например, Бриджес и Пэлгрев [1]. Этой ошибки не избежали не только западные востоковеды. Ее допустил и автор книги «Лям‘ аш-шихаб фи сират Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб» («Блеск метеора в жизни Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба»), который утверждает, что шейх побывал в Персии, где обучался премудрости. С его слов рассказал о путешествии шейха Мухаммада в Персию и Хафиз Вахба на стр. 336 своего сочинения «Джазират аль-араб фи-ль-карн аль-ишрин» («Аравийский полуостров в XX веке»). Внимательно изучив все, что было написано на данную тему, я обнаружил, что все авторы, разделявшие отмеченное ошибочное мнение, опирались на один и тот же единственный источник, а именно: упомянутую выше книгу «Лям‘ аш-шихаб фи сират Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб». Однако мнение это не находит подтверждения ни в одном из основных источников по рассматриваемой теме, в частности, ни в книге Ибн Ганнама «Тарих Наджд» (История Неджда), ни в книге Ибн Бишра «Унван аль-маджд» («Символ славы»).

Мы не можем признать соответствующими действительности сообщения о том, что Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб бывал когда-либо в Персии по следующим основным причинам:

1. При тщательном изучении сочинений и посланий самого шейха мы не обнаружили в них никакого упоминания Персии среди стран, в которых он побывал, и не нашли ни одного из его посланий, которое было бы адресовано кому-либо из иранских алимов того времени. Трудно поверить в то, что шейх мог жить и учиться в Персии, не сохранив при этом никаких связей с кем-либо из местных ученых.
2. О поездках шейха в Персию ничего не говорится в сочинениях таких историков как Ибн Ганнам и Ибн Бишр. Если бы что-либо подобное имело место, оно наверняка не было бы упущено ими, поскольку известно, насколько скрупулезно заботились они о том, чтобы не упустить ни одной детали, связанной с жизнью и деятельностью шейха. Те же, кто все-таки придерживались версии о его персидском путешествии, опирались, как было отмечено выше, на один единственный источник – на сочинение «Лям‘ аш-

шихаб фи сирати Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», автору которого нельзя доверять в силу его заведомо враждебного отношения к салафитскому призыву, его глашатаю и его сподвижникам.

3. Несмотря на то, что все писавшие о шейхе Мухаммаде ибн Абдуль-Ваххабе весьма скрупулезно перечисляли всё, что указывало на обширность его знаний и способностей, никто из них не упоминает о том, что он владел персидским языком. Да и в сочинениях самого шейха не обнаруживается никаких свидетельств того, что он знал персидский язык. Вот почему мы не можем согласиться с мнением о том, что шейх бывал и в Персии в ходе своих путешествий в поисках знаний.

Факторы, оказавшие влияние на шейха Мухаммада и сделавшие его религиозным реформатором

Имеется несколько факторов, повлиявших на шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, важнейшими из которых являются следующие:

1. Домашнее воспитание. Выше уже говорилось о том, как шейх воспитывался в доме отца, являвшемся обителью богословско-юридических наук. Если помнить, что его отец, Абдуль-Ваххаб, был факихом ханбалитского мазхаба, а его дед Сулейман был в свое время наиболее авторитетным недждийским шейхом, нетрудно представить ту общую атмосферу, в которой рос Мухаммад и которая ориентировала его преимущественно на религиозную стезю.

2. Среди факторов, оказавших влияние на формирование личности шейха Мухаммада и его салафитской направленности, помимо домашней атмосферы, следует отметить личность Таки ад-Дина Ахмада ибн Таймийи, жившего в восьмом веке по Хиджре [2]. Несмотря на длительность исторического периода, разделявшего двух ученых, шейх Мухаммад занимался углубленным изучением трудов ибн Таймийи. Он читал его книги, послания и фетвы, собственноручно переписал часть из них. “В Британском музее хранятся некоторые послания ибн Таймийи, написанные рукой ибн Абдуль-Ваххаба” [3]. Принципы, которые отстаивал шейх Мухаммад, были теми же, которые провозглашал ибн Таймийя: каждый из них призывал к возврату к Книге Аллаха и Сунне Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), к следованию примеру благочестивых предков, к противодействию порочным

новшества, искажившим облик ислама. Таким образом, призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба оказывался продолжением призыва Ибн Таймийи.

“Ибн Таймийя был свободен в своих рассуждениях в пределах того, что не выходило за рамки Корана, Сунны и достоверных сведений об асхабах, если он был убежден, что такие сведения действительно исходят от них” [4]. Ибн Таймийя решительно боролся против порицаемых исламом предосудительных новшеств, особенно против тех, что вели к многобожию, например, – против обращений за помощью к кому-либо, кроме Аллаха, а также против испрашивания благословения у деревьев и камней, которым поклонялись некоторые мусульмане, полагая, что они могут отвести от них беду и принести благо. О степени влияния, оказанного Ибн Таймией на шейха, говорит тот факт, что большинство публичных посланий последнего полны цитат из высказываний первого или же из его толкований коранических аятов [5] и хадисов Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

3. Огромное воздействие на личность Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба оказали совершенные им путешествия. Так, во время своего пребывания в Высокопочтимой Мекке он встречался со многими паломниками и от них узнал многое о мусульманах и их положении в разных странах исламского мира за пределами Хиджаза. Перебравшись затем в город Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) – Медину, он познакомился там с выдающимися учеными, оказавшими значительное влияние на содержание его религиозного призыва. В Медине ему пришлось столкнуться с различными предосудительными новшествами. Равным образом и в Басре он стал очевидцем проявления различного рода суеверий и порочных новшеств, полностью противоречащих религии. Предпринятые шейхом путешествия позволили ему неизмеримо расширить своей кругозор, увидеть те заблуждения, которые распространились в исламском мире, подвигнув его в конечном счете на то, чтобы выступить с благословенным исламским призывом.

4. Общество, в котором жил Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да пребудет с ним милость Аллаха!), нуждалось в исправлении господствовавших в нем религиозных убеждений. В той среде, где он вырос, было распространено много порочных суеверий и новшеств, и именно такая греховная среда

побудила его начать борьбу против них, действовать во имя утверждения истинных основ ислама.

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб в Хураймале Начало периода становления проповеднической деятельности

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб вернулся из Басры через Эль-Хасу в Хураймалу, где проживал его отец. С его прибытием в родное селение начинается новый, формативный период его проповеднической деятельности. Можно сказать, что время, проведенное шейхом в Хураймале и продлившееся около пятнадцати лет (с момента его прибытия туда в 1139 году Хиджры и до отъезда в Уяйну в 1153 году), стало временем подготовки к тому великому взлету, который ему предуготовило и на который его вдохновило Божественное Провидение. И в самом деле, шейх Мухаммад не предался безмятежному покою, но вместе со своим отцом продолжал учиться и учить других. Увиденное им воочию невежество, в котором пребывали жители Хураймалы, усилило его решимость избавить своих соотечественников от незнания основ религии. Он обращается с публичным призывом вернуться к Корану и Сунне, к праведным традициям. Но недждийское общество не было готово внять проповеди шейха. Люди противились тому, к чему он их звал, и пытались избавиться от инициатора призыва. Когда для Абдуль-Ваххаба стало очевидным, насколько его сын исполнен решимости проповедовать и насколько одновременно люди противятся его проповеди и только и ждут подходящего момента, чтобы навредить ему, он испугался за него и посоветовал ему проявлять умеренность и не спешить со своим призывом.

Шейх Мухаммад прислушался к мнению своего отца, но после его смерти в 1153 году Хиджры активно возобновил свой призыв, отдавая ему всю свою энергию и душевные силы. Весть о шейхе разнеслась по всей округе: люди передавали известия о призыве и его проповеднике, многие вняли ему и последовали за ним, начали посещать его собрания, где он увещевал людей, наставляя их на истинный путь. Затем он начал направлять своих агитаторов и рассылать проповеди и послания в соседние области, чтобы распространить свой призыв и на них. Вот текст его первого послания, направленного жителям Арида [6]:

**Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!
От Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба – всем мусульманам,
которых достигнет это послание:**

Мир вам, милость и благословение Аллаха! Знайте, да будет милостив к

вам Аллах, что Он направил к людям Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) для благовестования и увещевания, дабы возвестил он своим последователям о рае и предостерег от ада тех, кто за ним не следует. Вам известно, как и всякому, обладающему знанием, что единобожие, которое он прояснил для людей, есть то, с чем Аллах направлял к людям всех Своих посланников. Возобладавшая же среди большинства людей вера в праведников и им подобных является многобожием, о котором Аллах сказал: "Ведь, кто придает Аллаху сотоварищей, тому Аллах запретил рай. Убежище его – огонь" [7].

Если вы осознаете все это, для вас должно стать понятным, что стоит жителям Арида [8] оставить свои обвинения в неверии и отказаться от своей воинственной вражды [9], как они снова окажутся в лоне религии Аллаха и Его Посланника. Мы пришли к вам не для обвинения в неверии и не ради сражения, но дабы наставить вас в том, что вы безусловно уже приняли как религию Аллаха и Его Посланника, чтобы вы обучались ей, если вы являетесь общиной (умма) Мухаммада как по своим убеждениям, так и внешне.

Поясню вам сказанное на примере вопроса о кибле [10]. Все молятся: и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) со своей общиной, и христиане; и у тех, и у других есть своя кибла. Кибла Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и его общины – Кааба, кибла же христиан – место восхода солнца. То есть все мы молимся, но расходимся во мнении о кибле. И вот если кто-нибудь, принадлежащий к общине Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и относящий себя к ней, ненавидел бы того, кто, молясь, обращается к мусульманской кибле, а любил бы того, кто обращается на восток, посчитали бы вы его мусульманином? А ведь как раз в таком положении мы и находимся сейчас. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) был послан Аллахом, чтобы возвестить о единобожии и чтобы не возносились мольбы ни к кому, кроме Аллаха, – ни к пророку, ни к кому-либо еще. Христиане же молятся Исе – посланнику Аллаха – и святым, говоря: "Да заступятся они за нас пред Богом!". И коль скоро всякий покорный [21] признаёт единобожие, так уподобьте единобожие кибле, а многобожие – обращению при молитве на восток, помня, что вопрос о единобожии гораздо важнее вопроса о кибле.

Обращаюсь к вам с советом и взываю к вашему чувству гордости: не теряйте своего удела у Аллаха и не любите религию христиан больше, чем религию вашего Пророка, ибо что вы скажете о том, кто предстал бы пред Аллахом, зная в сердце своем, что единобожие – это Его вера и вера Его Пророка, но ненавидя одновременно и единобожие, и того, кто ему следует: уж не полагаете ли вы, что Аллах простит такое? Так что

данный совет – для тех, кто боится мучений в мире вечном (аль-ахира). Но если пусто сердце, то нет у нас средства для него.

Во время своего пребывания в Хураймале шейх Мухаммад не ограничивался лишь сказанным. В тот период он пишет свою ценнейшую книгу «Таухид аль-лязи хува хакк Аллах ‘ала-ль-‘абид» («Единобожие – право Аллаха по отношению к рабам»)[22], излагая в ней принципы своего призыва и с исчерпывающей ясностью объясняя исламское вероучение на основе Священного Корана и Благородной Сунны. Его метод состоит в том, что он начинает с аята, призывающего к единобожию и раскрывающего его сущность, после чего приводит соответствующий достоверный хадис Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и уже затем наглядно показывает, что же исказило мусульманское вероучение и привело людей к многобожию. Примером может служить выдержка из “Главы о том, что причиной неверия сынов Адама и оставления ими своей религии стало чрезмерное преклонение перед праведниками”: **“Говорит Аллах, всемогущ Он и велик: ”О обладатели**

Писания! Не излишествуйте в вашей религии...” [23]. А в достоверном хадисе от Аббаса и его сына Абдаллаха ибн Аббаса (да будет доволен ими обоими Аллах!) по поводу слов Всевышнего Аллаха **”И сказали: Не оставляйте никак ваших богов, не оставляйте никак Вадда, и Сува’, и Йагуса, и Йа’ука, и Насра”** [24] Абдаллах объясняет: **“Это – имена праведных людей из племени Нуха. Когда они погибли, то внушил шайтан их соплеменникам воздвигнуть на тех местах, где они собирались когда-то, идолов и назвать их именами, что они и сделали, хотя и не поклонялись им. Когда же они и сами умерли и покрылось забвением знание о случившемся, люди начали поклоняться тем идолам.** Согласно хадису от Ибн Умара, «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: **“Не превозносите меня, как превозносят христиане сына Марьям [25], ибо я лишь раб Аллаха”, – говорите же: “...раб Аллаха и Его Посланник”**». Именно такому методу и следовал Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб в своей книге при объяснении сущности единобожия. Его усилия в Хураймале дали благие результаты, он получил поддержку и содействие людей, поверивших в правдивость и искренность его проповеди. Но были и такие, что противостояли его призыву, считая шейха неразумным и дерзким выскочкой и борясь с ним.

Неспокойная политическая обстановка в Хураймале помогла одной из двух противоборствующих группировок большого местного племени одержать победу в борьбе за лидерство, в ходе которой главенство переходило то к одним, то к другим, хотя при этом правившая ветвь была не в состоянии ни приказывать, ни запрещать второй. А та, стремясь к власти, была подобна современной оппозиционной партии, правда, такой, что зиждется на смуте, вражде и пороке [26]. У ветви, правившей во времена Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, были сильные,

жестокие и порочные рабы, бесчинствовавшие и притеснявшие народ. Число их преступлений росло. Когда шейх осудил их беззакония, это вызвало у них озлобление, и они, решив напасть на него, начали плести заговор, чтобы покончить с ним. Однажды ночью они залезли на стену его дома и убили бы его, если бы их не увидел один из соседей, своим криком поднявший людей, так что нападавшие вынуждены были бежать. После этого заговора шейх понял, что ему больше нельзя оставаться в Хураймале и что для него самого и для его дела будет лучше, если он отправится в Уяйну – место, где прошло его детство и где находились его семья и друзья. Эмиром Уяйны тогда был Осман ибн Муаммар, объявивший, что он поддерживает и принимает призыв Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба.

Подводя итог сказанному, правомерно сделать вывод о том, что время, проведенное шейхом Мухаммадом ибн Абдуль-Ваххабом в Хураймале, стало периодом становления его призыва, первым этапом его реформаторской программы, в ходе которого шейх подготовил себя к будущему великому взлету.

-
- [1] 71 Ахмад Али. Аль Сауд («Саудида»). Мекка, 1372 х./1957, стр. 10. Марголиус Д. – автор статьи о ваххабитской догматике, опубликованной в первом издании четырехтомной «Энциклопедии ислама». Бриджес Х. – политический агент Ост-Индской компании в Басре (с 1784 г.) и Багдаде, опубликовавший спустя несколько десятилетий после своего возвращения из арабских стран свои воспоминания. Пэлгрев У. – член ордена иезуитов и французский агент, проникший в 1862-1863 гг. в Центральный Неджд, и посетивший там Эр-Рияд, Касим и Эль-Хасу.
- [2] Доктор Хасан Сулейман и другие. – «Тарих аль-мамляка аль-арабийя ас су'удийя» («История Королевства Саудовская Аравия»). Каир, 1960, стр. 56-60.
- [3] Ахмад Али. - Аль Сауд, стр. 12.
- [4] Мухаммад Абу Захра. – «Ибн Таймийя – хайятуху ва асруху, ва арауху, ва фикхуху» («Ибн Таймийя – его жизнь, эпоха, убеждения, его фикх»). Дар аль-фикр аль-арабий, стр. 6.
- [5] Аят (букв. 'знамение') – наименьший цельный по смыслу и форме фрагмент Корана.
- [6] Хусейн ибн Ганнам. – «Тарих Наджд» («История Неджда»), под редакцией Наср ад-Дина аль-Асада. Бейрут, Дар аш-Шарк, Изд. 3-е, 1414 г., стр. 316-317.
- [7] Коран, Сура 5 – "Трапеза", аят 72.
- [8] Арид – оазис в Центральном Неджде со столицей в Эр-Рияде.
- [9] ...в отношении Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и его призыва.
- [10] Кибла (кыбла) – направление, в сторону которого обращает свой взор мусульманин, становясь на молитву.
- [11] ...Аллаху и Его Посланнику Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует). Такая покорность как неперемное условие подлинной веры подчеркивается в Коране неоднократно. См., например: Сура 3 – "Семейство Имрана", аяты 32 и 132; Сура 8 – "Добыча", аяты 1 и 46; Сура 24 – "Свет", аяты 54 и 56; Сура 47 – "Мухаммад", аят 33; Сура 58 – "Префирательство", аят 13 и др.
- [12] Ибн Ганнам. – «Раудат аль-афкар» («Сад мыслей»), т.1, стр.30.
- [13] Коран, Сура 4 – "Женщины", аят 171.
- [14] Коран, Сура 71 – "Нух", аят 23.
- [15] т.е. Иисуса Христа.
- [16] Али ат-Тантави. – «Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», том 2, стр.22.

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб в Уяйне

Прибыв в Уяйну, шейх был обрадован самым радушным приемом и поддержкой со стороны ее эмира – Османа ибн Муаммара, который, стремясь упрочить с ним узы дружбы и сотрудничества, выдал за него замуж свою тетю по отцовской линии аль-Джаухару. Надежды эмира укрепились, когда шейх заявил ему: “Я прошу Аллаха Всевышнего, если ты будешь защищать "Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха!", споспешествовать тебе во владении Недждом и его бедуинами” [1]. Осман остался доволен предложением шейха, поклявшись оказывать ему свою всемерную помощь и поддержку и следовать его призыву. Эмир предоставил шейху все, что было в его силах, ведя политику поощрения одобряемого и запрещения порицаемого [2], правя на своей родине по закону Аллаха, устраняя несправедливость и подавляя притеснителей. Когда сторонники шейха, узнав о его положении в Уяйне, присоединились к нему, они также встретили достойный и теплый прием со стороны Ибн Муаммара.

Во время своего пребывания в Уяйне Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб не ограничивался одними лишь наставлениями окружавших его людей, но и направлял послания в такие области, как Дир'ия, Садик и Эль-Маджма'а [3], разъясняя в них сущность таухида и истинный смысл ислама. В качестве примера из его посланий приведем письмо, которое он направил алиму из Дир'ии Абдаллаху ибн Исе [4]:

*Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!
От Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба – Абдаллаху ибн Исе.
Мир Вам, милость Аллаха и Его благословение.*

В книге "И'лям аль-мувакки'ин" Ибн аль-Кайим пишет: "Всевышний Аллах говорит: "Если же они не ответят тебе, то знай, что они следуют лишь за своими страстями..." [5]. Есть только два пути – третьего не дано: либо следовать за Посланником, либо следовать своей прихоти, в подтверждение чего он пишет: "...затем известил Он, слава Ему, что тот, кто судится или судит не согласно тому, с чем пришел Посланник, то это – судилище и приговор сатанинского идола (тагут)": "Разве не видел ты тех, которые утверждают, что они уверовали в то, что ниспослано тебе и что ниспослано до тебя, но желают обращаться за судом к тагуту, в то время как им приказано не веровать в него" [6]. Комментируя данный аят, Ибн аль-Кайим говорит: "Тагут – это все, относительно чего раб Аллаха преступает установленные пределы, начиная поклоняться, следовать или повиноваться этому. Тагут – это всякий, к кому обращаются на суд, помимо Аллаха и его Посланника, или кому следуют, не думая об Аллахе, либо повинуются в чем-то, не зная, что повиноваться должно только Аллаху. Все это – тагуты сего мира: если внимательно посмотришь на них и посмотришь на то, как ведут себя с ними люди, то увидишь, что множество людей отвернулись от повиновения Аллаху и следования его Посланнику ради повиновения тагуту и следования ему. Такие люди не идут путем спасшихся из числа этой общины, то есть путем сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и тех, кто последовал за ними, ибо говорит Всевышний Аллах: "А они разделили свое дело среди них на куски; всякая партия радуется тому, что у нее" [7].

«Куски» здесь – это книги, которые каждая секта составляет и согласно которым действует без учета книг других, действующих подобным же образом.

Сказано Аллахом: "...в тот день, когда побелеют лица и почернеют лица..." [8]. Комментируя данный аят, Ибн Аббас говорит: "Побелеют лица людей Сунны и согласия, а почернеют лица людей раскола и розни". Все это – из книги Ибн Кайима.

Шейх Таки ад-Дин приводит в своей «Книге веры» («Китаб аль-иман») слова Всевышнего Аллаха: "Они же взяли своих книжников и монахов за господ себе, помимо Аллаха" [9]. В связи с этим имеется хадис от Ибн Хатима о том, как он сказал Пророку: «“Мы им не поклоняемся”, – а тот ответил: “Разве они не запрещают то, что Аллах разрешил, и вы тоже? Разве они не дозволяют то, что Аллах запретил, и вы тоже?”, – на что я ответил: “Да, конечно!”. Тогда он сказал: “Это и есть поклонение им!”» [10].

Абу-ль-Алия говорит, что то, что они повелевали и что запрещали, они якобы нашли в Книге Аллаха, заявляя: "Мы ни в чем не опередим наших священников: мы делали то, что они нам повелевали, и не делали того, что они нам запрещали", по поводу чего Всевышний сказал "...отбросили его [11] прочь от себя". На этом заканчиваются слова Ибн Таймийи. [12]

Осмысли сии слова своим сердцем, затем приложи их [содержание] к состоянию людей и своему состоянию, подумай о душе своей и спроси ее, посредством чего можно отринуть подобные слова и какие оправдания приведешь ты в Судный день для того, чему ты следуешь?

Так что если сомневаешься в чем-либо, упомяни о том, и я разьясню тебе, если будет на то воля Аллаха Всевышнего, и вопрос станет ясным, как солнце, ибо кого ведет Аллах по верному пути, того никто с него не собьет, а кого Он сбивает с него, тому нет верного проводника. И если твой разум не вмещает сего, то обращайся к Аллаху с открытым сердцем, особенно в рассветные часы, чтобы Он вел тебя к истине и показал суетность суеты. Умножай свою веру, ведь пред тобой и рай, и ад, а обращение за помощью только к Аллаху. Не порицай сих слов, ибо, клянусь Аллахом, я стремился только к доброму, и да благословит Аллах Мухаммада, род его и сподвижников его и да приветствует!»

Реформаторская деятельность Шейха в Уяйне: устранение порицаемого

В Уяйне, как и в других областях исламского мира, практиковалось поклонение священным деревьям, почитаемым гробницам и камням, которые, по поверью, отводили порчу и даровали благополучие. Шейх считал своим долгом положить конец этим порочным традициям, отклоняющим мусульман от правильного вероучения.

Вырубка деревьев, к которым обращались за благословением

Суеверия отдельных мусульман в Неджде привели к тому, что они приходили за благословением к определенным деревьям, в частности пальмам, среди которых были такие, у которых совершались самые отвратительные действия. Так, женщина, задержавшаяся с замужеством, шла к огромному пальмовому дереву, прикладывала к нему руку и говорила: **“О могучий великан! Я желаю выйти замуж в течение года”**. Было и другое известное дерево шаджарат ат-тарифийя, к которому люди прислонялись, моля его об исцелении и благословении. Шейх – да ниспошлет Аллах ему милость Свою! – нанял за плату людей, чтобы они срубили эти деревья. И в Уайне осталось лишь одно большое дерево, известное как волчье (шаджарат аз-зи’б), уничтожения которого он не мог добиться из-за того, что вокруг него всегда было много «паломников». Тогда шейх сам пошел к дереву и срубил его, повторяя слова Всевышнего: **“И скажи: “Пришла истина, и исчезла ложь”; поистине, ложь исчезает!”** [13].

Проснувшись наутро и не увидев дерева, люди ожидали, что с шейхом случится что-то дурное, но с ним, конечно же, ничего не случилось.

Разрушение надгробий

Вторым шагом, предпринятым шейхом, стало уничтожение надгробий, из-за которых люди сбивались с праведного пути. Он обсудил этот вопрос с эмиром Османом ибн Муаммаром, и тот согласился с ним. В области Эль-Джубайла существовало надгробие над могилой, принадлежавшей, как думали, Зайду ибн аль-Хаттабу. Оно считалось священным, и к нему совершались «паломничества». К надгробию прикладывали руки, проводили подле него время. Решив разрушить его, Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб обратился за советом к Осману ибн Муаммару, на что тот ответил: **“Возьми и уничтожь его!”**. Шейх высказал Осману свои опасения по поводу реакции жителей Эль-Джубайлы и попросил его помощи. В итоге они отправились туда вместе, взяв с собой почти шестьсот человек сопровождения. При их приближении жители Эль-Джубайлы начали угрожать им применением силы, и Осман приготовился к отпору, выстроив свое войско с оружием наизготовку. Увидев, что эмир полон решимости сражаться, они отказались от сопротивления, не прекращая, однако, выражать своего недовольства и запугивать последствиями. Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, внимательно следивший за всем этим, взял топор и ударил по надгробию, за ним

последовали его сторонники, и оно было уничтожено. С ним опять-таки не случилось ничего плохого, однако весь Неджд шумел по поводу того, что сделал шейх, люди обсуждали случившееся, обвиняя его в том, что его призыв заслуживает осуждения и выходит за рамки ислама. Шейх не был безучастным к подобным обвинениям, но активно оборонялся, защищая свой призыв и отвечая своим противникам мудростью и благим увещанием [14].

Он разослал письма ряду алимов. Ниже приводится одно из них, направленное им учителям и наставникам (матави‘а) жителей Судайра, Вашма и Эль-Касима [15].

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

От Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба – тем, кого достигнет сие послание.

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение, в особенности же – Мухаммаду ибн Убайду, Абдуль-Кадиру аль-Адили и его сыну Абдаллаху ибн Сухейму, Абдаллаху ибн Адибу, Хумайдану ибн Турки, Али ибн Замилу, Мухаммаду Абу-ль-Хайлю ибн Абдаллаху [16].

Поистине, Всевышний Аллах (слава Ему!) направил Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) как завершение цепи пророков. Через него Он указал путь к величайшей и совершенной религии и законченному закону, сутью которого является искреннее исповедание религии Аллаха, поклонение лишь Ему – нет у Него сотоварища! – и запрет многобожия, что подразумевает обращение с мольбами лишь к Аллаху, а не к ангелам или же пророкам, не говоря уже об остальных. Отсюда следует, что нельзя склоняться или падать ниц, кроме как пред Аллахом; лишь к Нему следует взывать об избавлении от беды, и лишь Он ниспосылает благо, лишь Ему следует давать обеты, лишь Им клясться, лишь Ему делать жертвоприношения; и только ради Него следует заниматься различными видами поклонения – нет у Него сотоварища! – и в этом смысл слов: “Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха. Поистине, Он является Богом, к Нему следует стремиться и на Него следует полагаться”. Представляется это ничтожным для несведущего, но значимо и важно для познавшего. Понявший сие поймет и то, что большая часть разногласий суть происки шайтана, сделавшего многобожие привлекательным для людей и придавшего ему форму поклонения праведникам и их почитания. Такое заключение исходит из двух великих оснований.

Первое основание:

Надлежит знать, что и неверные (куффар), с которыми сражался Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), признавали и возвеличивали Аллаха, совершали хаджж и умру [17], утверждали, что они – приверженцы религии

Ибрахима, свидетельствовали, что лишь Аллах творит, наделяет и управляет – нет у Него сотоварища! Как сказано Всевышним в Коране: "Скажи: «Кто дарует вам удел с неба и земли?»" [18].

Второе основание:

Надлежит знать и то, что неверные обращались с мольбами к ангелам, Исе [19], Узейру [20] и другим, и всякого из подобного ряда называли богом, не имея в виду, однако, что тот способен творить и наделять, но вознося лишь мольбы к ангелам и Исе со словами: "Они наши заступники пред Аллахом, и мы поклоняемся им лишь затем, чтобы они еще больше приблизили нас к Аллаху" [21]. Бог на их языке – это тот, кого мы порой называем "Тот, в Ком тайна", и кого дервиши (фукара') называют шейхом, считая, что к нему можно обращаться с мольбами и что он может приносить пользу и наносить вред, но признавая вместе с тем за Аллахом верховенство в творении и даянии. Но не в том суть Бога, а в том, что Он – и конечная цель, и Тот, к Кому взывают, и Тот, Кто вечно Сущий.

Что же касается многобожников (мушрикуна) нашего времени, то они являются еще более заблудшими, чем неверные во времена Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), по двум причинам.

Причина первая. Неверные взывали к пророкам и ангелам в благополучии, в беде же начинали поклоняться только Аллаху, о чем говорит Всевышний: "А когда вас коснется на море зло, исчезают (для вас) те, к кому вы взывали помимо Него" [22].

Причина вторая. Многобожники нашего времени обращаются с мольбами к людям, не идущим ни в какое сравнение с Исой или же с ангелами.

И если сие осознаете, пусть не скроется от вас то большое многобожие, что заполонило землю, то идолопоклонство, когда один идет на могилу Пророка, другой – на могилы его сподвижников, таких как аз-Зубайр и Тальха... А коль скоро доказательство через обращение к Корану, по вашему обыкновению, считаете вы невежеством и не принимаете его, так обратитесь тогда к "аль-Икна", к разделу "Суждение о вероотступнике", в котором говорится о том, что дозволена кровь человека, отступившего от веры и уверовавшего, например, в пророков и святых и превратившего их в посредников между собой и Аллахом... Если же вы видите в моих речах преувеличение, считая, что подобные деяния, хотя и запретны, но не ставят человека вне рамок ислама, и что не так ведут себя люди нашего времени, попав в беду на море или на суше, и близ гробниц пророков и святых, тогда разъясните нам, что является правильным, и укажите нам путь к этому. Если же вам станет ясно, что это – истина, в которой не приходится сомневаться, и что

следует обязательно распространять ее среди людей и разъяснять ее женщинам и мужчинам, то – да будет милостив Аллах к тому, кто исполняет свой долг перед Ним, раскаивается пред Аллахом и тверд душой!

Кающийся в грехе подобен тому, на ком нет греха. И да поведет Аллах правильным путем и нас, и вас, и братьев наших к тому, что любит Он и чем бывает доволен. С миром! [23].

Так Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб отвечал противникам своего призыва, опираясь на Священный Коран, Сунну Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и то, чего придерживались наши праведные предшественники.

-
- [1] Осман ибн Бишр. – «Унван аль-маджд», стр.9.
- [2] Аллюзия неоднократно повторяемого в Священном Коране предписания приказывать, поощрять, внушать одобряемое Божественным законом и отвергать неодобряемое, запрещаемое этим Законом, см. Коран: Сура 3 – "Семейство Имрана", аяты 104, 111, 114; Сура 5 – "Трапеза", аят 79; Сура 7 – "Преграды", аят 57; Сура 9 – "Покаяние", аяты 67, 71, 112 и др.
- [3] 89 Названия оазисов в Центральной Аравии.
- [4] Хусейн ибн Ганнам. – "История Неджда", стр.355.
- [5] Коран, Сура 28 – "Рассказ", аят 50.
- [6] Сура 4 – "Женщины", аят 60.
- [7] Сура 23 – "Верующие", аят 53.
- [8] Сура 3 – "Семейство Имрана", аят 106.
- [9] 95 Сура 9 – "Покаяние", аят 31.
- [10] Передано Ахмадом, ат-Тирмизи и другими мухаддисами.
- [11] Писание Аллаха (см. Коран, Сура 2 – "Корова", аят 101).
- [12] Абу Алия, Абдуль-Фаттах. «Ад-давя ас-саудий ас-сания. 1256-1309 х./1840-1891» (Второе государство Саудилов. 1256-1309 х./1840-1891). Эр-Рияд, 1974.
- [13] 99 Коран, Сура 17 – «Перенес ночью», аят 81.
- [14] ...следуя заповеди Священного Корана "и используй для спора с ними, что лучше" (Коран, Сура 16 – "Пчелы", аят 125).
- [15] Судайр и Вашм – районы в Центральной Аравии; Эль-Касим – район на севере Неджда.
- [16] Хусейн ибн Ганнам. – «Тарих Наджд», стр. 243-246. См. Также «Ад-дурар ас-санийа», т.2, стр. 20-22.
- [17] 103 Умра – малое паломничество в Мекку, совершаемое на практике в любое время года, хотя предпочтительными считаются месяцы Рамадан, Раджаб и Зу-ль-хиджжа. Совершение умры считается актом личного благочестия мусульманина и, в отличие от хаджа, необязательно.
- [18] Коран, Сура "Йунус", аят 31.
- [19] Иса – кораническое звучание имени Иисуса Христа.
- [20] Узейр – кораническое звучание имени пророка Ездры.
- [21] Коран, Сура 39 – "Толпы", аят 3.
- [22] Коран, Сура 17 – "Перенес ночью", аят 67.
- [23] Ибн Ганнам. – «Тарих Наджд», стр. 258-355.

Применение наказания за прелюбодеяние

Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб смог оказать глубокое воздействие на то общество, в котором он жил, и заставить каждого человека спросить с самого себя за свои дела. О силе его авторитета свидетельствует тот случай, когда однажды к нему пришла женщина из Неджда и, признавшись, что совершила прелюбодеяние, будучи замужем, попросила шейха применить по отношению к ней установленное шариатом наказание. Женщина знала, что наказанием служит страшнейшая из известных человечеству кара – побивание камнями, тем не менее, она все же решилась признаться в грехе и попросила шейха наказать ее, поскольку в ее сердце проникла подлинная вера. Поистине, речь идет о величайшем самопожертвовании ради исполнения долга, какое только можно себе представить.

Наказания, по мусульманскому шариату, не допускают сомнений при их определении, и шейх открыл женщине дорогу к спасению, задав ей вопрос: не принудили ли ее силой? Она ответила, что все произошло по доброй воле, а не по принуждению. Шейх задумался и попросил ее прийти к нему через несколько дней. Раскаявшаяся блудница продолжала возвращаться к нему целых четыре раза, удивительнейшим образом настаивая на назначении ей наказания. Исследователь не найдет и десяти подобных примеров за всю историю человечества, ибо это – чудо из чудес. Шейх распорядился привести

наказание в исполнение при участии Османа ибн Муаммара, известие о чем разнеслось повсюду, благодаря чему на пути прелюбодеяния был поставлен заслон, да смилостивится над тобой Аллах, о раскаявшаяся [1].

Совместная молитва

В Уяйне шейх обнаружил, что мусульмане пренебрегают совместной молитвой, являющейся великим установлением ислама. Он потребовал от правителя Уяйны Османа ибн Муаммара образовать специальное учреждение для повеления совершать одобряемое и запрета на порицаемое, первой задачей которого было бы обязывать людей совершать совместную молитву. В итоге задача была решена, мечети опять заполнились молящимися. В них стали проводиться собрания верующих, во время которых люди слушали алимов и поминали Аллаха, и общественные связи между людьми в Уяйне укрепились.

Шейх покидает Уяйну

Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб занимался в Уяйне реформаторской деятельностью, побуждаемый силой своей веры. Известия о нем и о содействии ему Османа ибн Муаммара распространились среди арабов, в особенности, среди эмиров Неджда и Эль-Хасы. Враги призыва посчитали, что в случае его торжества они утратят свою власть, а потому попытались покончить с шейхом во что бы то ни стало. “Они утверждали, что он возмущает своими речами и учением сердца невежд и черни, вследствие чего те восстают против своих правителей и бунтуют” [2].

Сулейману Аль Мухаммаду, главе племени бану Халид в Эль-Хасе, от которого Осман ибн Муаммар, помогавший шейху, получал довольствие, была принесена жалоба на действия их обоих. В ней же его запугивали опасностью, таившейся в призыве Ибн Абдуль-Ваххаба. “Тогда Сулейман послал Осману письмо, в котором угрожал, что если тот не убьет шейха или не изгонит его из своей земли, то поступление к нему установленного для него хараджа [3] из Эль-Хасы будет перекрыто” [4]. Поначалу Ибн Муаммар не отреагировал на требование правителя Эль-Хасы, однако все обстоятельства были против шейха и его самого, и, поняв, что не в состоянии отклонить приказ правителя Эль-Хасы, он повелел шейху покинуть Уяйну.

Вместе с тем он не забыл об арабских нормах морали и не предал своего ближнего, сказав ему: **“Сулейман приказал нам убить тебя, и мы не можем противиться его приказу. Однако не будет ни мужества, ни благородства в том, чтобы убить тебя, нашего соседа. Предоставляем тебя самому себе, и покинь нашу землю”**. [5]

Шейх, оценив положение Османа, понял, что места в Уййне ему нет. Так он покинул родные места, где провел четыре года, где Ибн Муаммар стал его искренним помощником, поверившим в справедливость его призыва, первым подхватившим его знамя и сделавшим ради него все, что было в его силах. Шейх решил направиться в Дир‘ию, где было много его последователей, а ее эмир Мухаммад ибн Сауд был известен своим могуществом, набожностью и благочестием.

Правда о взаимоотношениях Османа ибн Муаммара и шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба

Ни один беспристрастный исследователь, занимающийся историей призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба в Уййне, не может отрицать ту великую роль, которую сыграл Осман ибн Муаммар для самого призыва и для его провозвестника. Ибн Муаммар способствовал призыву, делал все, что было в его силах, для его защиты и успеха, поддерживал шейха в радости и горе, был вместе с ним, когда тот искоренял порицаемое, когда наказывал по шариату, прислушался к его мнению, когда тот указал ему на обязательность совместных молитв, и принял его совет отменить незаконные поборы.

Такова истина о взаимоотношениях шейха и Османа, как свидетельствует о том история. Однако некоторые ученые, занимающиеся жизнеописанием шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, возводят на Ибн Муаммара то, что не подтверждается фактами и неприемлемо для беспристрастного исследователя, утверждая, что Осман ибн Муаммар хотел убить шейха, когда тот направился в Дир‘ию. Источником этой ошибки является сообщение историографа из Неджда Османа ибн Бишра в его книге «Унван аль-маджд фи тарих Наджд» («Символ славы в истории Неджда»), в которой он пишет: **“Ибн Муаммар послал за шейхом Мухаммадом ибн Абдуль-Ваххабом и сказал: “Сулейман приказал нам убить тебя, и мы не можем прогневать его и противиться его повелению, так как нет у нас сил воевать с ним. Однако не будет в твоём убийстве на нашей земле ни благородства, ни мужества. Так что предоставляем тебя самому себе, и покинь нашу землю”**. С ним он отправил всадника, наказав ему: **“Садись на коня и доставь этого человека туда, куда он пожелает”**. Шейх выразил желание направиться в Дир‘ию. Всадник оседлал своего коня, а он пошел впереди

него пешком, имея при себе лишь веер – и это в разгар лета! Всаднику Ибн Муаммар приказал: “Когда придешь к брату его Якубу, убей его там”. Так они отправились в путь: впереди шел, не оборачиваясь, шейх, за ним следовал его спутник. И когда он было собрался убить шейха, Аллах удержал его руку, вселив ужас в его сердце, так что он не мог и шагу ступить. Развернув своего коня, он направился обратно в Уяйну, где признался Ибн Муаммару: “Поразил меня великий ужас” [6].

То, что Осман ибн Бишр приписывает Ибн Муаммару, не соответствует историческим фактам. Современники Мухаммада Абдуль-Ваххаба, составлявшие его прижизненную биографию, ни разу не сообщают о преведенном выше эпизоде. Биограф и ученик шейха Хусейн ибн Ганнам, автор книги «Раудат аль-афхам», не упоминает о нем ни словом. А ведь если бы это было правдой, Ибн Ганнам знал бы об этом раньше, чем живший позднее Ибн Бишр, который лично никогда не видел шейха и не учился у него. Кстати, и сам Ибн Бишр в конечном счете отказался от своей версии событий, опровергнув ее лично. Вот что он пишет: “Знай, да будет с тобой милость Аллаха, что я упомянул в первом чистовом варианте некоторые дошедшие до меня сведения об Османе ибн Муаммаре и его всадниках и о том, что он приказал убить шейха по дороге и тому подобное. Впоследствии я обнаружил, что для подобной истории нет никакого основания и исключил ее из окончательного варианта” [7]. И тем не менее, несмотря на личное опровержение Ибн Бишром написанного им, некоторые историки продолжают писать об упомянутом событии как о твердо установленном факте.

И в самом деле, нельзя приписывать Осману ибн Муаммару нечто подобное, коль скоро история свидетельствует, что он был первым, кто поддержал призыв Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, встал на его защиту и помог ему в выполнении его реформаторской программы в Уяйне. Ибн Ганнам пишет: “Затем он решился уехать отсюда и обосноваться в Уяйне. Так он поступил после того, как Всевышний Аллах подвинул Османа ибн Муаммара принять эту светлую религию, когда она так или иначе смогла войти в его сердце и когда он объявил своим людям о своей близости к шейху и любви к нему. Когда шейх обосновался во владениях Османа, тот вставал и садился вместе с ним, усердно помогал ему, наказывал людям следовать за ним, не противиться и не спорить с ним, обязывал и знать, и простонародье подражать его слову и делу, следовать по праведному пути и проявлять к нему почтение и уважение. В результате такого заинтересованного и ответственного отношения во владениях Османа воцарились порядок и дисциплина. Шейха здесь почитали повсеместно, прислушивались к его слову, трепетно внимали ему и повиновались, что было во благо обладающим верой. И именно отсюда началось исправление положения в целом, именно с той поры начала распространяться истина, стало утверждаться и приобретать

всеобщую известность дело шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба” [8].

Осман не ограничился содействием призыву шейха только в собственных владениях. Когда тот переселился в Дир‘ию и обосновался там, эмир был среди первых, кто направил туда делегацию для принесения шейху присяги, предложив ему даже вернуться в Уяйну. Вот почему мы можем утверждать, что Осман ибн Муаммар помогал призыву и его провозвестнику не просто на личной основе, но мобилизуя для этого и свою власть, и свои средства. Как же в таком случае можно допустить, что он приказал убить шейха, когда тот решил отправиться в Дир‘ию? Да, все обстоятельства были против них обоих, и шейх должен был уехать. Но Ибн Муаммар дал ему одного из своих всадников, чтобы тот сопровождал его до Дир‘ии – вот истина об их взаимоотношениях, когда шейх жил Уяйне и когда покидал ее.

Шейх в Дир‘ие

Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб покинул Уяйну в 1157 году Хиджры и прибыл в Дир‘ию к послеполуночной молитве. “В первую ночь он остановился в доме у Абдаллаха ибн Сувайлима, который сразу же заполнили люди, пришедшие поприветствовать шейха, так что Ибн Сувайлим даже встревожился по поводу возможной негативной реакции со стороны эмира Дир‘ии Мухаммада ибн Сауда. Но шейх вразумил и успокоил его.

На следующий день он перебрался в дом своего ученика Ахмада ибн Сувайлима, который опять-таки заполнился сторонниками и последователями его призыва. Среди них были Сунайян и Мишари – братья эмира Мухаммада ибн Сауда, которые убеждали последнего встретиться с шейхом. Сначала тот колебался. Тогда они пошли к его жене Мауди бинт Аби Ватбан – разумной и набожной женщине. Они рассказали ей о том, где остановился шейх, о сути его призыва, заронив в ее сердце любовь к шейху и желание помочь ему. И когда к ней пришел ее муж Мухаммад ибн Сауд, она сказала ему: “Этого человека направил к тебе Аллах. Он – находка, так воспользуйся же тем, что послал тебе Аллах” [9]. Согласившись с ней, эмир вызвал к себе своего брата Мишари, и попросил его пригласить шейха для встречи. Однако Мишари посоветовал, чтобы эмир сам отправился на встречу с шейхом, сказав ему: “Иди к нему сам и прояви почтение и уважение, дабы избавился он от людских обид” [10].

Встреча и договор

Эмир Мухаммад ибн Сауд сам пришел в дом Ахмада ибн Сувайлима, где приветствовал шейха, заявив ему: “Обрадуйся земле, лучшей, чем твоя земля,

и обрадуйся мощи ее и неприступности!” – на что шейх ответил: “Я тоже обрадую тебя мощью и прочной крепостью, каковыми являются слова "Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха!". Придерживающийся и отстаивающий их получает власть над страной и Божьими рабами. Они суть слова таухида! Они – первое, к чему призывали все посланники” [11].

Затем он разъяснил ему суть того, чего придерживался и к чему призывал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), чего придерживались благочестивые предки, что они повелевали, а что запрещали, рассказывал, что всякое порочное новшество есть отклонение от истинного пути. Он показал ему, как Аллах усилил правоверных джихадом на Его пути и обогатил их, сделав братьями; остановился на раздорах и разногласиях, на многобожии, порочных новшествах, невежестве и тирании, которые были присущи тогда жителям Неджда. Выслушав шейха, эмир сказал: **“О шейх, несомненно, это и есть религия Аллаха и Его Посланника. Я окажу помощь тебе, поддержу твое дело и буду вести джихад против того, кто будет поступать вопреки религии единобожия. Однако же я хочу поставить два условия:**

- 1. Если мы будем помогать тебе и начнем джихад на пути Аллаха, и Аллах дарует земли для тебя и для нас, то опасаясь я, что ты покинешь нас и променяешь нас на других.**
- 2. У меня есть налог на жителей Дир’ии, который я получаю с них от их урожая. И я боюсь, что ты скажешь: “Не бери от них ничего!”**

Шейх ответил: **“О, эмир, что касается первого условия, то вот моя рука с клятвой кровь за кровь, смерть за смерть. Что же до второго условия, то, возможно, Аллах дарует тебе победы и наделит тебя наилучшей военной добычей”**. Тогда эмир Мухаммад протянул свою руку и поклялся шейху отстаивать религию Аллаха и Его Посланника, вести джихад на пути Аллаха, утверждать исламские установления, соблюдать принцип поощрения одобряемого и запрещения порицаемого, после чего шейх обосновался у эмира и между ними был заключен союз ради торжества истины и борьбы с многобожием. Так Мухаммад ибн Сауд присоединился к призыву Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Его соглашение с шейхом стало фундаментом, на котором было возведено здание первого государства Саудидов. И едва известие о соглашении, заключенном в 1157 году Хиджры (1746 году от Р.Х.) начало распространяться в селениях Неджда, как начали прибывать люди для присяги в Дир’ию, превратившуюся в религиозную, политическую и военную столицу региона. Дома ее заполнились многочисленными последователями шейха, переселившимися сюда из Уяйны и других недждийских селений. В то время Дир’ия и те, кто в нее переселился, находились в стесненном материальном положении. Однако вскоре ситуация изменилась к лучшему благодаря военной добыче и закяту, который она начала взимать с зависимых селений. Когда же Осман ибн Муаммар узнал о

соглашении двух Мухаммадов, он горько пожалел об уходе шейха из его селения и попросил того вернуться, обещая ему помощь и надежную безопасность. Однако шейх ответил: “Решение принадлежит не мне, а Мухаммаду ибн Сауду. Если он захочет, чтобы я пошел с тобой, я пойду, а если захочет, чтобы я остался с ним – останусь. Не поменяю я на другого того, кто приветил меня” [12].

Деяния, совершенные шейхом в Дир‘ие

Уроки таухида

Обосновавшись в Дир‘ие, шейх отдает все свои силы обучению, как делал он это всегда: и когда был в Басре, и в Хураймале, и в Уяйне. Он учил людей таухиду, начав, по свидетельству всех хронистов, обучение жителей Дир‘ии с разъяснения смысла слов “Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха”: «Они содержат отрицание и утверждение. Слова “Нет божества, кроме” отрицают наличие любых иных объектов поклонения, а слова “кроме Аллаха” утверждают поклонение одному лишь Всевышнему Аллаху, хвала Ему, у Которого нет сотоварища». Он говорил, что познание Аллаха осуществляется через Его знамения и творения, такие как солнце, луна и звезды, ночь и день. Также он учил пониманию значения Ислама, подчеркивая, что оно заключено в предании себя Аллаху посредством таухида и повиновения. Он же давал людям знание и о Сире [13] Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), его миссии, об усилиях, приложенных им для распространения исламского призыва, и о его хиджре [14]. Шейх объяснял им, что суть его собственного призыва заключена в словах “Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха!”. Кроме того, он занимался сочинительством, написав целый ряд книг и посланий, которые демонстрируют всю глубину понимания им целей шариата. Таковыми оставались его занятия вплоть до кончины – да пребудет с ним милость Аллаха!

[1] Агтар, Ахмад Абдуль-Гафур – «Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб». Бейрут, Дар аль-илм ли-ль-малайин, стр. 54.

[2] Хусейн ибн Ганнам. – «Тарих Наджд», стр. 79.

[3] Харадж – земельный налог или дань, взимавшиеся по специальным договорам, заключавшимся на условиях вассальной зависимости.

[4] Хусейн ибн Ганнам. – «Тарих Наджд», стр. 40.

[5] Ибн Бишр, указ. соч., т.1, стр.10. (Амин Саид. – «Сират аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб» («Жизнеописание шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба»). Бейрут, Ширкат ат-таузи‘а аль-арабийя, 1384 г., с.10.).

[6] Ибн Бишр, указ. соч., стр.19.

[7] Ибн Бишр, указ. соч., стр.15.

[8] Хусейн ибн Ганнам. – «Раудат аль-афкар ва-ль-афхам», т.1, стр.31.

[9] Там же, т.1, стр.11.

[10] Осман ибн Бишр, указ. соч., стр.11.

[11] Там же, т.1, стр.11.

[12] Хусейн ибн Ганнам. – «Тарих Наджд», стр. 82.

[13] Сира – ‘жизнеописание’, ‘житие’, ‘биография’.

[14] Хиджра – исход Пророка Мухаммада из Мекки в Медину в 622 г.Р.Х.

Переписка с жителями других стран

Когда шейх Мухаммад несколько освободился от своих дел в Дир‘ие, жителям которой он указал путь к верному таухиду, он открывает новую страницу в истории своего призыва, начиная направлять послания обитателям сопредельных районов, таких как Хураймала и Эр-Рияд, тамошним эмирам, судьям и тем, кто претендовал на обладание знанием. В таких посланиях он призывал всех их вернуться к единобожию и истинному исламу. Ниже приводится одно из них – то, что было направлено к ас-Сувайди, ученому из Ирака, и стало ответом на его письмо, содержавшее вопросы, задаваемые людьми по поводу шейха и его учения:

«Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

От Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба – Абдур-Рахману ибн Абдаллаху.

Мир тебе, милость Аллаха и Его благословение!

Достигло меня твое послание, став усладой души, да сделает тебя Аллах одним из благочестивых имамов и проповедников религии Господина посланников [1]. Извещаю тебя, что я (хвала Аллаху!) следую традиции, а не выдумываю недозволенные новшества; вера и религия, которую я исповедую перед Аллахом, – это учение людей Сунны и согласия, которое разделяется имамами мусульман, такими как четыре имама [2], и их последователями вплоть до Дня воскресения. Вместе с тем я разъяснил людям, что религия принадлежит лишь Аллаху, и запретил им обращаться с мольбами к праведникам – как живым, так и мертвым, и поклоняться им так, как поклоняются Аллаху: приносить жертвы,

давать обеты, уповать на них, преклонять колени в молитве, – то есть все, право на что принадлежит лишь Аллаху и что не может разделить с Ним ни приближенный ангел, ни направленный к людям пророк. Именно к этому призывали все посланники, от первого до последнего, и того же придерживаются люди Сунны и согласия. Я показал им, что первыми, кто принес многобожие в мусульманскую общину, были проклятые рафидиты [3], которые взывают к Али и другим, прося у них исполнить их желания и развеять их печали. Я обладаю определенным положением в своем селении, и к словам моим прислушиваются, хотя это и отрицается некоторыми властью имущими, поскольку противоречит тому порядку, на котором они держатся. Также я сделал обязательным выполнение молитвы, выплату закята [4] и другие предписания Аллаха, запретив им ростовщичество (риба), употребление алкоголя и прочие греховные деяния. Всего этого не могут ни осуждать, ни порицать властью имущие, поскольку речь идет о том, что одобряется массой простых людей. Вот почему они порицают и подвергают нападкам то, что предписывается мною для соблюдения единобожия и запрещения многобожия, представляя для простонародья дело так, будто бы это противоречит тому, чего придерживается большинство людей. Разрослась смута, и привлекли они против нас все средства сатаны вплоть до такой клеветы, которую разумный человек постыдился бы не то что придумать, а даже повторить. Примером служит упомянутое вами утверждение, будто я объявляю неверующими всех людей, кроме своих последователей, и провозглашаю, что заключенные ими браки недействительны. Просто удивительно, как такое может прийти в голову разумному человеку! Кто же говорит подобное – верующий или неверный, человек в здравом уме или же безумец?!

Таковы же и их измышления о том, будто бы я говорил, что если бы мог разрушить гробницу Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), то разрушил бы ее. Что же до сочинения «Дала'ил ал-хайрат», то здесь все дело заключается в том, что я предостерег одного из своих братьев от того, чтобы эта книга не заняла в его сердце место более высокое, чем Книга Аллаха и чтобы он не подумал, что ее чтение могло бы заменить чтение Корана. А рассказы о ее сожжении и о моем запрете призывать благословение на Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) [5] – это явная небылица. Словом, клеветой является все, что было упомянуто о нас, кроме нашего призыва к таухиду и запрета на многобожие. Подобное может быть скрытым для кого-нибудь другого, но только не для Вашего достоинства. Если бы нашелся в вашей стране человек, пусть даже весьма почитаемый и уважаемый людьми, который, побуждая их быть искренними в вере, запретил бы им обращаться с мольбами к обитателям гробниц, но у которого были бы враги и завистники, обладающие большей властью и имеющие больше сторонников, то они непременно стали бы обвинять его в том, что вы

слышите, и убеждать людей, что его требования сводятся к уничтожению праведников, тогда как взывание к ним, мол, служит их средством их возвеличивания и проявлением уважения к ним. Но при всем том надлежит верить в то, что принес Посланник, и споспешествовать этому, следуя тому, что возложил Всевышний Аллах на пророков, живших до него, и на их народы: "И вот взял Аллах договор с пророков: "Вот то, что Я дарую вам из писания и мудрости... потом придет к вам посланник, подтверждающий истинность того, что с вами. Вы обязательно уверуете в него и будете ему помогать" [6].

Даровав веру, Аллах не дозволил отступать от нее. Молю Аллаха, чтобы Он удостоил тебя чести помочь Его религии, религии Его Пророка в меру твоих возможностей, пусть лишь одним только сердцем и молитвой. Сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует): «Если вам повелено что-либо, делайте из него то, что вам по силе». Если сочтешь нужным передать эти мои слова тем из наших братьев, которые, на твой взгляд, согласятся с ними, то – Аллах не оставит без награды делающего доброе дело.

Более всего удивили меня власть имущие из числа моих оппонентов вот чем. Я разъяснил им следующие слова Аллаха и то, что сказано о них толкователями: «Те, к которым они взывают, сами ищут пути приближения к их Господу, кто из них ближе» [7]; «И говорят: «Это – наши заступники у Аллаха» [8]; «Мы поклоняемся им только затем, чтобы они теснее приблизили нас к Аллаху» [9]; и то, что сказал Аллах, убеждая неверующих: «Скажи: кто посылает нам удел с неба и земли?» [10]. Они же в ответ на это сказали: «Нельзя нам и таким, как мы, действовать в соответствии ни с Кораном, ни со словом Посланника, ни со словами древних. Не станем мы подчиняться ничему, кроме того, что сказано в недавние времена». Я сказал им: «Я противопоставляю ханафиту слова позднейших ханафитов. И маликиту, и шафииту, и ханбалиту – всем я готов возразить тем, что сказано в книгах их позднейших алимов, на которых они ссылаются. Когда же они отвергли это, я привел им высказывания алимов, принадлежащих к каждому из мазхабов, передал то, что было сказано ими после того, как появились случаи молитвы у гробниц и обращения к ним за помощью. Когда это сделалось ведомо алимам и они убедились в этом, в них лишь возросло отвращение к подобным вещам.

Что же касается обвинения в неверии, то я обвиняю в нем тех, кто познал веру Посланника Аллаха, а затем – уже познав ее – стал поносить ее, отвращать от нее людей и враждовать с теми, кто следовал ей. Вот кого я обвиняю в неверии. Большинство членов уммы не таковы, благодарение Аллаху. Что касается сражения, то до сих пор мы ни с кем

не сражались по своей воле. Это они приходили в наши дома и не оставляли нам другой возможности, кроме как сражаться с ними, ведь «за злое воздается подобным». То же с теми, кто хулил религию Пророка после того, как познал ее» [11].

Призыв к джихаду

Когда Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб убедился, что враги его призыва не ограничиваются тем, что просто отвергают его, но насмеваются над ним, клеветуют на тех, кто воспринял его, и доходят до явной враждебности, то призвал своих последователей к джихаду, дабы распространить призыв и защитить его. И они откликнулись на его призыв, сознавая, что истина нуждается для своей защиты в силе, ибо даже самая высокая истина не имеет поддержки, пока не защищает ее меч. Так началась череда сражений с соседними племенами и сопредельными странами, непрерывно продолжавшихся с 1160 г. Хиджры вплоть до самой смерти шейха и даже после нее: не успевало закончиться одно, как начиналось другое. Первый поход последователей призыва произошел в мухарраме [12] 1159 г. Хиджры.

Сочинения шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да пребудет с ним милость Аллаха) оставил после себя ценное наследие в виде книг и посланий, составивших целую библиотеку, к которой обращаются и черпают знания. Ниже следует перечень его важнейших сочинений:

1. «Китаб ат-таухид» («Книга о единобожии») – первая книга, созданная шейхом Мухаммадом ибн Абдуль-Ваххабом. Ее основной целью было разъяснение понятий единобожия и многобожия и того, что с ними связано. Фактически «Китаб ат-таухид» является тем идейным стержнем, вокруг которого вращаются сочинения как самого шейха, так и его учеников, посвященные этой проблеме.

Книга включает в себя аяты и хадисы, объясняющие единобожие и смысл свидетельства “Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха!”, а также различные виды многобожия и порока. Историк Ибн Бишр описывает эту книгу следующим образом: “На эту тему ничего лучшего, чем она, не было создано другими авторами” [13]. У книги имеются толкования, в т.ч. толкование шейха Абдур-Рахмана ибн Хасана Аль аш-Шейха под названием «Фатх ал-маджид».

2. «Китаб кашф аш-шубухат» («Книга разоблачения лживых домыслов») – небольшая, написанная на немногих страницах книга, подобная одному из

тех посланий, что Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб рассылал власть имущим. История ее создания неизвестна. Она передает суть миссии шейха, состоявшей в очищении единобожия от всего, что порождает многобожие. Книга отражает один из этапов его проповеди и указывает на ту роль, которую, помимо физического конфликта между ее сторонниками и противниками, играл конфликт интеллектуальный. В ней шейх, отвечая противникам проповеди, опровергает их доводы, с помощью которых они пытались оспаривать обвинение их в неверии и многобожии.

В той же книге Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб касается аргументов тех, кто поклоняется святым, гробницам и тому подобному, заявляя, что это делается из уважения к праведникам ради того, чтобы утвердить добрый пример для подражания. "...Если это и допустимо по отношению к живым, то недопустимо применительно к мертвым. Мертвые утратили связь как с жизнью, так и с живыми, а поэтому нет ни малейшей разницы между тем, кто вымаливает благодать у гробницы святого, и тем, кто поклоняется идолу. И тот, и другой поставили между собой и Аллахом посредника, к которому и обращаются... Таковыми же были и неверные из числа курейшитов [14], сражавшиеся против призыва к единобожию, полагавшие, что Аллах является великим Творцом, наряду с Которым, Однако существуют и другие божества, по своему усмотрению ниспосылающие благо или же причиняющие вред, и оказывающиеся посредствующим звеном на пути к Аллаху: "Мы поклоняемся им только затем, чтобы они теснее приблизили нас к Аллаху" [15]. Шейх приводит и другие примеры подобного многобожия, чтобы показать его сходство с представлениями некоторых мусульман о святых и праведниках [16].

Рассматриваемая книга неоднократно издавалась, как отдельно, так и в сборниках, к числу которых относится, в частности, «Тарих Наджд» («История Неджда») Хусейна ибн Ганнама (стр. 233 – 258), изданная под редакцией д-ра Наср ад-Дина аль-Асада в Каире в 1381 г. Хиджры.

3. «Китаб ал-кабаир» («Книга о тяжких грехах») посвящена разбору всего того, что противоречит самим основам и установлениям ислама. Книга выдержала не одно издание.

4. «Китаб ас-сира аль-мухтасара» («Краткая Сира») – краткое изложение Сиры Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), основывающееся на Сире Ибн Хишама и исходящая из методических принципов шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Также переиздавалась несколько раз.

5. «Китаб аль-усуль ас-саласа ва адиллатиха» («Книга трех основ и их доказательств») дает доказательное объяснение трех основ: знания Аллаха, знания Его Пророка и знания исламской религии.

6. «Китаб усуль аль-иман» («Книга основ веры»). В ней шейх разъясняет, что такое знание Аллаха и вера в Него. Кроме того, она содержит объяснение веры в предопределение и побудительных мотивов для поиска знания.

7. «Китаб фадл аль-ислам» («Книга о достоинстве ислама»). Раскрывает и истолковывает достоинства ислама; неоднократно переиздавалась.

8. «Китаб шурут ас-салат ва аркануха» («Книга об условиях и составляющих элементах молитвы») – книга о молитве, известная также по названию ее первой части: Адаб ал-машйи ила-с-салат («Правила прихода на молитву»).

9. «Китаб маджму‘ аль-хадис аля абваб аль-фикх» («Сборник хадисов по разделам фикха»).

10. «Китаб мухтасар аш-шарх аль-кабир ва-ль-инсаф» («Краткое изложение великого толкования и справедливости»).

11. «Китаб аль-хадй ан-набави» («Книга о пророческом наставлении на правильный путь»).

12. «Китаб масаиль аль-джахилийа» («Книга вопросов о джахилии»).

Кроме перечисленных сочинений, шейху принадлежит множество посланий, как коротких, так и пространных, которые он направлял эмирам, предводителям арабских племен и ученым, и которые были собраны его учеником Хусейном ибн Ганнамом в первой части его хроники, озаглавленной «Раудат аль-афкар ва-ль-афхам ли муртад халь аль-имам ва та‘дад газават зави аль-ислам» («Сад мыслей и представлений для исследователя дела имама и походов приверженцев ислама»), отредактированной и изданной д-ром Наср ад-Дином аль-Асадом под названием Тарих Наджд в Каире в 1381 г. Хиджры (1961 г.Р.Х.). Кроме того, сочинения шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба издавались Исламским университетом имама Мухаммада ибн Сауда в Эр-Рияде.

Стиль изложения в книгах и посланиях шейха прост, ясен и лишен всякой вычурности; он излагает свои взгляды легко и безыскусно. В своих книгах и посланиях шейх пользуется арабским литературным языком, употребляя вместе с тем и слова неждийского диалекта, как, например, в письме к Абдаллаху ибн Исе: «Мне сообщили, что вы в настоящее время чрезвычайно раздосадованы [17]. Да и для вас не секрет, что я раздосадован до крайности – и тем сильнее я вас критикую. В последнее время жизнь иногда кажется мне несносной, и меня сильно расстраивают те известия о вас, которые до меня доходят» [18]. В целом же диалектом шейх пользовался лишь изредка.

- [1] Т.е. Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).
- [2] Имеются в виду четыре великих законоучителя суннитского ислама – имамы Абу Ханифа, Малик ибн Анас, Мухаммад ибн Идрис аш-Шафи‘ии и Ахмад ибн Ханбал, основатели четырех богословско-правовых школ в исламе.
- [3] Рафидиты (букв. ‘оставляющие’, ‘отвергающие’) – одно из распространенных прозвищ шиитов, особенно имамитов. Неизменно отстаивая принцип наследования верховной власти прямыми потомками Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), то есть теми, чья родословная напрямую шла от брака его дочери Фатимы и ее мужа – четвертого праведного Халифа Али, рафидиты доходили до отрицания законности всех остальных праведных Халифов.
- [4] Заkyat – предписываемый исламом очистительный налог с капитализированного имущества или с доходов от предпринимательской деятельности в пользу мусульманской общины.
- [5] Мусульмане должны благословлять Пророка Мухаммада при каждом его упоминании, следуя предписанию Священного Корана: "Истинно, Аллах и ангелы Его благословляют Пророка! О вы, которые уверовали! Благословляйте его и усердно приветствуйте!" (Сура 33 – “Сонмы”, аят 56).
- [6] Коран, Сура 3 – “Семейство Имрана”, аят 81.
- [7] Коран, Сура 17 – «Перенес ночью», аят 57.
- [8] Коран, Сура 10 – «Йунус», аят 18.
- [9] Коран, Сура 39 – «Толпы», аят 3.
- [10] Коран, Сура 10 – «Йунус», аят 31.
- [11] Хусейн ибн Ганнам. – «Тарих Неджд», стр. 302 – 322.
- [12] Первый месяц мусульманского календаря.
- [13] Ибн Бишр. – «Унван аль-маджд...», т. 1, стр. 166.
- [14] Представители самого влиятельного мекканского племени, активно противившиеся проповеди Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) в первоначальный период его призыва к исламу.
- [15] Коран, Сура 33 – “Толпы”, аят 3.
- [16] «Кашф аш-Шубухат», стр. 220 и дальше в книге «Маджмуат ат-таухид ан-надждийа»..
- [17] Употреблено разговорное слово за‘лян, причем в чисто диалектной синтаксической конструкции.
- [18] «Раудат аль-афкар ва-ль-афхам, т. 1, стр. 371.

Кончина шейха

Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да пребудет над ним милость Аллаха!), скончался в месяце шавваль 1206 г. Хиджры в возрасте девяноста одного года. Большую часть этих лет он посвятил исламскому призыву и деятельности по его обновлению. Едва весть о его смерти достигло Дир'ии, как скорбь охватила это селение. Вскоре известие распространилось по всему Аравийскому полуострову, жителей которого охватила скорбь по поводу утраты великого реформатора. Его оплакивали в своих стихах ученые, такие как знаменитый реформатор имам Мухаммад ибн Али аш-Шаукани, сказавший в своей посмертной оде (риса):

**Умер столп знания, полюс величия
Самый выдающийся и достойный имам правильного пути,
Что оживлял в погибели, подавлял вражду в зародыше
И утолял жажду из неисчерпаемого источника знания и пользы**

Имамы из семейства Саудилов, поддержавшие призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба

Перед тем как перейти к изложению сути проповеди шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, целесообразно коротко рассказать о двух представителях семейства Саудилов, живших в одно время с шейхом и поддержавших его призыв, обеспечив его успех. Ранее уже упоминалось, что начало отношений шейха с Саудидами было положено, когда он прибыл в Дир'ию в 1158 г.

Хиджры и заключил соглашение с имамом Мухаммадом ибн Саудом, который по праву считается основателем государства Саудидов. Вторым представителем этой династии, сыгравший важную роль в поддержке салафитского призыва, - имам Абдуль-Азиз ибн Мухаммад ибн Сауд. Мы ограничимся упоминанием лишь этих двоих имамов, поскольку они были современниками шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба.

Имам Мухаммад ибн Сауд

Имам Мухаммад ибн Сауд родился в 1100 г. Хиджры (1687 г.) в Дир'ие. Его правление продолжалось с 1139 по 1179 гг. Хиджры, т.е. около сорока лет, половина которых прошла до прибытия шейха в Дир'ию, а вторая вместе с ним.

Мухаммаду ибн Сауду оказалось по силам утвердить справедливость и поддерживать безопасность в Дир'ие, а также избавиться от врагов на своей территории.

Похвальные качества имама Мухаммада ибн Сауда описаны в книгах Ибн Ганнама, Ибн Бишра и Ибн Сахмана.

Так, Ибн Ганнам пишет о нем: **“Эмир Мухаммад ибн Сауд имел превосходную репутацию и был известен своей верностью и прекрасным обращением с людьми” [1].**

Ибн Бишр говорит, что Мухаммад ибн Сауд предоставил убежище шейху Мухаммаду ибн Абдуль-Ваххабу, «не страшась ни осуждения хулителей, ни козней врагов, но обеспечивая торжество ислама путем джихада и подвижнической деятельности. Принялись враждовать с ним и большие, и малые, выступив против него с пушками. Однако же решимость его не исчезла, вопреки всем наветам клеветников» [2].

Один из сторонников салафитского призыва, шейх Сулейман ибн Сахман говорит: **“К числу самого удивительного, что случилось с последователями этого призыва, относится то, что Мухаммад ибн Сауд, когда Аллах направил его к его принятию, при отсутствии внешних причин и мотивов, ревностно принялся поддерживать его, не заботясь о том, кто ему противостоит – ближний или же дальний, так что некоторые люди стали упрекать его, отговаривая от такой решимости. Он же не обращал внимания ни на упреки, ни на хулу, ни на сомнения, усердно трудясь ради торжества этой религии. И Всевышний Аллах даровал ему при его жизни власть над всеми селениями, враждовавшими с ним. А после его кончины дело перешло в руки его детей, которые правили людьми, основываясь на этой религии, ради которой они и теперь ведут джихад, как делали это с самого начала ” [3].**

Автор «Лум‘а аш-шихаб» («Блеск метеора») рассказывает о благородстве Мухаммада ибн Сауда, его любви к своему народу и желании благоденствия для него: **“Упоминают заслуживающие доверия рассказчики, говоря о Мухаммаде ибн Сауде, что был он человеком добродетельным и богобоязненным... благородным от природы, удачливым, которому принадлежали значительные владения: пальмы, поля и скот. О его благородстве рассказывали, что приходили к нему люди из других земель, прося чего-либо значительного в уплату своего долга, а он, если узнавал, что они говорят правду – давал им это.**

Известно, что Мухаммад ибн Сауд всегда, встречая неженатого молодого человека из числа жителей своего селения, спрашивал того о его делах. И если получал ответ, что у того нет выкупа за невесту, то обеспечивал его выкупом и велел жениться. Если же кто-либо не отдавал свою дочь за человека, обрученного с ней и способного быть мужем, то Мухаммад ибн Сауд лично отправлялся к нему и упрекал его за это. Бывало он брал на себя выдачу замуж девушки, будучи поручителем на случай недостатка или порчи чего-либо (одежд, вещей, или жилища). И это было для него неизменным условием. Все это он делал потому, что в силу благородства своей души он желал единения своей общины и увеличения ее числа ” [4].

Распространение салафитского призыва в правление Мухаммада ибн Сауда

Когда шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб прибыл в Дир‘ию и заключил соглашение с имамом Мухаммадом ибн Саудом, он принялся проповедовать среди людей, наставляя их на путь добродетели. Однако многие воспротивились его призыву и, более того, в своей враждебности дошли до сопротивления ему силой. Необходимо было защитить салафитский призыв, и шейх призвал своих последователей к его защите. Они откликнулись на его призыв во главе с имамом Мухаммадом ибн Саудом, эмиром Дир‘ии, защитником проповеди, и в результате их походов ареал ее влияния расширился. Первоначально он ограничивался лишь несколькими районами, затем был проложен путь к Вашму, потом Дир‘ия расширила свое влияние на Садир и Эль-Махмаль. И вот – под натиском Дир‘ии задрожал Эр-Рияд, запросив перемирия.

В 1179 г. Хиджры Мухаммад ибн Сауд скончался, оставив после себя двоих сыновей: Абдуль-Азиза и Абдаллаха. Абдуль-Азиз унаследовал эмират, что же касается Абдаллаха, то, хотя он и не унаследовал власти, однако именно его сыну Турки было суждено возродить государство после его падения. Впоследствии его сыновья стали королями, и род их не иссяк и поныне.

У Мухаммада ибн Сауда было еще два сына – Фейсал и Сауд, однако они погибли еще при его жизни.

До своей кончины имам Мухаммад ибн Сауд основал в Дир'ие первое независимое арабское исламское государство, которое росло на фоне упадка его врагов, и своим сыновьям он оставил государство, знамена которого развевались над несколькими районами Неджда, причем его сторонники множились в недждийских городах, селениях и пустынях.

Имам Мухаммад ибн Сауд (да пребудет с ним милость Аллаха!) посвятил долгие годы своего правления развитию и созиданию, походам и распространению призыва. Он скончался, будучи уверенным в том, что выполнил свой долг и что осуществилась главная задача всей его жизни: утверждение и упрочение салафитского призыва.

Имам Абдуль-Азиз ибн Мухаммад ибн Сауд – второй основатель первого Саудовского государства

Имам Абдуль-Азиз ибн Мухаммад ибн Сауд родился в 1132 г. Хиджры в Дир'ие. История его отношений с шейхом Мухаммадом ибн Абдуль-Ваххабом началась, когда шейх еще проживал в Уайне. Тогда Абдуль-Азиз написал ему письмо с просьбой дать толкование суре “Фатиха”, и шейх сделал для него блестящее толкование, зафиксированное Ибн Ганнамом в своей хронике.

Когда шейх прибыл в Дир'ию, Абдуль-Азиз старался как можно чаще бывать с ним, став его прилежным учеником, признающим его руководство, внимающим его проповеди, взыскующим его благосклонности и без промедления осуществляющим его замыслы. Шейх, со своей стороны, также проникся к нему глубокой симпатией и высоко отзывался о нем на всех собраниях, как общественных, так и частных.

В 1179 г. Хиджры умер основатель Саудовского государства, эмир Дир'ии Мухаммад ибн Сауд, и эмиром был признан его сын Абдуль-Азиз, которому тогда исполнилось сорок шесть лет.

Имам Абдуль-Азиз по праву считается вторым основателем первого Саудовского государства. Он участвовал в закладке его фундамента, помогая своему отцу, когда тот был в зрелом возрасте, и замещая его в старости. После кончины отца и обретения им всей полноты власти, он с новой силой поднимает знамя салафитского призыва, преисполненный веры в него. Подчиняя себе другие земли как с помощью силы, так и через дипломатию, он на практике сделал основой власти и правления шариат, добавив многие земли к тому государству, которое он унаследовал от отца и которое Аллах

осенил Своей благодатью, ниспослав ему победы.

Потребовалось совсем немного времени для того, чтобы Абдуль-Азиз ибн Мухаммад ибн Сауд присоединил к своему государству земли Неджда и Эль-Хасы, Джебель-Шаммара и Тихамы, хребты Убейды и плоскогорья Хиджаза. Его влияние распространилось на Эль-Кавасим и Оман, Заббару и Бахрейн. Пред ним открылись ворота двух Святынь [5], а также Сирии и Ирака [6].

Государство все увеличилось, а с ним разрасталась и его столица, Дир'ия, став крупнейшим городом на Аравийском полуострове. Так подтвердились слова шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, обращенные к имаму Мухаммаду ибн Сауду во время первой их встречи, когда он пообещал тому, что если он искренне уверует в единого Аллаха и будет следовать законам шариата, то он и его потомки будут владеть Аравийским полуостровом. Пробил час эмирата Ибн Давваса [8] в Эр-Рияде, который на протяжении 28 лет непрерывно враждовал с Дир'ией, затем – эмирата Ибн Арайара [9] в Эль-Хасе и Эль-Катифе, который возводил всяческие препоны на пути распространения салафитского призыва... Поистине, «деятельность Мухаммада ибн Сауда и его сына Абдуль-Азиза после того, как они присягнули шейху Мухаммаду ибн Абдуль-Ваххабу, была великим свершением и в религиозном, и в патриотическом смыслах, поскольку она поставила религию на место суеверия и невежества, а родину – на место регионального и племенного сепаратизма. Однако вся глубина этого великого свершения становится нам ясной только тогда, когда мы смотрим на него с глобальной точки зрения. Ведь Мухаммад ибн Сауд, а вслед за ним Абдуль-Азиз, сумели объединить под единым знаменем большую часть Аравийского полуострова, что явилось великим достижением, привлечшим к себе внимание всего мира: появление сильного независимого арабского государства после долгого периода отсутствия арабов на арене международной политики» [10].

[1] Употреблено разговорное слово за'лян, причем в чисто диалектной синтаксической конструкции.

[2] «Раудат аль-афкар ва-ль-афхам, т. 1, стр. 371.

[3] Мунир ал-Аджалани. – «Тарих аль-билад аль-арабийя ас-саудийя» («История Саудовской Аравии»), т.1, Эр-

Рияд, 1413г. Хижры, стр.109-123.

[4] Там же.

[5] «Тарих аль-билад аль-арабийя ас-саудийя», т.1, стр. 109-127.

[6] Цит. по «Тарих аль-билад аль-арабийя ас-саудийя», т.1, стр. 128.

[7] Т.е. Мекки и Медины.

[8] Мунир ал-Аджалани, «Тарих ад-Дауля ас-Саудийя» («История Саудовского государства»), т.2, Эр-Рияд, 1413 г. Хиджры, стр.17.

[9] Даххам ибн Даввас – эмир Эр-Рияда, отличавшийся крайней жестокостью по отношению к своим подданным.

Пришел к власти в конце 1730 –х – начале 1740-х гг., на протяжении десятилетий был самым упорным и беспощадным противником эмирата Саудилов. Бежал из своей крепости в 1773 г. после усиления Дир'ии, в результате чего Эр-Рияд вошел в состав первого государства Саудилов.

[10] Саадун ибн Арайар – один из сыновей энергичного эмира Эль-Хасы Арайара ибн Дуджайна, неоднократно

воевавшего против Саудилов во второй половине XVIII в. Ибн Арайар возглавил Эль-Хасу в середине 1770-х гг.,

и был низложен в результате заговора среди его ближайших родственников в 1785/86 г. Потерпев поражение, был вынужден просить об убежище в Дир'ии, где его приняли с почетом.

Черты имама Абдуль-Азиза ибн Мухаммада ибн Сауда и его гуманизм

Тот, кто обращается к биографии Абдуль-Азиза ибн Мухаммада ибн Сауда, с непреложной ясностью обнаруживает, что этот выдающийся имам был велик не только своей отвагой и своими победами, но прежде всего своей благородной натурой, что проявилось, в частности, в дарованной ему Аллахом любви к ученым, его покровительстве наукам, добром отношении к беднякам, поддержке слабых, ненависти к угнетению и любви к справедливости. Он не выходил за границы дозволенного, страшился совершить грех, был скромным и простым человеком.

Для иллюстрации истинности сказанного мы приведем слова ряда беспристрастных ученых об имаме Абдуль-Азизе ибн Мухаммаде ибн Сауде.

“Он, – пишет Ибн Бишр, – был сострадательным и милосердным к подданным, в особенности к жителям пустыни, которым раздавал деньги, посылал милостыню беднякам, а также проявлял пристальное внимание к их положению” [1]. Он щедро раздавал садаку [2] среди подданных из числа прибывавших к нему делегаций, эмиров, судей, ученых и учащихся, учителей Корана, муэдзинов и имамов мечетей.

Юноши из числа жителей Дир'ии, после окончания своих уроков с учителем, приходили к нему со своими дощечками для письма, демонстрируя ему свои почерки. Тот, у кого был лучший почерк, получал от него щедрую награду, остальные же получали меньшие. А если умирал человек из любого района Неджда, то дети умершего приходили к Абдуль-Азизу, объявляя его опекуном, и он тоже щедро одаривал их, а иногда записывал на

государственное довольствие... Его заботили и дир'ийские судьи, и сироты, которых он повелевал обеспечивать помощью.

Находясь в постоянной переписке со специалистами по преподаванию чтения Корана и обучению другим наукам, он назначал им государственное жалование. Тем же из них, кто был слаб, он предписывал прибыть в Дир'ию, чтобы помочь им на месте. “Имам Абдуль-Азиз (да пребудет с ним милость Аллаха!) был очень набожным, часто молился, предписывал совершать одобряемое и запрещал порицаемое, не боялся ради истины никакой хулы. Он ратовал за справедливость, не делая исключений даже для своих домочадцев и родственников; не поощрял сильного, творившего несправедливость, но отвращал его от нее, приводя к истине; не закрывал глаза на обиду слабого, но поступал с ним по справедливости, даже если тот был пришельцем издалека. Он не увлекался богатой одеждой или оружием, и, хотя мечи его детей и внуков были украшены золотом и серебром, на его мече украшений практически не было” [3].

“Нежд, – отмечал Буркхардт, [4] – был разделен на множество районов, городов и деревень, независимых друг от друга, находящихся в состоянии вражды и воюющих между собой. В деревнях и за пределами городских стен царствовал закон сильнейшего, и слабый был вынужден уступать свое имущество и свои права сильному”.

На бедуинских становищах царила анархия. Их нескончаемые битвы и набеги, предпринимаемые лишь с целью грабежа и разбоя, заливали Нежд потоками крови.

Столкнувшийся с таким положением Абдуль-Азиз сумел, достигнув верховной власти и используя ее, распространить в Нежде после долгой и упорной борьбы салафитский призыв, и превратиться в итоге из племенного шейха в главу целого государства.

Абдуль-Азиз не пытался подчинить арабов-соотечественников своей власти во всех их делах, а дал им полную свободу, которой они наслаждались в своих племенах и селениях. Вместе с тем он заставил их жить в мире, уважать право короля, и подчиняться закону, благодаря чему смог овладеть большей частью Аравийского полуострова. Стиль его правления не был ограничивающим свободу, но весьма толерантным. При этом, однако, если до него арабы-бедуины, за исключением богобоязненных, не знали других

правил поведения, кроме собственных желаний, то теперь они обязаны были подчиняться предписаниям закона, платить имаму закят, участвовать по призыву в джихаде против безбожников и многобожников. Они уже не могли прибегать к мечу во взаимных ссорах. Для разрешения споров были поставлены судьи, на рассмотрение которых они должны были выносить свои дела и подчиняться их решению.

“Абдуль-Азиз, – писал Корансез [5], - вел суровую жизнь, подобно большинству своих подданных, что, возможно, стало одной из главных причин его успеха. Он был честен и не использовал призыв как средство наживы; напротив, он копил средства, чтобы поставить их на службу призыву. Он был храбр, но не безрассуден. Он был милосерден, но строго карал за нарушение безопасности и анархию” [6].

Таковы некоторые из черт, что отличали имама Абдуль-Азиза ибн Мухаммада ибн Сауда, второго основателя первого Саудовского государства, который провел более сорока лет своей жизни в войнах и походах... Для распространения призыва к единобожию, для его защиты он со своими людьми шел в наступление вплоть до самых дальних пределов. К моменту его убийства в 1218 г. Хиджры он был королем, держава которого простиралась от берегов Ефрата до Омана, от Персидского залива до пределов Хиджаза и Асира.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Сущность призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба

Весь беспристрастный мир знает: то, к чему призывал Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да пребудет с ним милость Аллаха!), по сути, являлось призывом к возвращению к исламу, к его принципам и учению, свободным от примесей многобожия и идолопоклонства. Он отнюдь не призывал к следованию какому-то новому мазхабу, ибо в исламской идеологии не может быть новшеств, ведь она являет собой откровения и установления, ниспосланные Всевышним Аллахом (слава Ему!) Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), после смерти которого мусульманской общине не остается ничего другого, кроме как следовать примеру его и его последователей и держаться того ясного пути, на который он ее вывел.

В своей сущности призыв Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба – это призыв очистить единобожие от всех примесей многобожия, как явного, так и скрытого; призыв верить в одного лишь Аллаха; призыв отвергать непозволительные новшества и отклонения. Шейх (да пребудет с ним милость Аллаха!) призвал лишь к вероучению праведных предков во всех его отраслях. Все его сочинения, послания, да и сама его жизнь, его деяния и поведение несомненно подтверждают его сильнейшее стремление придерживаться пути благочестивых предков и подражать им.

Сходным образом и то, что написано его последователями, раскрывает со всей ясностью и очевидностью для всякого, кто желает знать истину, несомненную приверженность шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба образу действий людей Сунны и согласия, выявляя одновременно и собственную значимость самих последователей и высокую степень их искренней приверженности словом и делом учению спасшейся общины.

Целый ряд беспристрастных ученых, принадлежащих к самым разным религиям и учениям, как на Востоке, так и на Западе, в самое разное время засвидетельствовали, что шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да пребудет с ним милость Аллаха!) призвал к исламу эпохи его появления со всей его чистотой и ясностью, далекому от мути философии, наростов многобожия, суеверий суфизма и недозволенных новшеств [7]. Для выявления истинной сущности призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и ее разъяснения для тех, кого интересует истина, мы поведем в данном разделе подробный разговор на четыре темы:

1. Истинные цели, которые преследуют противники призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, называя его “ваххабизмом” и покушаясь тем самым на истину, факты и историю.
2. Разъяснение учения шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба.
3. Разъяснение общих оснований, из которых исходит призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба.
4. Объяснение целей призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба.

Истинные цели, которые преследуют противники призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, называя его “ваххабизмом” и покушаясь тем самым на истину, факты и историю

“Ваххабизм” – это прозвище, которое последователи призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба для себя не выбирали, но которое придумали их противники, чтобы оттолкнуть от них людей и внушить им, что речь идет о пятом мазхабе, отличном от четырех известных мусульманских мазхабов. Правильным же названием призыва шейха должно быть “салафитский призыв”. «Известно, - пишет д-р Абдаллах аль-Усаймин, - что целью противников, придумавших такое название, было отпугнуть людей от призыва шейха, поскольку оно подспудно обвиняет шейха в том, что он проповедует новую религию или же пятый мазхаб, о чем порою говорят и в открытую. И несмотря на то, что множество людей по всему свету уже обладают знанием об истинной сущности проповеди шейха Мухаммада, название, которое враги его придумали для его последователей и его учения, все еще широко употребляется множеством авторов в различных странах» [8]. В то же время некоторые ученые из числа последователей призыва шейха Мухаммада или симпатизирующие ему, в последнее время перестали сторониться термина “ваххабизм” в своих работах. Очевидно, к подобной позиции они приходят, полагая, что то, к чему призывал шейх и его последователи, стало в значительной степени ясным и что былая смысловая нагрузка этого термина в значительной степени ослабла.

Ахмад ибн Хаджар Аль Тами пишет в своей книге о Мухаммаде ибн Абдуль-Ваххабе: “К примерам того, как поступил с ними (то есть с противниками призыва) Аллах, относится то, что прозвище “ваххабизм”, посредством которого они пытались опорочить его сторонников, подразумевая, что они выдумывают недозволенные новшества и не любят Пророка, стало теперь названием для всякого, кто призывает к Писанию и Сунне, к следованию по правильному пути, к повелению одобряемого и запрещению порицаемого, к борьбе с недопустимыми новшествами, к тому, чтобы придерживаться линии предков” [9].

Касаясь вопроса о названии “ваххабизм”, д-р Мухаммад ибн Саад аш-Шувейар пишет: «Оно было дано противниками реформаторского салафитского призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, который пришел с Аравийского полуострова для уничтожения тех чужеродных примесей, что появились в исламе, нарушая принцип единобожия, особенно в том, что касается Божественности Творца, Его имен и атрибутов, когда Его творения начали уподоблять Ему Самому, присваивая им свойства, принадлежащие только Ему – велик Он и могуч! Мы же говорим: “Эти противники назвали призыв ваххабизмом, чтобы отвлечь людей от него”. Данным термином пользуются и некоторые суфийские братства (тарикаты), чтобы сбивать с толку простых людей» [10].

А вот что пишет по тому же поводу Мас‘уд ан-Надави: “Одно из самых возмутительных измышлений, возводившихся на призыв шейха, – название его ваххабизмом. Корыстно заинтересованные лица пытались с помощью такого прозвища показать, что его призыв стоит вне рамок ислама. Особенно здесь преуспели англичане, турки и египтяне, превратив это название в жупел с тем, чтобы всякий раз связывать с неждийским ваххабизмом всякое появлявшееся на протяжении двух прошедших столетий в исламском мире исламское движение, в котором европейцы видели угрозу своим интересам. Как бы то ни было, принимая во внимание подобные устремления и попытку представить ваххабизм каким-то самостоятельным учением и заблудшей сектой, такой ярлык необходимо критиковать самым решительным образом, хотя, несмотря на всю ложь и клевету, скопившиеся вокруг него, я не вижу ничего крамольного в самом этом названии” [11].

“Как бы то ни было, – подчеркивает по этому поводу Ахмад аль-Каттан, – в данном названии нет ничего унижительного для ваххабитского движения. Ведь наименование – это всего лишь обозначение группы людей, сплотившихся вокруг определенных целей и принципов, которых объединяет одно название. Независимо от того, называется это учение ваххабизмом или салафизмом, его метод уже сам по себе делает его салафитским, что и оказывается его истинным наименованием, выражающим глубинную сущность движения и его подлинную направленность” [12].

“В нашу эпоху, – замечает шейх Абдуль-Азиз ибн Мухаммад ибн Ибрахим Аль аш-Шейх, – слово ваххабизм перестало представлять для нас какую-либо проблему. Мы живем в век скоростей, в век изобретений, сокративших расстояния. Связь между людьми усилилась, теперь люди могут воочию наблюдать то, что было недоступным для них прежде; видеть то, что в прошлом доходило до них лишь в искаженном виде; ощущать и наблюдать непосредственно то, что в прежние времена от них скрывали или преподносили в искаженном виде... Истина стала очевидной для всякого зрячего... и люди осознали, что ваххабизм означает лишь группу суннитов, приверженцы которой придерживаются учения благочестивых предков,

защищают его и, по мере своих возможностей, применяют на практике исламский шариат, используя Писание и Сунну в качестве конституции своего исламского государства. Их верховный предводитель с гордостью носит имя Служителя Двух благородных святых [13], ибо что другое может сравниться с таким служением. Его личное служение Двум благородным святыням и другим святым местам, в целом, и служение паломникам, в частности, не знают аналогичных примеров в исламской истории, и рассказы о нем у всех на устах.

Эти и многие другие деяния, служащие исламу и мусульманам во всем мире, салафитской доктрине и исламу в целом, вершились и продолжают вершиться теми, кого некогда называли ваххабитами их противники в своих личных интересах. Ныне же данное название обозначает тех, кто придерживается учения благочестивых предков, стоит на службе ислама, претворяя в жизнь его Закон... А потому нет никакого вреда ни для нас, ни для других исследователей и историков и всех остальных авторов в том, чтобы пользоваться им при желании” [14].

Из сказанного выше становится очевидным, что если часть наших современников не боятся употребления слова ваххабизм, то другие исследователи все же остерегаются пользоваться им [15].

Антиисторичность термина ваххабизм [16]

Называть салафитский призыв ваххабизмом – значит грешить против истории ничуть не меньше, чем против фактов и истины, поскольку это название ввело в заблуждение множество историков, посчитавших из-за него основателем реформаторского призыва отца шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Пожалуй, первым, кто совершил подобную ошибку, как указывает Мас‘уд ан-Надави, стал европейский путешественник Бургес, который, говоря о шейхе Хусейне, сыне шейха Мухаммада, назвал его внуком основателя призыва. Ту же ошибку совершил путешественник Буркхардт, когда заявил, что “...у основателя призыва был сын по имени Мухаммад”. Французский историк Сидье, касаясь ваххабизма во «Всеобщей истории арабов», пишет: “Эта власть была названа по имени Абдуль-Ваххаба ат-Тамими”. В аналогичное заблуждение впали авторы американской «Всемирной Энциклопедии», обладатели докторских степеней в области истории, филологии и философии. К их числу относится и историк д-р Хатта. В помещенной в Энциклопедии статье «Аль-Ихван» («Братья») встречаем выражение “...группа мусульман на Аравийском полуострове, последовавших за учением реформатора Абдуль-Ваххаба, возникшем в 1745 г.”

В десятом томе Энциклопедии, в статье “Ваххабизм”, Фарид Ваджди пишет

сходным образом: “Группа мусульман, последовавших за шейхом, которого в арабских странах звали Абдуль-Ваххаб”.

Приведенные выше для примера авторы, как впрочем, и многие другие впали в подобное заблуждение как раз из-за термина, не соответствующего действительным фактам.

[1] «Унван ал-маджд фи тарих Наджд», т.1, стр. 266.

[2] Садака – термин, обозначающий буквально “искреннее (по)даяние”, – один из ключевых для организации социальной жизни мусульманской общины. Раздача садаки – одна из важнейших обязательных норм, освященных как Кораном, так и Сунной.

[3] «Унван ал-маджд фи тарих Наджд», т.1, стр. 266

[4] Буркхардт И. – британский подданный, по происхождению швейцарец, путешествовавший по Аравии в 1814-1815 гг. Издал книгу «Путешествия по Аравии» (Лондон, 1829).

[5] Корансез Л. – французский консул в Халебе (Алеппо), принимавший участие в экспедиции Наполеона в Египет, затем в течение восьми лет живший в Сирии. Его книга «История ваххабитов», выпущенная в 1810 г., содержит немало информации о политической истории государства Саудидов.

[6] «Тарих аль-бияд аль-арабийя ас-саудийа» («История Саудовской Аравии»), т.2, стр.29-30.

[7] Абдуль-Азиз ибн Мухаммад аль-Латиф. – «Да‘ави аль-мунавин ли да‘ват аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб» («Измышления противников призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба»). Эр-Рияд, 1412 г. Хиджры.

[8] Абдаллах ибн Салех аль-Усеймин. «Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб – хайатуху ва фикруху» («Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб: его жизнь и идеи»). Эр-Рияд, 1412 г. Хиджры, стр.114.

[9] Мухаммад ибн Хаджар Аль Тами. – «Аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб» («Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб»). Эль-Кувейт, 1409 г. Хиджры, стр.120.

[10] Мухаммад ибн Саад аш-Шувейар. – «Маджаллат аль-баас аль-ислами («Журнал исламского возрождения»), вып. 8, т.28, 1404 г. Хиджры, стр.52.

[11] Масуд ан-Надави. – «Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб – муслих мазлум ва муфтара алейхи» («Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб: несправедливо оклеветанный реформатор»). “Труды Исламского Университета имени имама Мухаммада ибн Сауда”, 1404 г. Хиджры, стр.165.

[12] Ахмад аль-Каттан и др. – «Имам ат-таухид аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб» («Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб – имам единобожия»). Эль-Кувейт, 1409 г. Хиджры, стр.29.

[13] То есть Мекки и Медины как священных мест для всемирного паломничества к ним мусульман.

[14] Абдуль-Азиз ибн Мухаммад ибн Ибрахим Аль аш-Шейх. – «Аль-мухтар мин маджаллат аль-манар» («Избранное из журнала “Аль-Манар”»), т.2, 1412 г. Хиджры, стр.4-5.

[15] Дополнительно см.: комментарий шейха Салеха аль-Фаузана к книге Абдель Керима аль-Хатиба «Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб». Журнал Факультета основ веры, №1, стр.68; статья шейха Абдаллаха аль-Джабрейна по обсуждаемой проблеме в «Маджаллат аль-бухус аль-исламийа» (Журнал исламских исследований), №9, стр.129.

[17] Дополнительно см.: Ахмад Али. – «Аль Сауд» («Саудиды»), стр.106-212.

Разъяснение учения шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба

По-видимому, одним из наиболее выдающихся посланий шейха, разъясняющих его доктрину, может служить послание, направленное им жителям Эль-Касима и содержащее ответ на вопрос о его убеждениях. В силу особой значимости этого мы приводим ниже его текст:

«Спросили шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба жители Эль-Касима о его доктрине, на что он (да пребудет с ним милость Аллаха!) ответил им [1]:

Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!

Доктрина людей Сунны и согласия

Призываю в свидетели Аллаха, ангелов, являвшихся ко мне [2], и вас, что я исповедую то, что исповедует спасаемая община, люди Сунны и согласия: веру в Аллаха, Его ангелов, его Писания и посланников, в воскрешение после смерти, веру в предопределенность как хорошего, так и дурного.

Атрибуты Аллаха

К вере в Аллаха относится вера в те атрибуты, которыми описывает Он Себя Сам в Своем Писании, переданном через Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) без искажения (тахриф) и порчи (та'тыль). Я убежден, что Всевышний Аллах (хвала Ему!) не похож ни на что. Он – Слышащий, Видящий. Я не отрицаю ни одного из тех атрибутов, посредством которых Он Сам характеризовал Себя, и не изменяю местоположения ни единого слова. Я не отступаю от веры в Его Имена и знаменья, ничего не меняя в них. Я не уподобляю атрибуты Всевышнего свойствам сотворенного Им, ибо нет Всевышнему ни подобного, ни равного, и о Нем нельзя судить по Его творению. Он (слава Ему!) лучше всех знает и о Себе, и обо всех остальных. Он – самый правдивый в Слове Своем и самый прекрасный в Речении Своем. Он отринул от Себя атрибуты, коими наделяют Его уподобляющие Его тварному миру из числа приспособляющих (такйиф) и уподобляющих (тамсиль), равно как и то, что отрицается искажающими (тахриф) и отрицающими наличие у Него

атрибутов (та 'тыль). Потому речет Он: "Слава Господу твоему, Господу Величия и Могущества – превыше Он всего, что ни приписывалось бы Ему! Мир Посланникам! Хвала Аллаху – Господу миров!" [3].

Приверженцы сунны занимают место посредине

Спасшаяся община является срединной между кадаритами и джабритами в вопросе о деяниях Всевышнего [4]; между мурджиитами и ваидитами в вопросе об "обещании и угрозе" Аллаха [5]; между харуритами и мутазилиитами [6] и между мурджиитами и джахмитами в вопросе о вере и религии"; между рафидитами и хариджитами в вопросе о сподвижниках Посланника. [7]

Коран

Я убежден, что Коран – это Слово Аллаха, ниспосланное, несотворенное, от Него истекающее и к Нему возвращающееся; что через него изрекает Он истину, и что ниспослал Он его рабу Своему и Посланнику, Пророку нашему Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), которому доверил Свое Откровение и направил его к людям.

Предопределение

Я верую, что Всевышний Аллах делает, что пожелает, и ничего не бывает без Его воления, ничто не выходит за пределы желания Его. Нет ничего в мире, на что Он не был бы способен, и все происходит лишь по Его устройению. И не избежит никто предопределенного ему – того, что предначертано ему на Скрижали.

Воскресение и Воздаяние

Верую во все, что сообщил Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) о том, что будет после смерти. Верую в испытание и блаженство могилы, в то, что души будут возвращены в тела, и предстанут люди пред Господом миров босыми, нагими и необрезанными, и солнце приблизится к ним, и будут установлены Весы, на которых станут взвешивать дела рабов. "И у кого тяжелы будут его весы – те счастливы, а у кого легки его весы – это те, которые нанесли убыток самим себе, в геенне пребудут вечно».[8]

Раскрыты будут свитки, и кто-то возьмет запись дел своих правой рукой, а кто-то - левой.

Водоем Пророка и его заступничество

Я верую в водоем Пророка нашего Мухаммада (да благословит его Аллах и

приветствует) на месте Воскресения, вода коего белее молока и слаще меда, на берегах его будет столько сосудов, сколько звезд на небе, а тот, кто раз выпьет из него один глоток, никогда не будет уже испытывать жажду. И верую я в заступничество Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), который первым обратится с заступничеством, которому первому будет позволено сделать это, и заступничество которого не будет отвергнуто, однако не за тех, кто придерживался порочных новшеств либо отошел от пути истинного. Заступничество возможно лишь с соизволения и согласия Аллаха, ибо сказано Всевышним: **"И не заступятся они, кроме как за тех, кому благоволит Он"** [9]; **"Кто заступится пред Ним, иначе как с Его соизволения?"** [10]; **"Сколько же ангелов в небесах, заступничество которых ни от чего не избавит, если только не соизволит Аллах (заступиться) за тех, за кого Он пожелает и кому благоволит!"** [11]. А Он не благоволит ничему, кроме единобожия, и не позволит заступиться ни за кого, кроме исповедовавших единобожие. Что же до многобожников, то нет им доли в заступничестве, потому как говорит Всевышний: **"И не поможет им заступничество заступников"** [12].

Сират [13], рай, ад и лицезрение Аллаха

Я верую, что Сират будет воздвигнут над краем геенны, и люди станут проходить по нему сообразно своим делам. Верую, что рай и ад сотворены, что существуют они ныне и не исчезнут вовсе. Верую, что верующие воочию узрят Господа своего в День воскресения, подобно тому, как видят луну в ночь полнолуния, и не будут обделенными в лицезрении Его.

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и сподвижники

Я верую, что Пророк наш Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) является Печатью пророков и посланников, а вера человека действительна лишь тогда, когда он верит в Миссию его и свидетельствует о его пророчестве.

Верую, что лучшие из его общины – Абу Бакр ас-Сиддик, затем – Умар аль-Фарук, затем - Усман Зи-н-Нурайн, затем Али аль-Муртада, затем – оставшиеся из десятиерых [14], затем – люди Бадра [15], затем – люди, давшие присягу у дерева или присягнувшие в Пресветлой Медине, а затем – остальные сподвижники, да будет доволен ими Аллах!

Я следую по пути сподвижников Посланника Аллаха, поминаю их добродетели, прошу Аллаха быть довольным ими, прошу для них прощения, воздерживаюсь от упоминания их недостатков, молчу о том, что произошло между ними, и убежден в их достоинстве, потому как сказано Всевышним: **"Те, которые пришли после них, говорят: "Господи, прости нам и нашим братьям, что опередили нас в вере! Не утверждай в сердцах"**

наших злобы к тем, которые уверовали. Господи наш! Ведь кроток Ты, милостив!” [16].

Достоинство святых

И я прошу Аллаха быть довольным матерями верующих [17], непричастными ко злу. Я признаю достоинство святых и то, что обнаружилось от них, однако же, они недостойны того, право на что принадлежит только Аллаху Всевышнему, и не испрашивается у них того, на что способен один лишь Аллах.

Я не обвиняю в неверии мусульманина за совершение греха

Я не предрекаю ни для одного мусульманина ни рая, ни ада, кроме тех, кому предрек сие Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Однако же я прошу за добродетельного и опасуюсь за порочного. И не обвиняю я в неверии ни одного мусульманина за совершение греха и не отрицаю за ним принадлежность к исламу.

Непрерывность джихада

Я полагаю, что джихад продолжается при всяком имаме – будь он благочестив или порочен – под предводительством которого возможна пятничная молитва. Джихад не прекращается с момента ниспослания Аллахом Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и будет продолжаться вплоть до момента, пока последний из этой Уммы не убьет Даджжала [18]. Не отменяет джихада ни произвол, ни справедливость.

Повиновение имамам

Я считаю, что надлежит слушаться и повиноваться имамам мусульман – как праведным, так и порочным – если только не приказывают они быть непокорными Аллаху. Должно подчиняться тому, кто получил Халифат и вокруг кого сплотились люди – либо добровольно, либо подчинившись силе его меча, благодаря чему он стал халифом. В любом случае выступление против него запрещено.

Сторонники нездоровых новшеств

Я полагаю, что следует прекращать отношения со сторонниками нездоровых новшеств, пока они не раскаются. Суждение о них выносится по их явным делам, скрытые же их помыслы оставляются Аллаху. И я убежден, что любое нововведение в религии – это нездоровое новшество.

Ответвления веры

Я убежден, что вера – это слово, дело и мысль. Она возрастает с повиновением Аллаху и уменьшается с непокорностью Ему. Бывает семьдесят с лишним ответвлений веры, высшим из которых является свидетельство о том, что нет иного бога, кроме Аллаха, а низшим – расчистка дороги от препятствий.

Повеление совершать одобряемое

Я полагаю, что повеление совершать одобряемое и запрет на порицаемое является обязанностью, предписываемой чистым исламским шариатом. Это – краткое изложение доктрины, которое я составил при помощи разума, дабы вы ознакомились с тем, чем я обладаю, а в том, что мы говорим, мы полагаемся на Аллаха».

Такова доктрина шейха, как он разъяснил ее сам жителям Эль-Касима. А чтобы пролить больше света на его учение, мы приведем еще ряд высказываний как самого шейха, так и его последователей по этому вопросу.

Объясняя сущность своего призыва, шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб писал: **“Вывел меня Господь мой на прямой путь, к вере истинной – религии Ибрахима, бывшего ханифом [19], а не многобожником.... И я (хвала Аллаху!) отнюдь не призываю к учению какого-либо суфия, факиха, мутакаллима или кого-либо из таких великих имамов, как Ибн аль-Кайим, Аз-Захаби или Ибн Касир; но к одному лишь Аллаху (нет у Него сотоварища!) и к Сунне Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует)”** [20].

Далее шейх пишет: **“Наше учение об основах веры – это учение людей Сунны и согласия. Наш путь – путь благочестивых предков – самый правильный, благоразумный и мудрый путь, вопреки тем, кто утверждает, что лучший путь к знаниям лежит через разногласия...”**.

Объясняя доктрину, из которой исходит его Призыв, шейх (да пребудет с ним милость Аллаха) говорит: **“Я признаю явный смысл аятов и хадисов, связанных с атрибутами Аллаха, и вверяю знание о них Аллаху, принимая их истинность. Ведь имам Малик, бывший одним из ученых времен благочестивых предков, когда спросили его по поводу речения Всевышнего "Всемилосердный – Он вознёсся на Троне" [21], сказал: “Вознесение на Троне – известно, а способ – неизвестен. Вера в это – обязанность, а вопрос об этом – недозволенное новшество”**.

Мы полагаем, что и добро, и зло происходят по соизволению Всевышнего Аллаха, ибо помимо воли Его ничто не совершается в Царствии Его. Раб

Божий неспособен творить собственные деяния, он лишь “приобретает” их для себя, в соответствии с чем исчисляется воздаяние в награду или же в заслуженное наказание.

Принадлежа к мазхабу имама Ахмада ибн Ханбаля, мы не порицаем тех, кто следует за тремя другими имамами, но не тех, кто придерживается других мазхабов, поскольку они неточны. Более того, мы не пытаемся дознаваться каждый раз, кто принадлежит к тому или иному мазхабу, и не вступаем с ним в спор, за исключением случаев, когда он опирается на текст, явно противоречащий одному из четырех мазхабов [22].

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да пребудет с ним милость Аллаха) объясняет в одном из своих посланий иракскому ученому Абдур-Рахману ибн Абдаллаху ас-Сувайди сущность своего призыва следующим образом: **“Извещаю тебя, что я (хвала Аллаху!) следую традиции, а не выдумываю недозволенные новшества. Вера и религия, с которыми я обращаюсь к Аллаху, – это учение людей Сунны и согласия, которое разделяется имамами мусульман и в первую очередь четырьмя и их последователями вплоть до Дня воскресения. Вместе с тем я разъяснил людям, что религия принадлежит лишь Аллаху, и запретил им обращаться с мольбами к праведникам, как живым, так и мертвым, запретил поклоняться им так, как поклоняются Аллаху: приносить жертвы, давать обеты, уповать на них, падать перед ними ниц в молитве, – то есть все, право на что принадлежит лишь Аллаху и что не может разделить с Ним ни приближенный ангел, ни направленный к людям пророк. Именно это проповедовали все посланники, от первого до последнего, и этого придерживаются люди Сунны и согласия» [23].**

Таковы некоторые тексты из сочинений и посланий Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, написанных им для разъяснения сущности своего призыва. Ту же задачу вслед за ним решали и его последователи, в частности, его внук шейх Абдуль-Лятыф ибн Абдур-Рахман ибн Хасан (да пребудет с ним милость Аллаха), который писал: **“Поистине, шейх аль-ислам Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да пребудет с ним милость Аллаха) призывал людей поклоняться Аллаху, Которому нет сотоварища, и ничего не уподоблять Ему. Ни один мусульманин не усомнится, что это и есть религия Аллаха, с которой направлял Он Посланников Своих и ниспосылал Писания Свои”. В послании, направленном в Хиджаз, Мухаммад ибн Абдуль-Лятыф ибн Хасан еще раз останавливается на разъяснении своих воззрений и сути Призыва, которому служил: “Знайτε же, что то, в чем мы убеждены, что исповедуем пред Ликом Аллаха, к чему призываем людей и ради чего ведем с ними джихад, – это религия ислама, которую предписал Аллах рабам Своим. В ней заключено Его право над ними, ради нее Он их сотворил, дабы они поклонялись Ему и не уподобляли Ему в своем поклонении никого из Божьих тварей – ни приближенного к**

Нему ангела, ни посланного Им пророка, не говоря уже об остальных. Мы предписываем разрушать купола гробниц и сносим все, что надстраивается над могилами, ибо могила – это не более чем горсть праха и тому подобного. Мы предписываем совершать коллективную молитву в мечетях и призываем к порядку того, кто оспаривает это, ленясь прийти на нее, и отсутствует в мечети. Мы следуем всем остальным законоустановлениям ислама – таким, как закят, пост, хадж для того, кто способен одолеть его путь, Божье повеление совершать одобряемое и запрещение порицаемого. Мы запрещаем ростовщичество (риба), прелюбодеяние, употребление вина и табака; запрещаем мужчинам носить шелк, запрещаем непослушание родителям и разрыв с родственниками.

В целом же мы повелеваем то, что повелел Аллах в Своей Книге и что повелел Его Посланник (да благословит его Аллах и приветствует), запрещая то, что запретили Аллах и он (да благословит его Аллах и приветствует). Мы не запрещаем ничего, что не было бы запрещено Аллахом и не позволяем ничего, что было бы Им не позволено. Вот то, к чему призываем мы тех, чья цель – Истина, кто желает добра. И кто следует упомянутому нами, действует по решению нашему, тому принадлежит все, что принадлежит нам” [24].

Вот как подытожил идейные основы учения шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба один из его последователей: “Все установления исламского шариата, пришедшие от Аллаха и Его Посланника, и есть наше учение, наше убеждение и наша религия – как те, что мы упомянули и защищали, так и те, что не упоминались и не объявлялись нами. Мы отвергаем все то, что отвергается шариатом. А посему всякий, кто услышит о нас что-либо, должен соотнести услышанное с Книгой Аллаха и Сунной Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), и если оно окажется в соответствии с ними, он поймет, что речь идет о нас, о нашем мнении, о нашем учении. Если же услышанное будет противоречить им, то пусть знает всякий, к нам оно отношения не имеет” [25].

Представленные выше тексты сочинений шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и его последователей позволяют уяснить доктрину, из которой исходит его призыв, пронизанный идеей максимального следования за благочестивыми предками в убеждениях, поведении и законах. Источником этого Призыва служит Книга Аллаха и Сунна Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), а шейх принадлежит к числу следующих им, а отнюдь не к не инициаторам недозволенных новшеств.

[1] «Ад-дурар ас-санийя», т.1, стр.28-31.

[2] Здесь имеются в виду ангелы, которые являются к каждому человеку, чтобы записывать его добрые и дурные дела, на что имеются соответствующие указания в Коране и Сунне. Так, например, в Коране сказано:

«Не проронит (человек) и слова, чтобы (не записал его находящийся) рядом с ним недремлющий страж» («Каф», 18). Кроме того, в «Сахихах» аль-Бухари и Муслима приводится хадис, в котором со слов Абу Хурайры, да будет доволен им Аллах, сообщается, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), сказал: «Ангелы, пребывающие среди вас ночью, сменяют тех (из них), что находятся среди вас днем, встречаются же они друг с другом во время утренних и послеполуденных молитв. После этого те (ангелы), которые провели среди вас ночь, возносятся (к небесам), и Аллах, знающий о (положении людей) лучше (ангелов), спрашивает их: “В каком (положении) оставили вы рабов Моих” - на что они отвечают: “Мы покинули их, когда они молились, и когда мы пришли к ним, они (тоже) молились”» Известно множество и других указаний такого рода.

[3] Коран, Сура 37 – “Стоящие в ряд”, аяты 180-182.

[4] Кадариты – прозвище, которым обозначились мусульманские мыслители, поддерживавшие, в противоположность джабритам, тезис о том, что человек является творцом (халик) своих деяний.

[5] Мурджииты – общее название последователей различных догматических школ ислама, исходивших, в противоположность ваидитам, из представления о том, что решения о грешниках откладываются до Судного дня.

[6] Мутазилиты («обособившиеся») – религиозные мыслители, придерживающиеся рационалистических взглядов на вопросы веры; они разработали теорию о сотворенности Корана, противоречившую учению о предвечности Священной Книги. Мутазилизм получил официальную поддержку аббасидского халифа аль-Мамуна в 827 г.; один из крупнейших суннитских богословов того времени Ахмад ибн Ханбал был подвергнут бичеванию и заключению в тюрьму из-за своего отказа признать мутазилитские идеи. Именно в ходе борьбы с рационалистами была выработана ханбалитская правовая школа, основной пафос которой был направлен против порочных нововведений мутазилитов. Если харуриты (одно из наименований хариджитов) считали, что мусульманин, совершивший тяжкий грех, перестает быть верующим, то мутазилиты выдвинули тезис о том, что такой человек находится в «промежуточном» состоянии: он выходит из состояния верующего, но не становится неверующим.

[7] Рафидиты (шииты) признали достоинство только тех сподвижников Пророка, которые выступили на стороне имама Али в ходе его борьбы за Халифат. Фанатично настроенные хариджиты же отрицали право на верховную власть как Али, так и сирийского наместника Муавии и его союзника Амра ибн аль-Аса, выступив инициаторами убийства всех троих сахабов Пророка.

[8] Коран, Сура 23 – “Верующие”, аяты 102-103.

[9] Коран, Сура 21 – “Пророки”, аят 28.

[10] Коран, Сура 2 – “Корова”, аят 255.

[11] Коран, Сура 53 – “Звезда”, аят 26.

[12] Коран, Сура 74 – “Завернувшийся”, аят 48.

[13] Сират – мост, что “тоньше волоса и острее меча”, служащий для испытания верующих. Проходя по нему, праведники попадают в рай, грешники же сваливаются с него в ад.

[14] Имеются в виду хадис Пророка, в котором он пообещал десяти своим сподвижникам Рай еще при их жизни.

[15] Т.е. те мусульмане, которые были в рядах Пророка Мухаммада в его первом крупном и победоносном сражении с язычниками-мекканцами, произошедшем 15 или 17 марта 624 г. р.х. у колодцев Бадр (в 150 км к юго-западу от Медины).

[16] Коран, Сура 59 – “Собрание”, аят 10.

[17] «Матери верующих» - почетный эпитет жен Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

[18] Даджжаль (букв. ‘обманщик’) – Антихрист, последний искуситель людей перед концом света, который будет выдавать себя за Мессию – ‘Ису (Иисуса Христа).

[19] Ханиф – набожный человек, придерживающийся строгого единобожия. В Священном Коране ханифом назван пророк Ибрахим. Именно восстановление его религии – религии безусловного единобожия – и входило в главную задачу посланнической миссии Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

[20] Хусейн ибн Ганнам. – «Гарих Наджд», стр.215.

[21] Коран, Сура – 20 “Та Ха”, аят 5.

[22] Сулейман ибн Самхан. – “Аль-хадйа ас-суннийа ва-т-тухфа аль-ваххабийа ан-надждийа”, стр.38.

[23] Собрание сочинений Шейха (личная переписка), т.5, стр.36.

[24] Цит. по: Абдель Азиз ибн Абдуль-Лятыф, «Даави ал-мунавийн ли да‘ват аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб» («Призывы противников призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба»). Эр-Рияд, 1412г. Хиджры, стр.23-24.

[25] Газета «Умм аль-Кура», №130.

Разъяснение тех общих оснований, на которых базируется призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба.

Призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, (да пребудет с ним милость Аллаха!), базируется на нескольких основах, в качестве важнейших из которых предстают следующие:

1) Единобожие, являющееся основой основ призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Единобожие, в его понимании, – это “поклонение одному лишь Всевышнему Аллаху (слава Ему!), это религия посланников, с которой Он направил их к Своим рабам” [1].

Правомерно утверждать, что проблема единобожия – важнейшая из тех, что были подняты шейхом и его последователями. Он (да пребудет с ним милость Аллаха!) стремился исправить в умах мусульман представление об исламском вероучении, очистить его от появившихся в нем проявлений многобожия. То есть он стремился вернуть мусульман к доктрине единобожия в том виде, как она явлена в Коране и Сунне, без ташбиха или таджсима [2], с одной стороны, и та‘тыля или та‘виля [3], с другой.

Нацеленность шейха на оздоровление вероучения, ставшего средоточием всех его интересов, на противодействие любым проявлениям многобожия была столь велика, что определяла на практике главную тему всех его сочинений, включавших в себя более шестидесяти проповедей и посланий, в дополнение к книгам, почти всецело посвященным проблеме единобожия – таким, как Китаб ат-таухид, в шестидесяти шести главах которой он (да пребудет с ним милость Аллаха!) поставил преграду на пути всех проявлений многобожия, а также «Рисалят кяшф аш-шубухат» («Послание, разоблачающее ложные домыслы»); «Рисалят салясат аль-усуль ва рисалят аль-каваид аль-арба» («Послание о трех основах и послание о четырех правилах»); «Китаб фадл аль-ислам» («Книга о достоинстве ислама»); «Китаб асл аль-иман» («Книга об основе веры»); «Китаб аль-кабаир» («Книга о тяжких грехах»); «Ад-дурар ас-санийа фи аль-аджвиба ан-надждийа» («Сияющие жемчужины в недждийских ответах»), в которой разъясняется пять аспектов, связанных с вероучением единобожия – такие, как смысл принципа “Нет бога, кроме Аллаха!” в противоположность выступающему против него многобожию, а также все те убеждения и поступки, которые делают людей неверующими. Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб считал, что существует десять таких вещей, противоречащих чистому учению о единобожии, выводящих человека из лона ислама и превращающих его в безбожника-кяфира:

1. Обожествление кого бы то ни было или чего бы то ни было наряду с Аллахом, Которому нет сотоварища.
2. Установление между человеком и Аллахом посредников, которым молятся и испрашивают у них заступничества.
3. Непризнание неверующими многобожников, сомнение в их неверии или же признание правильным их учения.
4. Полагание, что существует наставление на правильный путь, более полное, чем наставление Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), или же – суждение лучшее, нежели его суждение. Занимающие подобную позицию подобны тем, кто предпочел бы суждение тагута суждению Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).
5. Неприязнь к чему-либо из того, что принес Посланник (да благословит его Аллах и приветствует).
6. Насмешливое отношение к чему-либо из религии Аллаха, к Его обещанию Своей награды или же наказания.
7. Колдовство и благорасположение к нему.
8. Помощь многобожникам и поддержка их против мусульман.
9. Полагание, что для некоторых людей необязательно следовать Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и допустимо даже отступать от принесенного им закона (шариата), подобно тому, как для Хидра было позволительно отступить от того, что принес с собой Муса – мир им обоим!
10. Отчуждение от религии Аллаха, отказ изучать ее и поступать в соответствии с ней. Для всего перечисленного не имеет значения, что движет человеком: шутливость, осмысленный подход или страх, ибо речь идет о величайшей опасности и риске самого глубокого падения, и мусульманин должен проявлять величайшую бдительность ради спасения своей души. И мы прибегаем к Аллаху от того, что вызывает Его гнев и тяжкое наказание [4].

Итак, вопрос единобожия, уникальной Единственности Аллаха и допустимости поклонения только Ему – вот основа основ призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Именно единобожие – в центре внимания всех его книг и посланий. Отсюда же и его главный призыв – призыв к единобожию и девиз “Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, и Мухаммад – Посланник Аллаха!”. Смысл этих великих слов он стремился донести до всех, стараясь укоренить их истинное значение в людских умах.

Борьба с недозволенными новшествами и суевериями

Второй основой, которая естественным образом вытекает из первой и на которой также базируется призыв Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да пребудет с ним милость Аллаха!), является борьба с недозволенными новшествами и суевериями.

Практически повсюду в исламском мире шейх обнаружил проявления того, что в силу своего противоречия чистому учению о единобожии, принадлежало к числу противоестественных новшеств и опасных отклонений, противостоящих мусульманскому вероучению. Таковыми были: строительство и облицовка гробниц на могилах, над которыми водружались зеленые купола, и даже возводились целые строения, использовавшиеся в качестве мечетей; принесение обетов святым и мертвым; паломнический обход гробниц или же священной Скалы в иерусалимской мечети «Аль-Акса»; молитвенное обращение к праведникам с просьбой о помощи и поддержке; прикладывание к прутьям могильной ограды, испрашивание благословения у столбов; регулярное посещение могил святых с целью получить облегчение от невзгод или приобретения благодати; вера в заговоры и амулеты;

колдовство для защиты от дурного; празднование мавлидов (дней рождений святых) – особенно в Египте, например, маулидов аль-Хусейна или аль-Бадави; устройство недопустимых поминок и тому подобных похоронных обрядов; поминовения усопших по четвергам, в ночь на пятницу, на сороковой день и в годовщину, наём чтецов Корана для чтения за души умерших; собрания для зикра, сопровождаемые барабанным боем и плясками, – то есть все, чего не было на заре ислама, включая новшества разномастных суфиев, их толкования, чудеса и т.п.

Подобных новшеств и суеверий Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да пребудет с ним милость Аллаха!) опасался больше всего в силу их противоречия истинной сущности единобожия, отчего и сосредоточил свои усилия на борьбе с ними. И это стало второй основой его благословенного исправительного призыва.

Восстановление обязанности повеления совершать одобряемое и запрета на порицаемое

Одним из ключевых принципов исправительного призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба стало восстановление обязанности побуждать к одобряемому и запрещать порицаемое. Известно, какое значение для мусульманской общины имеет реализация этого принципа. Известно также, насколько его соблюдение стало для нее той характеристической чертой, благодаря которой она квалифицируется как лучшая община, выведенная к людям [5].

Исламские ученые уделили немало внимания рассматриваемому принципу,

разъясняя его место и значение, равно как и условия его реализации. Одним из тех, кто подробно проанализировал его, был имам Ибн Таймийя (да пребудет с ним милость Аллаха!), сделавший это в своей бесценной книге «Аль-хасба фи-ль-ислам» («Воздаяние в исламе»). Согласно Ибн Таймийе, мусульманская религия базируется на двух основных началах: повелении совершать одобряемое и запрещении порицаемого. Следование им вменено как неукоснительная обязанность для общины в целом и для каждого мусульманина, обладающего соответствующими возможностями, в частности [6]. Вместе с тем все это должно отвечать определенным условиям, дабы не привести к вредным результатам. Шейх аль-ислам Ибн Таймийя выводит три условия, которым обязан соответствовать всякий, кто непосредственно оказывается причастным к реализации принципа побуждения к одобряемому и запрещению порицаемого:

1. Он должен знать, что есть одобряемое и что – порицаемое, а также в чем собственно состоит смысл побуждения и запрещенного.
2. Он должен быть обходительным в своих действиях.
3. Он должен терпеливо сносить все невзгоды, которые может навлечь на себя своей деятельностью.

Очевидно, что шейх и его последователи следовали условиям, обозначенным Ибн Таймийей для реализации принципа побуждения к одобряемому и запрещению порицаемого. В своем послании к Ахмаду ибн Сувайлиму и Сауду ибн Санаяну шейх Мухаммад пишет: “Отрицание становится допустимым для человека лишь после приобретения знания. Первая из степеней отрицания – знание того, что нечто действительно противоречит повелению Аллаха” [7]. В послании к своим сторонникам в Садире он развивает эту мысль: “Ученые люди говорят: тот, кто повелевает совершать одобряемое и запрещает порицаемое, должен отвечать трем условиям: 1) он должен знать, что попадает в категорию повелеваемого, а что – запрещаемого; 2) должен быть мягок как в повелении, так и в запрете; 3) должен быть терпелив в перенесении тех страданий, что могут выпасть ему” [8].

Важно подчеркнуть, что Мухаммад Абдуль-Ваххаб и его последователи не ограничивались лишь изложением своих взглядов по вопросу повеления одобряемого и запрещенного порицаемого, но делали все для их реализации на практике, что с самого зарождения благословенного исправительного призыва не могло не стать одной из решающих причин столкновения с противниками призыва в районе Эр-Рияда и в других местах. На это указывает сам шейх (да пребудет с ним милость Аллаха!), когда специально говорит о таких причинах и напоминает в качестве примера его уход из Хураймалы именно из-за его активной деятельности в данном направлении.

В своем послании к одному из мединских ученых шейх (да пребудет с ним

милость Аллаха!) пишет, объясняя причины разногласий со своими противниками: “Если же ты спросишь о причине нашего расхождения с этими людьми, то оно не связано с какой-либо разницей в наших подходах к законам Ислама, молитве, закяту, посту, хаджу и тому подобному, равно как и к тому, что касается запретного. Что по нашему мнению хорошо, то хорошо и по их мнению, а что плохо по их мнению, то плохо и по нашему. Однако же мы еще и действуем по мере наших возможностей ради реализации хорошего и запрещения дурного, приводя людей к порядку. Тот же, кто поворачивает людей против нас, тот поворачивает их против Господа сынов Адама” [9].

В послании, направленном шейхом Абдаллахом, сыном Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, жителям Мекки после того, как армия призыва вступила в Хиджаз в 1218 г. Хиджры, упоминается, что эмир Сауд аль-Кабир разъяснил мекканским ученым, что его разногласия с ними касается всего двух вопросов:

1. Об ограничении содержания понятия единобожие одним лишь Всевышним Аллахом;
2. О повелении совершать одобряемое и запрещении порицаемого, которое стало для них не более чем пустым звуком, поскольку они растеряли и представление о нем, и способность к действию ради него.

Шейх Абдаллах напоминает, что мекканские ученые охотно согласились с мнением эмира Сауда [10].

И следует бесспорно признать, что твердая приверженность принципу побуждения к одобряемому и запрещению порицаемого, к безусловной реализации которого стремился салафитский призыв, дала желаемые плоды в Саудовском государстве на всех трех этапах его становления и развития, по соизволению Аллаха и в результате деятельности шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и усилий правителей этого государства, обеспечивших все условия для торжества этого принципа. Для иллюстрации достаточно упомянуть создание в Саудовском королевстве Генерального управления структурами, реализующими этот принцип на практике в соответствии с Книгой Аллаха и Сунной Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует).

Необходимость вынесения суждений на основе того, что ниспослано Аллахом

К важнейшим принципам, на которых базируется призыв шейха Мухаммада

ибн Абдуль-Ваххаба, (да пребудет с ним милость Аллаха!), относится вынесение суждений по Откровению, ниспосланному Аллахом – велик Он и могуч! – и явленному как нечто необходимое и достаточное. Шейх (да пребудет с ним милость Аллаха!) был убежден, что недопустимо отходить от суждения Аллаха и Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), прибегая к суждениям, имеющим отношение к идолопоклонству и обычаям джахилии. А посему он утверждал обязательность обращения к суду Аллаха и Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), возведения к ним суждения в случае тяжбы. Он всячески обличал тех, кто отошел от этой основы, обратившись к суждению современных ему идолов, обычаям джахилии и людскому мнению. “Кто отрицает воскресение, – писал он, – или же сомневается в нем, кто отступил от Закона или же не внимает призыву к молитве, кто предпочел руководство тагута суждению Аллаха... – тот безбожник и вероотступник”. Более того, он считал, что тот, кто руководствуется в своих суждениях не тем, что ниспослано Аллахом, попадает в одну из пяти категорий тагута, которые суть следующие:

- 1 – Иблис, проклятый Аллахом.
- 2 – Те, кто испытывает удовольствие от поклонения им людей.
- 3 – Те, кто призывает людей поклоняться им.
- 4 – Те, кто претендует на обладание скрытым знанием.
- 5 – Те, кто выносит суждения не в соответствии с тем, что ниспослал Аллах.

Базируясь на этой основе, Мухаммад Абдуль-Ваххаб выносил суждения о неверии всякого, кто, имея о них ясное знание, тем не менее упорствовал, ища свои доводы не в том, что ниспослал Аллах. Предпочитая суждение людей суждению их Творца и выдумывая себе для суждения иное божество, помимо Аллаха, такие люди пытаются лишить Аллаха одной из важнейших его черт. И шейх объявлял неверующим всякого, кто отрицал этот принцип или же несправедливо защищал и поддерживал против мусульман тех, кто нарушал его.

Его внук, шейх Сулейман ибн Абдаллах, в своем толковании слов Всевышнего "Разве не видел ты тех, которые утверждают, что они уверовали в то, что было ниспослано тебе и что ниспослано до тебя, и тут же желают обращаться за судом к дьявольскому идолу в то время, как им приказано не верить в него..." [11] пишет: “Поскольку единобожие, являющееся смыслом свидетельства “Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха!”, включает в себя и веру в посланников [12] и вменяет ее в обязанность, постольку оно оказывается двумя свидетельствами. А посему Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) объединил оба понятия, указав, что обращение к суждению Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) в случае тяжбы является обязательным для мусульманина. Ибо знающий, что нет иного Бога, кроме Аллаха, обязательно смирится перед

суждением Аллаха и подчинится Его повелению, передаваемому от Него через Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Таким образом, лжесвидетельствует тот, кто сначала свидетельствует, что нет иного Бога, кроме Аллаха, а затем, при разбирательстве какого-либо дела, склоняется к чьему-либо суждению, помимо Посланника (да благословит его Аллах и приветствует)” [13].

[1] Мухаммад ибн Абдель Ваххаб, Кашф аш-Шубухат, в сборнике Маджмуат ат-таухид ан-надждийа, стр.69.

[2] Ташбих (букв. ‘уподобление’) – в широком смысле любое сравнение Аллаха или, более того, уподобление Его

чему бы то ни было. Таджсим (букв. ‘воплощение’) – представление Аллаха в телесном виде, отчего этот термин выступает по существу как частная конкретизация более общего по своему содержанию термина ташбих.

[3] Та‘тыль (букв. ‘лишение’) – необыкновенно широкий по своему содержанию термин исламского богословия, который, тем не менее, пронизан профилирующей идеей умаления собственных характеристик Аллаха как Творца или даже отрицание их, например – Его атрибутов, имен и прочего. Сюда же относится лишение текстуального содержания Корана и Сунны заключенного в нем смысла, когда ясные по своему смысловому содержанию священные тексты подвергаются символично-аллегорическому толкованию – та’виль.

[4] Исламский университет имама Мухаммада ибн Сауда, Сочинения шейха Мухаммада ибн Абдель Ваххаба, часть 5, Личная переписка, Послание 32, стр. 212-214.

[5] См. Коран, Сура 3 – “Семейство Имрана”, аят 110.

[6] См. Абдаллах ас-Салих аль-Усаймин. – «Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб: хайатуху ва фикруху». Второе издание, Эр-Рияд, 1412г. Хиджры, стр.154-155.

[7] Раудат ал-афхам, т.1, стр.158.

[8] Там же, т.1, стр.171.

[9] Абдаллах ибн Мухаммад аль-Аджалан. – «Харакат ат-гаджид ва_ль-ислах фи Наджд фи_ль-аср аль-хадис» («Движение за обновление и исправление в Неджде в Новое время»), 1409 г.х., стр.156.

[10] «Да‘ват аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб ва асаруху фи_ль-алям аль-ислями», стр.59.

[11] Коран, Сура 4 – “Женщины”, аят 60.

[12] Имеется в виду, что шахада как исламский символ веры в своей полной формулировке содержит два догмата ислама, из которых второй напрямую связан с посланнической миссией: «Свидетельствую, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад – Посланник Аллаха!».

[13] Исламский университет имени имама Мухаммада ибн Сауда. –«Бухус усбу‘ аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», т.1, стр.203.

Опора призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба на Коран и Сунну [1]

К числу важнейших базовых принципов призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да пребудет с ним милость Аллаха!) относится его опора на Книгу

Аллаха и Сунну Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Шейх отнюдь не принес какого-то нового учения, но напротив – стремился вернуть людей к исламскому закону, двумя основными источниками которого служат Священный Коран и пречистая Сунна.

Коран – это Слово Аллаха, ниспосланное Им Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), основа религии и источник законов, довод Аллаха для Его общины, донесенный до всякой эпохи и местности через Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), повиновавшегося повелению Господа своего. Его сподвижники восприняли Коран от него через чтение вслух, заучивание, изучение его смыслов и действие в соответствии с ним. Мусульмане хранили Коран на протяжении всех эпох. Поколение за поколением община переписывала его, не изменяя ни буквы, ни слова, в подтверждение речения Всевышнего: **"Истинно, Мы ниспослали напоминание [2], и, истинно, Мы его охраняем" [3].**

Священный Коран включает в себя основы шариата и его установления в отношении разрешенного и запретного.

Сунна же является вторым источником исламских законов. Имам аш-Шафии (да пребудет с ним милость Аллаха!) разъяснил в своем «Трактате о науке основ», что на все, что ни случилось бы с кем-то из верующих, в Книге Аллаха найдется руководство по правильному поведению в соответствующей ситуации. При этом он разделил суждения, вытекающие из Корана и Сунны и устанавливающие богословско-юридические правила, по следующим группам:

1. Суждения, разъясненные Всевышним своим тварям через текст Своего Откровения и относящиеся к исполнению обязательных установлений: молитвы, закята, поста и хаджжа, а также запрещения дурных дел – как явных, так и скрытых, например, прелюбодеяния, употребления в пищу мертвечины или мяса свиньи.
2. Суждения, представленные в Коране в самом общем виде и разъясненные Посланником (да благословит его Аллах и приветствует) в его Сунне, представленной как в его слове, так и в практических делах. Сюда относятся, например, суждения, касающиеся определения времени обязательной молитвы, числа ракятов и других связанных с ней деталей; разъяснение размера закята и сроков его уплаты вместе с определением перечня объектов жертвоприношения; разъяснения, относящиеся к посту, обрядам хаджа,

жертвоприношениям, праздникам, вопросу о допустимой и недопустимой еде; подробное регламентирование порядка бракосочетаний, торговых сделок, классификации преступлений и тому подобного, то есть всего того, что в Коране дается лишь в общем виде и на что специально указывает следующий аят: **"И послали Мы тебе [4] напоминание, чтобы ты разъяснил людям, что ниспослано им"** [5].

3. Суждения, базирующиеся на том, что было введено в норму Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), хотя и не содержалось в Коране. Ведь Аллах в Своей Книге приказал повиноваться Его Посланнику и опираться на его суждение: **"Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику"** [6].

Кто принимает Сунну, тот подчиняется повелению Аллаха, приказывающего повиноваться Ему и Его Посланнику: **"О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас. Если же вы препираетесь о чем-нибудь, то верните это Аллаху и Посланнику [7], если вы веруете в Аллаха и в Последний день. Это – лучше и прекраснее по исходу"** [8]. Данный аят, содержащий допущение, что между верующими может возникнуть тяжба, предписывает обратиться в таком случае для ее разрешения к Аллаху и Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует). Обращение к Аллаху – это обращение к Его Книге, а обращение к Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует) – либо непосредственное обращение к нему самому, когда он был еще жив, либо обращение к его Сунне после его кончины. Повеление в случае тяжбы обращаться к Корану и Сунне доказывает, что они так или иначе включают в себя суждение о всякой вещи, поскольку конструкция **"если же вы препираетесь о чем-нибудь..."** подразумевает охват всех вопросов богословского характера, по которым у верующих могут возникнуть расхождения [9].

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб следовал этому исконному правилу во всех сферах, которых он касался в своем призыве. В его посланиях, фетвах и книгах постоянно звучит утверждение о необходимости обращения к Корану и Сунне. Всякий, кто внимательно познакомится с фетвами и высказываниями шейха, обнаружит в них утверждение обязательности следования Аллаху и Его Посланнику и обращения к Корану и Сунне в случае конфликта, как по общим, так и по частным вопросам. Его позицию по данному вопросу проясняют, в частности, следующие слова из одного из его посланий: «Суждения основываются на четырех правилах:

Правило первое. Запрещение высказывания об Аллахе, сделанного без знания, согласно предупреждению Всевышнего: **"Скажи: "Господь мой запретил только мерзости..., – вплоть до слов: ...и чтобы говорили против Аллаха то, чего не знаете"** [10].

Правило второе. Если закон молчит о чем-либо, то непозволительно кому-либо как запрещать это, так и предписывать, относить к категории одобряемого или неодобряемого, в соответствии со словами Всевышнего: **"О вы, которые уверовали! Не спрашивайте о вещах, которые огорчат вас, если откроются вам"** [11].

Правило третье. Отказ от ясного коранического указания и замена его на сходное выражение – это метод отклоняющихся, подобных рафидитам или хариджитам, ибо сказано Всевышним: **"Те же, в сердцах которых уклонение, следуют за тем, что в нем сходно"** [12]. Мусульманин должен следовать кораническому суждению, а если он знает значение сходного высказывания, содержание которого само по себе не противоречит такому суждению, но находится с ним в соответствии, то он должен придерживаться мнения знающих людей, сказавших: **"Мы уверовали в Него: все от нашего Господа..."**.

Правило четвертое. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: **"Разрешенное ясно и запретное ясно, между ними же находится сомнительное"**. Кто не понимает данного правила, пытаясь выносить категоричные суждения по какому-либо вопросу, тот сам впадает в заблуждение и вводит в заблуждение других.

Три из перечисленных правил упомянуты Аллахом в Его Книге, четвертое же – Пророком (да благословит его Аллах и приветствует). Знай же (да будет милостив к тебе Аллах), что на четырех этих правилах при всей их краткости зиждется религия – ведется ли разговор о науке тафсира [13], науке основ веры, науке о деяниях сердец, называемой наукой о поведении, науке о хадисах, науке о разрешенном и запретном и о суждениях, называемой фикхом, науке об обещании и угрозе или какой-либо другой из религиозных наук».

Затем шейх напоминает, что следуя предписаниям священных текстов, необходимо прислушиваться и к мнению ученых, и после долгого

рассуждения заключает: **“В целом же, когда видишь разногласие, то передай его рассмотрение Аллаху и Посланнику, и если истина станет ясной тебе, то следуй ей, если же так и не прояснится, а тебе необходимо действовать, то прими слово того, чьим знаниям и вере ты доверишь”**.

Резюмируя, можно с уверенностью утверждать, что тот, кто знакомится с сочинениями и посланиями Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, не может не почувствовать того исключительного внимания, с которым он относится к высоко ценимому им Писанию Всевышнего Аллаха, постоянно приводя аяты Священного Корана [14] в подтверждение своих взглядов, отчего некоторые его сочинения предстают настоящими собраниями текстов, взятых из Священного Корана и из Сунны Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Такова, например, книга шейха «Усуль аль-иман», где есть целый раздел, озаглавленный им «Аль-Васыйя би Китаб Аллах» («Завет относительно Писания Аллаха»).

К сказанному важно добавить, что как сам шейх, так и его последователи из числа алимов призыва, приводя аяты Священного Корана, как правило, сопровождают их цитатами из хадисов Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Так, в уже упомянутой «Усуль аль-иман» есть целый раздел, названный “Тахридуху (да благословит его Аллах и приветствует) аля люзум ас-сунна” («Его (да благословит его Аллах и приветствует) убеждение людей в обязательности Сунны»). Внимание шейха к Сунне Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) проявилось и в составлении им краткого изложения Сахиha [15] аль-Бухари и Сиры Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), дабы облегчить своим последователям обращение к ним. Таким образом, ученые призыва подтвердили слова имама Малика о том, что можно что-то брать, а что-то оставлять из высказываний всякого человека, кроме Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Открытие врат иджтихада

К основным принципам, на которых базируется призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да пребудет с ним милость Аллаха!) относится и открытие врат иджтихада – когда наличествуют средства для этого – а также отсутствие фанатичной приверженности какому-то одному определенному мазхабу, вкупе с осознанием необходимости для мусульман

непосредственного обращения к Корану и Сунне.

На самых ранних этапах призыва шейха его недруги обвиняли его в том, что он претендует на иджтихад и, отвергая следование традиции, запрещает книги четырех мазхабов.

В действительности же, ни шейх, ни его ученики никогда не отрицали за людьми права следовать одному из четырех имамов, с одним лишь условием, что следование традиции не должно вести к фанатичной обособленности. Кроме того, не запрещая следовать традиции одного из четырех имамов, они вместе с тем запрещали следовать традиции кого-либо, помимо них, по причине отсутствия точности в других мазхабах. **“Мы, – писал он, – принадлежа к мазхабу имама Ахмада ибн Ханбаля, не отвергаем тех, кто следует традиции четырех имамов, но только не других, подобных рафидитам, зейдитам, имамитам и т.д., в силу отсутствия точности в них. Мы открыто не признаем ничего из этих порочных мазхабов и, более того, принуждаем их следовать традиции одного из четырех имамов. Мы не заслуживаем степени иджтихада [16], и ни один из нас на то и не претендует, однако же в некоторых вопросах, если подходит нам очевидный текст из Корана или Сунны, не упраздненный, не специальный, у которого нет противоречащего ему более сильного текста, на котором основывался бы один из имамов, то мы принимаем его и выходим за рамки того или иного мазхаба” [17].**

Отсюда ясно, что ни шейх, ни его ученики не отвергали следования традиции любого из четырех имамов, признавая за ними истину. Однако же и шейх, и его последователи отвергали слепой фанатизм и порочное копирование, которое привело умму к разногласию и расколу. «Следовательно, надлежит отвергать тех, кто оставляет явное доказательство ради высказывания одного из ученых, кто бы он ни был. Против этого возражают и имамы. Следование традиции позволительно лишь в тех вопросах иджтихада, по которым нет указания, восходящего к Корану или Сунне. Именно это имели в виду ученые, говорившие: “Нет непризнания в вопросах иджтихада”. Что же касается того, кто противоречит Корану и Сунне, то его надлежит опровергнуть... Следование традиции вполне возможно, пока дело не касается явного доказательства, однако же отвергается тот, кто противоречит дошедшему до него явному доказательству из-за своей приверженности мнению одного из имамов. Такое случается по причине уклонения от рассмотрения Книги Аллаха и Сунны Его Посланника (да благословит его

Аллах и приветствует), принятия книг позднейших авторов и ограничения себя ими... Тот, чья душа искренна, должен, прочитав книги ученых, поразмыслив о них и осознав их речения, сравнить их с тем, что содержится в Коране и Сунне.

Всякий же муджтахид из числа ученых и те, кто следует за ним и принадлежит к его школе должны приводить его аргументацию, поскольку истина в любом вопросе – одна. Имамы получают воздаяние по иджтихаду своему, беспристрастный же человек делает вдумчивое рассмотрение их рассуждений способом к уяснению соответствующих вопросов, средством к избежанию ошибок и достижению правильных выводов через сравнительный анализ обнаруживаемых им аргументов. Таким образом узнает он для себя доказательство какого ученого оказывается более убедительным, и становится его последователем. Есть множество указаний на подобный принцип поиска истины как в Коране, так и в Сунне". [18]

Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб разделял иджтихад на два вида: абсолютный и частичный (ограниченный) иджтихад, разделяя занимающихся им соответственно на абсолютных и ограниченных муджтахидов. К первым он относил тех, кто имеет подготовку в делах религии и способен на вынесение независимого суждения, подобно четырем имамам [19]. Вторые же не достигают степени первых, однако имеют весьма глубокие познания в тех вопросах, за суждением о которых к ним обращаются [20].

Таким образом, становится очевидным, что к числу важнейших принципов из которых исходил призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, относится открытие врат иджтихада в тех вопросах, в которых он допустим, и возвращение мусульманских ученых к иджтихаду по частным вопросам религии после того, как он или отсутствовал, или почти отсутствовал.

В заключение обсуждаемой темы хотелось указать на то, что причиной относительно незначительного использования Мухаммадом ибн Абдуль-Ваххабом (да пребудет с ним милость Аллаха!) собственного иджтихада стало то, что большую часть своего времени он расходовал на утверждение великого призыва, на достижение полного единобожия без каких бы то ни было проявлений поклонения кому-либо кроме Аллаха, на преодоление сопротивления всех, кто противился этому в исламском обществе [21]. Проблема единобожия заняла у шейха большую часть сил и времени, не оставив их для религиозных вопросов, требующих иджтихада.

Объяснение целей призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба

Цель призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да пребудет с ним милость Аллаха!) заключается в деятельности по утверждению поклонения одному лишь Великому Аллаху Всевышнему и борьбе с многобожием во всех его формах и проявлениях. Он (да пребудет с ним милость Аллаха!) писал: «Что же касается того, к чему призвали мы людей, то призываем мы их к единобожию, о котором сказал Аллах, обращаясь к Своему Пророку: "Скажи: "Это – мой путь. Я призываю к Аллаху, обладая видением – я и те, кто последовал за мной. Хвала Аллаху, я не из числа многобожников!" [22].

Говорит Великий и Всемогущий: "Места поклонения – для Аллаха, а потому не призывайте с Аллахом никого!" [23]. Что же до того, что запретили мы людям, то запретили мы им многобожие, о котором Аллах говорит [24]: "Ведь, кто придает Аллаху сотоварищей, тому Аллах запретил рай. Убежищем для него – огонь..." [25]. Шейх (да пребудет с ним милость Аллаха!) говорит в послании, направленном Абдаллаху ас-Санани: "Мы исповедуем поклонение одному лишь Аллаху, нет у Него сотоварища, и считаем неверием поклонение кому-либо, кроме Него" [26].

Для осуществления поставленной цели Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да пребудет с ним милость Аллаха!) избрал путь призыва и разъяснения – через обучение и наставление в ходе своих многочисленных поездок по Аравийскому полуострову, через свои послания в ответ на те вопросы, которые поступали ему от жителей полуострова. Он (да пребудет с ним милость Аллаха!) сосредоточился на разъяснении сущности единобожия, дабы узнали люди своего истинного Господа, присущее Ему величие и то, что недопустимо придавать или приписывать Ему; на разъяснении прав Аллаха по отношению к Своим рабам и того, что лишь один Аллах имеет право на то, чтобы Ему поклонялись, причем в соответствии с тем, что Он заповедал, и что лишь Он творит и повелевает... Ради торжества единобожия и защиты его от многобожия шейх (да пребудет с ним милость Аллаха!) резко выступил против суфизма и возникших вокруг него учений с разного рода отклонениями – такими, как фатализм, учение о единстве бытия и пантеизм. Кроме того, он провозгласил, что мольба о помощи и заступничестве может быть обращена к одному лишь Аллаху. Так, в своем послании к жителям Магриба он писал: **"Известно, как широко распространилось нечестие, величайшим из проявлений которого является придание Аллаху сотоварищей и обращение к мертвым с мольбой даровать победу над врагами, удовлетворить нужды, и отвести беды, т.е. сделать то, на что способен один лишь Господь неба и земли. Сюда же относятся и принесение им обетов, совершение жертвоприношений, поиск у них**

защиты от бедствий, т.е. опять-таки все то, что можно делать лишь по отношению к Аллаху. А ведь даже частичное поклонение кому-либо, кроме Аллаха, подобно полному отказу от поклонения Аллаху, поскольку Он (хвала Ему!) не нуждается в сотоварищах и не приемлет неполных деяний” [27].

Великая главная цель, к достижению которой стремился Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да пребудет с ним милость Аллаха!), стала отправной точкой для других благородных целей призыва, без которых осуществление главной, конечной цели (обеспечить поклонение одному лишь Великому Аллаху Всемогущему) было бы невозможно. Ниже следует перечисление таких целей [28]:

1. Борьба с недозволенными новшествами и суевериями и отвращение людей от них.
2. Очищение веры от примесей джахилии.
3. Освобождение исламских понятий от появившихся в них неясностей, недоговоренностей и отклонений.
4. Утверждение обязанностей и религиозных законов, устанавливаемых исламом, и обращение к ним для вынесения решений в самых разных областях жизни.
5. Разъяснение допустимого и запретного в культе, взаимоотношениях людей, личных состояниях и отмщении за пролитие крови.
6. Разъяснение дозволенного и запретного.
7. Снятие пелены невежества и исправление ошибочных представлений.

В послании, направленном Абдаллаху ибн Абдуль-Лятыфу, шейх писал: **“Я (хвала Аллаху!) отнюдь не призываю к учению какого-либо суфия, факиха, мутакаллина или кого-либо из таких великих имамов, как Ибн аль-Кайим, Аз-Захаби или Ибн Касир, но к одному лишь Аллаху (нет у Него сотоварища!) и к Сунне Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), которой облагодетельствовал он всех членов уммы – от первого до последнего. Я молю, чтобы не отринул я истину, когда придет она ко мне, и свидетельствую пред Аллахом, ангелами Его и всеми Его созданиями, что если придет ко мне от вас слово истины, то я приму его с полной готовностью, отвергнув всех противоречащих ему имамов своих, кроме Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), ибо он говорит лишь истину...” [29].**

Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да будет милостив к нему Аллах!), опровергая в своем послании к иракскому ученому ас-Сувайди сложившиеся о нем ошибочные представления и ложные домыслы, писал: **“Извещаю тебя, что я (хвала Аллаху!) следую традиции, а не выдумываю недозволенные новшества. Вера и религия, с которыми я обращаюсь к Аллаху, – это учение людей Сунны и согласия, которое разделяется имамами**

мусульман – такими, как четыре имама, и их последователями вплоть до Дня воскресения. Однако же я разъяснил людям, что религия принадлежит лишь Аллаху, и запретил им взывать к праведникам, как живым, так и мертвым, запретил поклоняться им, как поклоняются Аллаху: приносить жертвы, давать обеты, уповать на них, простираться перед ними в молитве, – т.е. все, право на что принадлежит лишь Аллаху, и что не может разделить с Ним ни приближенный ангел, ни направленный к людям пророк. Именно это проповедовали все посланники, от первого до последнего, и того же держатся люди Сунны и согласия ” [30].

8. Утверждение религии Аллаха среди людей надлежащими путями и, прежде всего через установление шариатских наказаний. “Шейх (да будет милостив к нему Аллах!), – отмечает Ибн Ганнам, - оставался в Уййне, повелевая совершать одобряемое и запрещая порицаемое, уча людей их религии и упраздняя появившиеся в ней недозволенные новшества, устанавливая шариатские нормы поведения и побуждая правителя утверждать их” [31].

9. Возвышение знамени джихада, дабы возвысилось Слово Аллаха над всем. Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да будет милостив к нему Аллах!) писал в послании к Абдаллаху ибн Сувайлиму: [32] **“Я не ведаю ничего другого, что приближало бы к Аллаху, что совершенствовало бы веру так, как следование примеру Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) в отношениях с ближними. Если же прибавить к этому джихад против неверующих и лицемеров”,** то это и будет полная вера. Далее он добавляет: **“Лучший джихад – это джихад против лицемеров в смутные времена”** [33].

10. Создание совершенного мусульманского общества, следующего исламу в вероучении, в культовой практике, в законах и образе жизни.

11. Создание праведного имамата [34], справедливого в делах мусульман. Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да будет милостив к нему Аллах!) призвал мусульман нести знамя исламского призыва, добродетельного исламского движения, которое восстановит мусульманский имамат, и вручить верховное руководство тому, кто правильно исполнял бы его функции. Он порицал равнодушие и пассивность мусульман, заявляя, что каждый человек ответственен перед Аллахом за создание праведного имамата, за победу учения о единобожии и упразднение всех проявлений многобожия и джахилии в жизни мусульман. На помощь он привлекал эмиров и правителей, дабы они несли знамя призыва к единобожию.

Основным переломным моментом в судьбе призыва стало превращение его в движение джихада, когда на него откликнулся дир‘ийский эмир Мухаммад ибн Сауд. Именно в его время разнесся повсюду призыв к единобожию,

направляемый имамом Мухаммадом ибн Абдуль-Ваххабом и поддерживаемый, укрепляемый и защищаемый эмиром Мухаммадом ибн Саудом.

-
- [1] «Бухус усбу‘ аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», т.1, стр.218-219.
- [2] Т.е. Коран, главной задачей которого было напомнить людям об их истинном Боге, представление о Котором было серьезно искажено на протяжении веков человеческого развития, предшествовавшего миссии Последнего пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).
- [3] Коран, Сура «Ал-Хиджр», аят 9.
- [4] Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует).
- [5] Коран, Сура 16 – «Пчелы», аят 44.
- [6] Коран, Сура 4 – «Женщины», аят 59.
- [7] То есть: "...представьте на их рассмотрение".
- [8] Коран, Сура 4 – «Женщины», аят 59.
- [9] «Бухус усбу‘ аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», т.1, стр.22.
- [10] Коран, Сура 7 – «Преграды», аят 33. Мухаммад Абдуль-Ваххаб в цитируемом послании опять-таки прибегает лишь к фрагментарному цитированию коранического текста: "Скажи: «Господь мой запретил только мерзости, явные из них и скрытые, грех и злодеяние без права, и чтобы вы придавали Аллаху в сотоварищи то, относительно чего Он не ниспосылал никаких доводов, и чтобы творили против Аллаха то, чего не знаете".
- [11] Коран, Сура «Трапеза», аят 101.
- [12] Коран, Сура 3 – «Семейство Имрана», аят 7. В данном случае Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб опять-таки ограничивается неполным цитированием одного из ключевых (а потому хорошо известных в мусульманской ученой среде) фрагментов Корана: (Он – Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть аяты ясные (они – мать Книги) и другие – сходные по смыслу. Те же, в чьих сердцах уклонение, следуют за тем, что в ней сходно, помогаясь смятению и помогаясь его толкованию. Но не знает его толкования никто, кроме Аллаха. И твердые в знаниях говорят: "Мы уверовали в Него: все от нашего Господа...").
- [13] Т.е. о науке толкования Корана.
- [14] Дават аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб ва асаруху фи-л-алам ал-ислами, стр.34-35.
- [15] Сборник достоверных хадисов, составленный аль-Бухари – одним из шести самых авторитетных собирателей и систематизаторов Священного мусульманского предания о Пророке Мухаммаде (да благословит его Аллах и приветствует).
- [16] Т.е. права на самостоятельные суждения.
- [17] Ал-Уджуба, стр.126.
- [18] Абдель Рахман ибн Хасан. – «Фатх аль-маджид: шарх Китаб ат-таухид», стр.395-398.
- [19] Т.е. четырем имамам – основателям мазхабов.
- [20] «Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб: хайагуху ва фикруху», стр.150.
- [21] Для дополнительной информации см.: «Да‘ват аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб ва асаруха фи-ль-алам аль-ислями», стр.71.
- [22] Коран, Сура 12 – «Йусуф», аят 108.
- [23] Коран, Сура 72 – «Джинны», аят 18.
- [24] Исламский университет имама Мухаммада ибн Сауда. – «Сочинения шейха Мухаммада б. Абдуль-Ваххаба» (Личная переписка), т.5, Послание 14, стр.101.
- [25] Коран, Сура «Трапеза», аят 72.
- [26] Личная переписка, Послание 15, стр.101.
- [27] Личная переписка, Послание 17, стр.111.
- [28] Личная переписка, Послание 17, стр.111.
- [29] Личная переписка, Послание 37, стр.252.
- [30] Хусайн ибн Ганнам. – «Тарих Наджд», стр.359.
- [31] Там же, т.1, стр. 79.
- [32] Личная переписка, Послание 42, стр.288.
- [33] Унван ал-мажд фи тарих Наджд, т.1, стр.45.
- [34] Имамат – институт верховного руководства мусульманской общиной, в котором сливаются власть светская и власть духовная

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Ложные домыслы, возникшие вокруг призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, и их опровержение

В предыдущем разделе мы объяснили истинную сущность призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, проистекающую из его учения, кратко сформулированного им в послании к жителям Эль-Касима. Мы показали, что то, с чем выступил он, не было какой-то новой школой, но именно призывом к возвращению к исламу с его основными принципами и учением, очищенными от пороков многобожия, идолопоклонства и недозволенных новшеств. Мы разъяснили, что основой основ, на которой зиждился этот благословенный салафитский призыв, было торжество единобожия и утверждение поклонения одному лишь Аллаху.

Но, несмотря на ясность истинной сущности призыва, совершенство его

основ и благородство целей, он столкнулся с сильнейшим противодействием со стороны противников, породивших в отношении его множество беспочвенных клеветнических домыслов. В данном разделе мы рассмотрим масштабы и причины этого противодействия, и приведем его конкретные примеры.

Масштабы противодействия, с которым столкнулся исправительный призыв Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, и его важнейшие проявления

Всякий, кто приступает к исследованию призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, сразу же обнаруживает, сколь сильным оказалось противодействие, с которым ему пришлось столкнуться. Первоначально оно возникает в Эр-Рияде, чтобы затем распространиться на большую часть Неджда по мере распространения самого призыва и охватить Эль-Хардж, Хараму, Хураймалу, Сармаду, города Садира, Вашм, Эль-Касим и другие области. Такое противодействие окрашивалось в преимущественно политические тона, когда исходило от эмиров и правителей, либо в религиозные, когда его инициаторами были представители богословских кругов. При этом наблюдалась своеобразная взаимная помощь и поддержка между политическими и религиозными противниками. Например, с эмиром Эр-Рияда Даххамом ибн Даввасом в его непримиримом и длительном противостоянии салафитскому призыву солидаризировался его не менее упорный противник и бескомпромиссный оппонент Сулейман ибн Сухейм.

Сходная картина обнаруживается и в противостоянии между эмиром Эль-Хасы Сулейманом ибн Арайяром и эмиром Уяйны Османом ибн Муаммаром, когда тот поддержал шейха с самого начала его призыва, а первый, напротив, пригрозил прекратить ему экономическую помощь. Это противостояние было усилено подстрекательской деятельностью Мухаммада ибн Афалика, одного из ученых Эль-Хасы, направившего Ибн Муаммару целых два послания, настраивавших его против призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и возбуждавших сомнения в его правильности. Оба послания полны лживых измышлений и наговоров, при помощи которых Ибн Афалик старался убедить Ибн Муаммара отказаться от призыва и избавиться от его инициатора [1].

Доктор Абдаллах ибн Усаймин, упомянув, что против призыва выступило более двадцати алимов и их учеников, приходит к однозначному выводу о

сильнейшем противодействии, которое было оказано ему в Неджде: **“Внимательный исследователь заметит, что в разное время более двадцати ученых и их учеников выступили против него, и среди них, в первую очередь, – Абдаллах ибн аль-Мувайис из Харамы и Сулейман ибн Сухейм из Эр-Рияда. Из посланий шейха мы узнаем, что в позициях его недждийских противников не было однозначной последовательности. Так, часть из них, подобно аль-Мувайису, однажды выступив против него, до конца оставались его оппозиционерами; другие, подобно Ибн Сухейму, сначала признав было полностью или частично истинность того, что принес с собой шейх, со временем, однако изменили свою позицию; третьи же, подобно Абдаллаху ибн Исе, колебались между поддержкой шейха и оппозицией ему [2].**

Касаясь конкретных проявлений недждийской оппозиции, доктор аль-Усаймин пишет [3]: “Из посланий шейха становится ясно, что недждийская оппозиция проявляла себя в самых разных формах, но в первую очередь – в многочисленных и в основном довольно кратких по объему сочинениях, направленных против призыва.

Другая форма протеста недждийской оппозиции была представлена полемикой Ибн Исмаила со сторонниками шейха в Сармаде и полемикой Сулеймана ибн Сухейма с Ибн Салихом в Эр-Рияде.

Третий способ заключался в попытках установления связи с учеными и влиятельными людьми за пределами Неджда с тем, чтобы настроить их против шейха и его призыва. Примером могут служить подстрекательские письма жителям Эль-Каваза и Куббат-Раджаб, в которых их провоцировали тем, что шейх якобы отвергал то, что было источником их существования [4]. Сходным образом действовали и аль-Мувайис вместе с Ибн Рабиа и Ибн Исмаилом, обращаясь к жителям Куббат-Аби-Талиб с призывами не следовать за шейхом. Несомненно, что само по себе обращение за помощью за пределы Неджда отражало осознание недждийскими противниками призыва своей слабости перед его лицом и несостоятельности их попыток остановить его.

Четвертый способ противодействия местных противников призыва сводился к распространению сочинений, написанных его оппонентами за пределами Неджда. Например, упомянутый выше аль-Мувайис вместе с Ибн Убайдом распространял сочинение аль-Каббани Басрийского, а вместе с Ибн

Исмаилом – книгу Ибн Афалика [5].

Такими, согласно доктору Абдаллаху ибн Салиху аль-Усаймину, были наиболее заметные средства, к которым прибешала недждийская оппозиция в своих кознях против салафитского призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Что же касается форм и методов, использовавшихся ею, то к ним относились такие, как:

- 1 – Насмешки и издевки над призывом и его последователями.
- 2 – Распространение среди ученых лживых и предвзятых сведений и слухов об имаме призыва.
- 3 – Сочинение книг и посланий против призыва и его последователей вместе с направлением протестных делегаций к эмирам и ученым в города, селения и бедуинские становища.
- 4 – Блокирование призыва экономическими средствами через обструкцию его сторонников лишение их материальной помощи и поддержки.
- 5 – Открытые военные кампании против призыва с целью его изоляции и подавления.
- 6 – Настраивание против призыва правителей Османской империи, а также их наместников в Сирии, Египте, Ираке, Йемене и других регионах; распространение лживых домыслов относительно него и подстрекательство к его обструкции и ликвидации.

Причины возникновения оппозиции салафитскому призыву Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба

Не один исследователь пытался разобраться в причинах возникновения оппозиции исправительному призыву Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба со стороны его врагов. Так, например, шейх Абдуль-Азиз ибн Баз, да помилует его Аллах, подразделял их на три группы.

К первой группе относились алимы, отклонившиеся от правильного пути, принимающие истину за ложь, а ложь за истину и полагающие, что строительство гробниц на могилах, превращение их в места поклонения, обращение к ним молитв, взывание к ним за помощью и т.п. – являются правильной религией и верным путем; считающие, что отвергающий подобное ненавидит святых и следовательно является врагом, против которого должен объявляться джихад.

Другая группа – те, кто, принадлежали к ученому сословию, находились в

неведении относительно подлинных устремлений вдохновителя призыва и не постигли истины, к которой он призывал. Они слепо подражали другим, принимали на веру то, что говорили о шейхе сбившиеся с верного пути носители суеверий, будто бы он не приемлет святых и пророков, проявляет враждебность к ним и отрицает их достоинства. Отсюда шло их порицание шейха, осуждение и отвержение его призыва.

В третьей группе оказывались те, кто опасались за свои должности и доходы. Врагами исламского призыва они стали из страха лишиться своих позиций в обществе, своих земель от рук его сторонников” [6].

“Три упомянутые причины, - заключает Абдуль-Азиз ибн Баз, - и есть источники вражды и конфликта по таким главным вопросам, как:

1 – Отрицание Мухаммадом ибн Абдуль-Ваххабом многобожия и его призыв к чистому единобожию.

2 – Отрицание им недозволенных новшеств и суеверий, выразившихся в возведении гробниц на могилах и использовании их в качестве молитвенных мест, в праздновании дней рождений святых (мавалид), в создаваемых суфиями тарикатах.

3 – Повеление людям совершать одобряемое, когда Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб добивался его исполнения и силой обязывал противившихся придерживаться предписанного Аллахом. Он запрещал людям совершать порицаемые поступки, удерживал от них и наказывал за них, приводя людей к истине и удерживая их от ложного” [7].

Нет ничего неожиданного в том, что ученые-самозванцы и чернь осуждали призыв Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, ополчаясь на него за то, он выступал против их практики многобожия и введенных ими недозволенных новшеств.

Наряду с перечисленными причинами существует еще одна причина вражды к салафитскому призыву, связанная с потоками лживых обвинений и клеветнических измышлений, которые обрушились как на сам призыв, так и лично на шейха и на его сторонников. С самого момента своего зарождения салафитский призыв стал объектом гнусных и оголтелых нападок, захлестнувших страну и умы людей. Ученые-самозванцы приписывали ему то, чего в нем никогда не было, утверждая, например, что он является пятым мазхабом, что его сторонники – это хариджиты, проливающие кровь мусульман и отбирающие их имущество, а основатель призыва объявляет себя пророком, унижая Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), и т.д. и т.п.

Помимо причин внутреннего противодействия были и внешние причины, главные из которых были политическими, связанными с конфликтом и

борьбой последователей салафитского призыва, с одной стороны, против турок, а с другой – против шерифов [8]. Враждебные ему силы сеяли смуту, подстрекая к сопротивлению, что подтверждается многими исследователями. В частности, Мухибб ад-Дин аль-Хатыб, исследуя данный вопрос, писал: **«Мухаммад Абдо (да пребудет с ним милость Аллаха!) просил у Аллаха защиты от политики и от всего, что из нее проистекает, поскольку политики, будучи вынуждены извращать истину и представлять ее в искаженном свете, пользуются любыми средствами, в том числе прибегая для этого к помощи тех, кто, помогая им, преследует свои личные интересы. И до поры до времени им удается скрывать истину от множества людей. Именно таким образом в сознании жителей Египта, Сирии, Ирака и остальных стран Ближнего Востока за прошедшие столетия укоренилось прозвище “ваххабизм” для обозначения призыва шейха-реформатора Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да пребудет с ним милость Аллаха!) и для обвинения “ваххабизма” как нового мазхаба».**

Другой исследователь Мухаммад ибн Абдаллах Мади, вскрывая политическую подоплеку кампании по опорочению салафитского призыва и навязывания ему прозвища “ваххабизм”, писал: **«Политический фактор восходит к противостоянию между “ваххабитским” родом Саудидов и Османской империей... Противоречия между ними стали причиной египетско-недждийской войны Мухаммада Али против ваххабитов, обвинявшихся для облегчения борьбы с ними и их уничтожения в том, что они являются политическими врагами империи и противниками религии, выступающими против ее установлений. Сходными оказывались и политические противоречия между «ваххабитским» родом Саудидов и мекканскими шерифами, а впоследствии и другими лидерами Неджда» [9].**

Шейх Мухаммад Рашид Рида, объясняя мотивы действий мекканских шерифов, направленных против салафитского призыва, писал: «Газета “Аль-Кибла”, в те времена бывшая рупором короля Хусейна, осыпала этот салафитский призыв обвинениями и клеветническими измышлениями. В 1336 и 1337 г. Хиджры король Хусейн выступил в ряде номеров газеты с обвинениями ваххабитов в неверии и утверждениями о том, что они объявляют неверными суннитов и порочат Посланника (да благословит его Аллах и приветствует)... Печатанием подобных же клеветнических посланий в адрес ваххабитов с обвинениями их в неверии занимались и некоторые представители Дамаска и Бейрута, близкие к шерифам, что затем перекинулось и на Египет, отразившись в публикациях ряда тамошних газет».

«Причина обвинения ваххабитов в установлении недозволенных новшеств и неверии была чисто политической: она была связана со стремлением отвратить от них мусульман после овладения ими Хиджазом и опасением турок, что они создадут самостоятельное арабское государство. Именно в

этом заключался источник общественной шумихи, которая вторила официальному выражению имперского недовольства, и затихала вместе с ослаблением политических ветров» [10].

«Таким образом, мекканские правители выступили против ваххабитского призыва к исправлению и обновлению с самого момента его появления, объявив всему исламскому миру, что это – призыв к неверию, установлению недозволенных новшеств и вражде против мусульман и ислама. И такая задача облегчалась для них тем, что их голос звучал не откуда-нибудь, но из самой Мекки! В итоге им начало верить большинство из тех, кто привык следовать за любым, кто громче кричит, что способствовало осуществлению Османской империей своей военной экспедиции против Саудитов, в ходе которой она прибегла к помощи Египта» [11].

К числу причин противодействия салафитскому призыву Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба относится защита его противниками «своих порочных убеждений и ложных взглядов. Ведь когда среди многих мусульман возобладала проявления многобожия и распространились недозволенные новшества и суеверия, как то: почитание мертвых, обращение к ним за помощью, возведение памятников, постройка гробниц на могилах, их украшение и направление крупных пожертвований для них... , когда возобладало все это среди простых мусульман, то суфии и рафидиты обнаружили для себя в подобной атмосфере загнивания настоящее раздолье для распространения своей духовной заразы. Когда же лучи салафитского призыва пронзили тьму, уничтожая грязь и скверну многобожия и призывая людей придерживаться единобожия во всей его чистоте, то противники осознали, что появление такого призыва предвещает закат их ложных учений. Собрав все свои силы, они принялись порочить как сам призыв, так и его сторонников, приукрашивая одновременно свои суфийские, рафидитские и прочие учения и пытаясь доказывать, что они и есть сама истина.

Так, мы обнаруживаем, что реакция суфиев на салафитский призыв сводится по существу к самовосхвалению, к защите суфизма и его последователей, к горделивому подчеркиванию своей принадлежности к тому или иному суфийскому тарикату: накшбандийскому, кадирийскому или тиджанийскому» [12].

К числу причин возникновения противодействия призыву Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба относится и подстрекательская политика таких империалистических государств того времени, как Франция, Великобритания, Голландия и Италия, по отношению к самому призыву, его основателю и его последователям. Их обостренное внимание к салафитскому призыву объясняется тем, что он начал распространяться за пределами Аравийского полуострова, приобретая последователей как в мусульманских странах, так и в странах с мусульманскими меньшинствами. А мусульмане,

оказавшиеся под влиянием призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, поднимали знамя сопротивления колонизаторским силам, и империалистическим государствам ничего не оставалось, кроме как изыскивать все возможные пути к натравливанию на этот призыв, сеять сомнения относительно его принципов и целей с тем, чтобы раскалывать единство мусульман для обеспечения господства над ними, колонизации их стран и разграбления их богатств. На этой роли колонизаторских государств мы остановимся подробнее при опровержении измышления о том, что салафитский призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба стал продолжением хариджитского призыва Абдель Ваххаба ибн Рустама.

Таковы некоторые скрытые причины, стоящие за появлением оппозиции салафитскому призыву шейха. В завершение темы приведу мнение Ахмада ибн Хаджара ибн Мухаммада Аль Тами касательно причин, приведших к неприятию многими Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и его последователей при зарождении его призыва. Шейх Ахмад насчитывает три таких причины: 1 – Простые люди во всех мусульманских странах относились к Османскому государству как к халифату, призванному утверждать религию, бороться с неверными и защищать шариат, принесенный Господином посланников (да благословит его Аллах и приветствует). И вот именно такое государство вдруг воюет с неждийским салафитским призывом, направляя войска для борьбы с Саудидами и их подавления.

2 – Ученые, которым привыкли верить мусульмане, также порицали шейха и его призыв, причем за ними следовали и другие, рангом ниже, втягиваясь в борьбу против призыва и ведя против него пропаганду. 3 – Паломникам приходилось слышать в Мекке от хиджазских шерифов и части мекканских и мединских ученых, которым свято верили и внимали простые люди, о том, что будто бы Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб и его последователи не уважают ни святых, ни праведников, когда разрушают их гробницы и запрещают посещать могилы; заявляют, что посох любого из них лучше [чем Мухаммад], и не любят Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), запрещая посещать его могилу. В силу упомянутых причин народные массы во всех странах получили отрицательное представление о шейхе и его последователях, посчитав, что он и его последователи неправы» [13].

[1] «Обвинения противников призыва шейха Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба», стр.30.

[2] Исламский университет имама Мухаммеда ибн Сауда. – «Материалы Недели Шейха», 1403г.х., т.2, стр.108-109.

[3] Там же, стр.111-113.

[4] Т.е. паломничество к гробницам, служившее источником доходов для тех, кто проживал возле них.

[5] Бухус усбу аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, т.1, стр.113.

[6] Шейх Абдуль-Азиз ибн Абдаллах ибн Баз. – «Аль-имам Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб: да'ватуху ва сиратуху» («Имам Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб: его Призыв и жизненный путь»), 1403 г.х., стр.27-28.

[7] Там же, стр.35-36

[8] Т.е. правителей Мекки из числа потомков Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

[9] «Да'ави аль-мунавин ли да'ват аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», стр.74.

[10] «Аль-мухтар фи маджаллят аль-манар», стр.16.

[11] «Аль-мухтар фи маджаллят аль-манар», стр.36-37.

[12] «Да'ави аль-мунавиин ли да'ват аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», стр.74-75.

[13] Шейх Ахмад ибн Хаджар аль Тами. – «Аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», Эль-Кувейт, 1403 г.х., стр.67-68.

Наиболее известные противники салафитского призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба

Призыву шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба противостояло значительное число правителей, эмиров, ученых и ищущих знания в целом. Выше мы уже упомянули, что противостояние носило либо политический, либо религиозный характер.

Политические противники были представлены как внутренней оппозицией в лице правителей и эмиров Неджда, так и внешней – со стороны Османской империи, государства хиджазских шерифов и колониальных держав того времени, которые пошли по пути подстрекательства против салафитского призыва.

На политической оппозиции призыву шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба мы специально не будем останавливаться, поскольку все ее участники так или иначе защищали свои мирские интересы, свои владения, опасаясь, что призыв отнимет у них все это. Они предпочитали мирскую жизнь религии, которой ведали занимавшие различные служилые посты религиозные ученые.

Для нас первостепенный интерес представляет позиция ученых и тех, кто

искал знания, в отношении салафитского призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, да пребудет с ним милость Аллаха! По отношению к нему они оказались учеными, предавшими науку, пошедшими против истины – теми, о ком Аллах говорит: **"И вот взял Аллах с тех, кому даровано Писание, обет: "Вы будете разъяснять Его людям и не будете скрывать". Но отбросили они Его от себя, приобретя взамен ничтожное... Сколь же скверно приобретаемое ими!"** [1].

«Эти ученые, которые должны были бы исправлять недостатки людей в религии, направлять их на правильный путь, к истинной религии Аллаха... эти торговцы верой, напротив, еще глубже погружали людей в пучину заблуждения, утверждая его как истину и увлекая их за собой.

Такие ученые обвинили призыв к единобожию, его глашатая и сплотившихся вокруг него во лжи, в вероотступничестве, в создании новой религии взамен ислама, в том, что они подвергают нападкам самого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), порочат святых, покоящихся в гробницах, обвиняют в неверии тех, кто их посещает и дает обеты, прося у них помощи и поддержки. Много другой лжи и клеветы рождалось в заблудших умах и больных сердцах этих ученых, настраивавших против призыва народ и подстрекавших правителей искоренять его и уничтожать тех, кто ему внимал» [2].

Для дополнительной иллюстрации козней и лжи, с которыми выступили ученые-оппоненты салафитского призыва, мы приведем отдельные выдержки из личной переписки Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да пребудет с ним милость Аллаха!) с некоторыми из них, показывающие, сколько трудностей и невзгод выпало на долю шейха [3].

В послании, направленном жителям Эль-Касима в ответ на их вопрос о его убеждениях, шейх, упоминая первейшего противника его призыва Сулеймана ибн Сухейма, говорит: **"Узнал я, что пришло к вам письмо от Ибн Сухейма и что некоторые из претендующих на обладание знанием, люди из вашего числа приняли его и признали его правоту. Аллах знает, что сей человек измышляет то, чего я не говорил, и что мне по большей части и в голову никогда не приходило"** [4].

В послании к мутаавви (религиозному наставнику) Сармады Ибн Аббаду шейх упоминает ряд особо непримиримых противников салафитского призыва в Неджде: **"...также Ахмад ибн Яхья, питающий вражду к единобожию, насмехающийся над убеждениями жителей Арида и неоднократно признававший свою вражду открыто. Также и Ибн Исмаил, который расторг наше с ним соглашение о защите единобожия. Тебе известно, что у него есть книга, написанная неким басрийцем, которая вся, от начала до конца, посвящена отрицанию единобожия..."**

Эта же книга есть и у аль-Мувайиса и его последователей – таких, как Ибн Сухейм и Ибн Убайд, которые, споря с нами, ссылаются на нее и обращаются с ней к людям” [5].

В послании к мутаавви Садика, Абдур-Рахману ибн Рабиа, Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, касаясь методов отвращения людей от салафитского призыва, используемых его противниками, писал: **“Таковы действия аль-Мувайиса, Ибн Исмаила и Ахмада ибн Яхьи, направленные против нас в их отрицании этой религии и отказе от нее. Они и сейчас старательно ограждают от нее людей. Если ты будешь правдив и ясен в единобожии, призывая к нему людей и открыто выказывая враждебность к его противникам, особенно же к Ибн Яхье, поскольку он самый скверный и нечестивый из них, и стойко претерпишь все связанные с этим неприятности, то ты - наш возлюбленный брат” [6].**

Если противники салафитского призыва не жалели сил для распространения ложных домыслов о нем, о его глашатае и его последователях, то шейх (да пребудет с ним милость Аллаха!) делал все от него зависящее для их наставления на истинный путь, изыскивая возможности и средства для их приведения к истине, подкрепленной явными доказательствами. Он проявлял по отношению к ним кротость и мягкость, что, например, наглядно демонстрирует его послание к ученому Эль-Хасы Абдаллаху ибн Мухаммаду ибн Абдуль-Лятыфу: **“Я же отношусь к тебе с симпатией, поминаю тебя в своих молитвах, и надеюсь, что через подобные послания Аллах приобщит тебя Своей истинной религии” [7].**

Таково краткое изложение отрицательной, а то и просто враждебной позиции по отношению к салафитскому призыву, занятой рядом ученых в силу отмеченных нами выше причин. Из-за их относительной многочисленности перечислить всех здесь не представляется возможным, и мы ограничимся упоминанием лишь некоторых из них:

1 – Сулейман ибн Мухаммад ибн Сухейм, ум. в 1181г.х. Относился к числу ученых Эр-Рияда. Бежал в Эль-Хасу после того, как Эр-Рияд оказался под властью первого Саудовского государства. Относился к числу самых непримиримых врагов салафитского призыва и одним из первых принялся фабриковать клеветнические измышления о Мухаммаде ибн Абдуль-Ваххабе. Пронизанное ими послание, извращавшее принципы салафитского призыва и распространявшееся им и в других мусульманских странах с целью возбуждения неприязни к Мухаммаду ибн Абдуль-Ваххабу, относилось противниками призыва к числу сильнейших аргументов для его дискредитации. Этот постыдный документ сыграл исключительно отрицательную роль для шейха и его призыва. Мы приведем его, когда займемся более детальным разбором ложных домыслов, касающихся салафитского призыва.

2 – Мухаммад ибн Абдаллах ибн Фейруз ан-Наджи. Родился в Эль-Хасе. Враждебно относился к призыву Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и чинил ему всяческие препоны. К числу его дел, направленных против призыва, относится специально сочиненная им с этой целью книга «Послание, достаточное для опровержения ваххабизма» («Ар-рисалат аль-мурдия фи-р-радд аля-ль-ваххабийя») [8].

3 – К числу ученых, вставших в оппозицию к призыву Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, относится и Мухаммад ибн Абдур-Рахман ибн Афалик [9]. Этот оппонент призыва был из Эль-Хасы и имел много учеников. Он, правда, застал лишь начальный этап становления призыва, поскольку умер в 1163 г.х., что, Однако не помешало ему стать одним из злейших его врагов. Им было написано послание под названием «Суждение следующих традиции о претендующих на обновление религии» («Тахаккум аль-мукаллидин мин мудда'и таджид ад-дин»), специально адресованное Мухаммаду ибн Абдуль-Ваххабу. Составленный в высокомерной и вызывающей манере, сей опус содержит насмешливые и язвительные вопросы, обращенные к шейху, и подчиненные цели его дискредитации, в том числе и через демонстративное уничижение и пренебрежительное отношение к нему.

Кроме того, Ибн Афалик составил послание, адресованное эмиру Уяйны Осману ибн Муаммару, в котором постарался вселить в него сомнения относительно призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, дискредитировать его, чтобы побудить эмира с самого начала отказаться от его поддержки. В своем послании Ибн Афалик, в частности, утверждал, что шейх (да пребудет с ним милость Аллаха!) противоречит Ибн Таймийе и Ибн аль Кайиму в вопросах единобожия. Когда же Осман ибн Муаммар не внял тому, чего добивался Ибн Афалик, тот написал послание, порочащее уже не только шейха, но и самого Ибн Муаммара, и обвинявшее уже их обоих в том, что они объявляют мусульман неверными и направляют их на ложный путь.

4 – Абдаллах ибн Иса аль-Мувайис, судья в Хараме, ум. в 1175 г.х. Проявлял неприкрытую враждебность к призыву Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Соответствующие послания шейха, в которых он указывал на принципиальную опасность его позиции, вскрывая одновременно и подоплеку его поведения, не оставляют сомнения в том, что аль-Мувайис принадлежал к тем злейшим врагам его благого призыва, которые, несмотря на все его попытки миролюбиво открыть для них истину, так и он не откликнулись на него. В конечном счете Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб должен был прийти к выводу о безнадежной закрытости аль-Мувайса для истины: **“Таковы Ибн Исмаил, аль-Мувайис и Ибн Убайд. Дошли до нас известия об их деяниях, противоречащих исламской религии, и обратились мы к ним с миролюбивыми посланиями, приводя им наилучшие доводы, однако это лишь усилило ненависть их ”** [10]. “А

ведь сначала, – с горечью констатировал шейх, имея в виду именно Абдаллаха ибн Мувайса, – взывал я к нему с кротостью и многое терпел от него” [11].

5 – Мухаммад ибн Абдаллах ибн Хамид, ум. в 1295 г.х. Был одним из тех ученых, что писали сочинения против призыва. Ибн Бассам пишет: **“Данный деятель, в силу своей должности ханбалитского муфтия в Мекке, должен был следовать курсу боровшегося с салафитским вероучением Османского государства, причем в той обстановке, которая сложилась после катастрофы, постигшей салафитский призыв в местах его распространения, когда его уничтожали, а число его врагов и противников возрастало. Кроме того, он получил свое образование за пределами Неджда от ученых, посвятивших себя борьбе против этого призыва. Все перечисленные факторы не могли не наложить на него своего отпечатка, не сделать из него противника призыва” [12].**

6 – Ахмад ибн Зейни Дахлан, ум. в 1304 г.х. Он проживал в священной земле, будучи шафиитским муфтием в Мекке. Ему удалось оказать свое влияние на многих людей, отправлявшихся в поисках знания в сей благословенный город из всех уголков исламского мира и жаждавших приобщиться к свету, сияющему в месте возникновения ислама. И он заманивал ищущих знания в свои сети, используя в качестве приманки лозунг знания. Ахмад Дахлан поддерживал распространение клеветнических измышлений и порочащих слухов против салафитского призыва и самого шейха. Эта клевета получила немалое распространение, особенно среди паломников, прибывавших со всех концов исламского мира.

К числу его сочинений, направленных против салафитского призыва, относится послание «Сияющие жемчужины в опровержении ваххабизма» («Ад-дурар ас-санйа фи-р-радд аля-ль-ваххабийя») [13], представляющее собой маловразумительную мешанину нахватанных там и сям нелепиц, позаимствованных им из книг суфиев и им подобных [14]. И с помощью подобной мешанины из нелепиц он, без тени смущения или стыда, принялся опровергать призыв к единобожию.

Выше приведены лишь некоторые имена ученых, выступивших оппонентами салафитского призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Начни мы рассказывать обо всех его противниках, нам просто не хватило бы места.

Ученые же, приверженные призыву, не остались безучастными к нападкам его противников и их сочинениям, но начали активно опровергать их клевету, их домыслы и доводы. Сам шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да пребудет с ним милость Аллаха!) был одним из первых, кто стал писать опровержения на сочинения своих оппонентов. Его послания изобилуют ответами на враждебные утверждения и послания. Сходным образом построены и

послания шейха Ахмада ибн Насира ибн Муаммара, в частности – «Драгоценный благородный отрывок в опровержение поклоняющихся могилам» («Ан-нубза аш-шарифа ан-нафиса фи-р-радд аля-ль-кубурийин»), «Сладкие плоды в опровержение тех, кто не выносит суждения согласно Сунне и Писанию» («Ал-фаваких аль-‘изаб фи-р-радд аля ман лям йахкум ас-сунна ва-ль-китаб») [15], – также содержащие многочисленные ответы на сочинения и послания противников призыва.

К сказанному можно добавить и книгу недждийского муфтия шейха Абдаллаха ибн Абдур-Рахмана Абу Батина (1282 г.х.) «Установление святости в опровержение Дауда ибн Джирджиса» («Та’сис ат-такдис фи-р-радд аля Дауд ибн Джирджис»).

Можно упомянуть и шейха Абдуль-Лятыфа ибн Абдур-Рахмана ибн Хасана (ум. в 1292 г.х.), написавшего книгу, опровергающую Ибн Джирджиса и названную им «Путь основания и святости в опровержение Дауда ибн Джирджиса» («Минхадж ат-та’сис ва-т-такдис фи-р-радд аля Дауд ибн Джирджис»). Этому же автору принадлежат послания, щедро усыпанные вескими доводами и опровержениями домислов врагов салафитского призыва.

К числу тех, кто самоотверженно опровергал противников призыва, относится шейх Сулейман ибн Сахман (ум. в 1349 г.х.). Ему (да пребудет с ним милость Аллаха!) принадлежат многочисленные сочинения в этой области, и в частности: «Снятие покровов мрака с разумов» («Кашф гайахиб аз-зулам ‘ан джала’ аль-аухам»); «Ниспосланные с падающих звезд удары грома в опровержение сирийских домислов» («Ас-саваик ал-мурсала аш-шихабийя фи-р-радд ала-ш-шубха аш-шамийя»); «Свет восходящего солнца в опровержение измышлений лицемерного вероотступника» («Ад-дийа аш-шарик фи радд шубухат ал-мазик ал-марик»).

Возможно, что приведенные нами примеры ответов ученых салафитского призыва его противникам помогут пролить дополнительный свет на те усилия, что предпринимались учеными салафитского призыва для противостояния его врагам и опровержения их лживых домислов.

[1] Коран, Сура 3 – "Семейство Имрана", аят 187.

[2] «Бухус усбу’ аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», т.2, стр.160.

[3] По книге «Да’ави аль-мунавиин ли да’ват аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», стр.33.

[4] Сочинения Шейха, т.5, стр.11.

[5] Сочинения Шейха, т.5, стр.26.

[6] Там же, стр.167.

[7] «Ад-дурар ас-саныйя», т.1, стр.32.

[8] Дополнительные сведения о Мухаммеде ибн Фейрузе и его книге: «Да’ави аль-мунавиин ли да’ват аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», стр. 41; Ибн Басим. – «Уляма Наджд», т.3, стр.882-886.

[9] Дополнительные сведения о Ибн Афалике и его посланиях: Даави ал-мунавиин ли дават аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, стр.42; Тасхих хата тарихий хаула-ль-ваххабийя, стр.70.

- [10] «Раудат аль-афхам», т.1, стр.172.
[11] Там же, стр.103.
[12] «Уляма Наджд», стр.865-866.
[13] «Да‘ави аль-мунавиин ли дават аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», стр.51.
[14] «Бухус усбу‘ аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», т.2, стр.183.
[15] «Да‘ави аль-мунавиин ли-ш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», там же

Основные ложные домыслы, возникшие вокруг призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и их опровержение

Салафитский призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, несмотря на безукоризненность своих исходных основ, благородство цели, ради которой он возник, и ясность задач, к которым был устремлен, подвергся ожесточенной критике со стороны его противников. Вокруг него возникло множество домыслов, которые было бы трудно подсчитать. Важно то, что все они оказывались по сути своей бесконечно лживыми измышлениями и заведомым обманом.

Письмо Сулеймана ибн Сухейма, первейшего противника призыва, разославшего специальное послание жителям Басры, Эль-Хасы и других мест, пороча в нем Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и выдумывая в его адрес всякий вздор, полно самых нелепых домыслов. Тем не менее, мы процитируем его текст, чтобы затем привести ответ шейха и продемонстрировать, как он развенчивал ложь своих оппонентов, парируя их надуманные доводы и возражения. Итак, начнем с послания Сулеймана ибн Мухаммада ибн Сухейма [1]:

«От нуждающегося в Аллахе Всевышнем [2] Сулеймана ибн Мухаммада ибн Сухейма – ко всем мусульманским ученым и служителям закона Господина сынов Адама [3], от первых до последних, кто получит это послание.

Мир вам, милость Аллаха и Его благословение!

Извещаем вас о том, что в нашей стране появился человек, несущий греховные новшества, заблуждающийся и вводящий в заблуждение, лишенный знаний и богобоязненности. Он стал источником невиданных ранее в наших краях ужасных дел и отвратительных событий, которые распространились повсюду и теперь у всех на слуху, о чем мы и решили довести до сведения мусульманских ученых и наследников Господина всех посланников [4], дабы они, подобно вольным соколам, преследующим ничтожных птиц, гнали сего распространителя греховных нововведений, давая отповедь его предосудительным новшествам, заблуждениям и ошибкам.

Цель же всего этого: стойкое следование по пути Аллаха и Его Посланника и торжество веры. Да сделает нас и вас Аллах теми, кто помогает друг другу в благочестии и набожности [4].

А в числе его порочных новшеств и заблуждений то, что он отправился в Эль-Джубейлу, где покоятся сподвижники Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) Зейд ибн аль-Хаттаб и другие, и, разрушив их могилы, разметал их, оставив лишь слой земли толщиной с локоть для защиты от запаха и дикого зверя.

А еще он направился к находившейся рядом мечети и разрушил ее, в чем нет и тени законности, но одно лишь следование собственной прихоти. Он сжег также “Даляиль аль-хайрат”, поскольку ее автор употреблял выражение ‘наш господин и покровитель’. Он же поджег и рошу “Рауд ар-раяхин” (‘Благоуханный сад’), заявив: “Это – сад шайтанов!”.

Достоверно известны и его слова: “Будь моя воля, я разрушил бы и могилу Посланника, а кровлю “Аль-бейт аш-шариф” заменил бы на деревянную”. Но ведь сказано Всевышним: “Поступают по благочестию своих сердец, кто должно возвеличивает и чтит Аллаха знаки”. [5]

Известно также, что он убежденно заявлял: “Люди последних шестисот лет ничего не представляют собой”, – подтвердив сказанное и письменно в послании ко мне, где говорится буквально следующее: “Признайте же, что до меня вы были невежественными и заблуждающимися”.

Но самое главное заключается в том, что он объявляет неверующим всякого, кто не соглашается с тем, что он утверждает, и не свидетельствует о его истинности. Тому же, кто согласен с ним во всем и считает его правдивым, он говорит: “Ты единобожник!” ..., даже если такой человек является распутником, подстрекателем и мерзавцем.

Таким образом, очевидно, что он призывает к вере в него самого, а не к вере в Аллаха.

Кроме того, он направил в наши края с некоторыми из своих проповедников собственноручно написанное им послание, в котором божится, что достигнутое им знание было неизвестно даже тем шейхам, у которых он же, по собственным его словам, и учился. Получается так, что у него не было наставников, равно как и не обучал его ни отец, и никто из людей Арида. Что за чудеса: он не получал знания ни у кого из шейхов, и даже родной отец не обучал его, да и вообще никто из людей его родной стороны! Откуда же тогда его знание, и от кого он его получил – неужто откровение сошло на него?!

Может все это привиделось ему во сне? Или, может, шайтан научил его всему тому? – поистине, сей его подельщик достойней для него всех жителей Арида.

Он также решительно обвиняет в неверии Ибн аль-Фарида [6] и Ибн Араби [7].

Он же осмелился обвинить в неверии и наших сейидов [8] из рода Пророка из-за того, что они мол принимают как подношения жертвуемые по обету вещи, причем кто не свидетельствует об их неверии, так тот у него сам оказывается неверным (кяфир).

Достоверно известно и то, что, когда ему сказали, что расхождения во взглядах среди имамов [9] – благодать, он ответил: “Их расхождения – беда!”. Он также заявляет о порочности вакфа [10] и объявляет ложными сведения о Посланнике Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижниках, которые уже сами учреждали вакфы.

По его словам, хадж – никчемен.

Более того, он отказался от прославления султана в своих проповедях, заявив: “Султан – нечестивец, и его нельзя славить”.

Он также утверждает, что молитва о Посланнике Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) в пятницу и в ночь на нее – порочное новшество и заблуждение, ведущие того, кто совершает такую молитву, в ад.

Еще он заявил следующее: “То, что судьи взимают с тяжущихся сторон, даже если и по праву судят между ними, но не направляют ни в Бейт аль-маль [11], ни на покрытие судебных издержек, есть мздоимство”. Но подобное утверждение противоречит утверждениям всех имамов,

согласно которым мздоимством считается лишь то, что дается для поражения истины или для представления лжи в качестве истины; и судья имеет право сказать тяжущимся сторонам: “Я буду судить между вами только за определенное вознаграждение”. Он также обвиняет в неверии того, кто забивает жертвенное животное во Имя Аллаха и посвящает его Всевышнему, противостоя таким образом козням джиннов [12]. “Это – неверие, – заявляет он, – и мясо такого животного запретно (харам)”, – оспаривая тем самым все, что говорили по данному поводу ученые. Сие написано им на полях книги “Аль-Мунтахи” [13]».

А вот ответ Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, содержащийся в одном из его посланий.

«Мы получили твое послание с перечислением всего того, что дошло до тебя. Для тебя не должно быть секретом, что поднятые тобой вопросы пришли к вам вместе с посланием из Арида, в котором они были сгруппированы в двадцати четырех тезисах, часть из которых – правда, а часть – навет и ложь.

Прежде чем начать о них разговор, нужно сказать о самом главном. Людям знающим свойственно расходиться между собой во взглядах, а людям невежественным – препираться друг с другом. Мы разошлись с вами по вопросу о том, чему необходимо следовать: воле Аллаха и Его Посланника, а также мнению людей знания, либо же – дошедшему до нас обычаю, которого придерживаются люди в наше время, даже если он противоречит всему тому, что утверждали все ученые в своих трудах?

Я подчеркиваю данный момент, несмотря на его очевидность, поскольку часть из того, о чем ты упоминаешь, я действительно говорил. Но сказанное мной соответствует тому, о чем писали в своих трудах алимы-ханбалиты, и не только они одни, однако же расходится с тем обычаем (адат), на котором выросли люди, и именно поэтому отвергается теми, кто не приемлет моей позиции. И если бы не это обстоятельство, люди сами разглядели бы истину в книгах, подтвердили бы ее и засвидетельствовали бы, что как раз ее-то и содержат мои слова. Однако они оказались пораженными тем же, что постигло тех, о которых Аллах сказал: "Когда пришло к ним то, о чем у них уже было знание, они скрыли его, не уверовав (кяфару би-хи) [14]. Проклятие же Аллаха над неверующими (кяфируна)!" [15]

Именно вокруг этого весь наш разговор. А направивший вам послание – враг Аллаха Ибн Сухейм. Я же разъяснял ему этот вопрос, и он сам это подтвердил: у нас имеются выдержки из его многочисленных собственноручно написанных им посланий, где он признает, что это истина, в которой он был убежден долгие годы. Тем не менее в конечном

счете он отверг ее по ряду причин, главной из которых оказалась его алчная зависть: "Ведь Аллах ниспосылает от Своей милости кому пожелает из Своих рабов". [16]

И люди из народа говорили ему и ему подобным: "Если все это – истина, почему же вы не отвратили нас от поклонения шамсану [17] и подобных ему?". Те же, оказываясь в затруднении, оправдывались: "А вы спрашивали нас об этом?", – на что слышали в ответ: "Но если мы и не спрашивали вас об этом, то как получилось, что мы придавали Аллаху сотоварищей, а вы не давали нам верного наставления?". Ибо полагали они, что это чревато умалением их достоинства и признанием достоинства других.

А кроме того: когда мы порицаем употребление в пищу запретного мяса, мздоимство и другие подобные деяния, он обращается к вам и к другим с клеветой. Но воистину Аллах победоносно поддерживает Свою религию, хотя бы и ненавидели то многобожники [18].

Нельзя проходить мимо нарушающего обычай [19] ученого, не говоря уже о простолюдинах. Я приведу тебе только один пример, касающийся очищения с помощью трех или более камешков (при недопустимости пользования костями или сухим пометом), чего вполне достаточно при наличии воды, и в чем сходятся все четыре имама и другие ученые. Это общее мнение (иджма‘) мусульманской общины, и здесь никто не спорит друг с другом. Отсюда нарушение данного правила со стороны кого бы то ни было должно было возмутить людей, заставить их, в частности, отказаться совершать коллективную молитву во главе с тем, кто сам признается в подобном нарушении и о чем они наверняка знают. И тем не менее они, в силу обычая, так не поступают.

Коль скоро это нетрудно понять, коснусь тех вопросов, по которым Ибн Сухейм отвратительно высказывается обо мне, занимаясь явной клеветой и утверждая, будто я:

- не признаю книг по четырём мазхабам;
- утверждаю, что "люди последних шестисот лет ничего не представляют собой";
- претендую на то, чтобы заниматься иджтихадом [20];
- отошел от таклида [21];
- утверждаю, что расхождения во мнениях среди ученых (алимов) – беда;
- объявляю неверными тех, кто обращается с молитвами к праведникам;– обвиняю в неверии аль-Бусайри [22] за его строки [23]: "О, достойнейший из всех творений";
- заявил, что, если бы я мог разрушить гробницу Посланника Аллаха, то сделал бы это, и если был бы властен над Каабой, то снял бы с нее кровлю и заменил бы ее деревянной;

- осуждаю посещение могилы Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) ;
- осуждаю посещение могил родителей, а также других людей, и объявляю неверным всякого, кто клянется кем-либо, кроме Аллаха;

Таковы двенадцать вопросов, на которые я даю один ответ: "Слава Тебе [24]! Это – великая ложь". [25]

Ну что же, и раньше клеветали даже на самого Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), обвиняя его в том, что он якобы ругал Ису, сына Марьям, и праведников: "Похожи их сердца". [26]

Ему же приписывали и то, будто бы он утверждал, что ангелы, Иса и 'Узейр [27] пребывают в огненной геенне, но ведь сказано Аллахом по этому поводу: "Поистине будут удалены от нее те, к которым от Нас ранее было ниспослано наиблагое". [28]

Что до прочих вопросов, то они сводятся к тому, что я:

- утверждаю, что человек не становится мусульманином до тех пор, пока не осознает значения слов "Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха!";
- утверждаю, что я познал истинный смысл этих слов;
- сказал, что "Бог – это Тот, в Ком тайна";
- обвиняю в неверии того, кто дает клятву, стремясь с ее помощью приблизиться к кому-либо, кроме Аллаха, равно как и того, кто ее принимает; – заявил, что принесение жертвы джиннам – неверие, и мясо такого жертвенного животного – запретно (харам), даже если при принесении его в жертву джиннам произносится басмала [29].

Все эти пять утверждений – правда, и я действительно так говорил.

Обсудим же их, ибо они – сердцевина всего. Но прежде всех остальных начнем с выяснения значения слов "Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха!", имея в виду, что есть две разновидности единобожи (таухида):

1 – Неделимое единство Божьего Господства (таухид ар-рубубийя), или признание того, что Аллах Всевышний – единственный Творец и Господин над ангелами, пророками и всем прочим. Это – непреложная истина. Однако признание ее самой по себе еще не делает человека мусульманином, ибо большинство людей и так согласны с ней, поскольку сказано Аллахом Всевышним: "Скажи: «Кто посылает вам удел с неба и от земли?... " и до слов: "Так не проникнетесь ли Божьим страхом?". [30]

2 – То, что делает человека мусульманином, заключено в признании им единственности Божественности (таухид аль-улюхийя), то есть признание того, что нельзя поклоняться никому, кроме Аллаха – ни земному царю, ни небесному посланнику. Это – то, к чему призывал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) еще в те времена джахилийи, когда люди поклонялись не только одному Аллаху: среди них были и те, кто поклонялся идолам, и те, кто поклонялся Исе, и те, кто поклонялся ангелам. Он (да благословит его Аллах и приветствует) отвратил их от всего этого, поведав им, что Аллах направил его, дабы утвердить единобожие и не поклоняться никому, кроме Аллаха – ни ангелам, ни пророкам. Последовавшие за ним и уверовавшие в Единого Аллаха засвидетельствовали, что “Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха!”. А кто не подчинился ему и продолжал призывать Ису и ангелов, над теми он одержал победу. Кто же отказался от своего неверия, тот признал, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, вместе с осознанием того, что Он - Единственный, Кто творит и дарует. Проста эта мысль, но сколько за нею стоит! Именно она в конечном итоге оказывается общей для всех ученых основой.

И с мусульманской общиной случилось то, о чем предупреждал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), который сказал: “Непременно будете вы следовать обычаям тех, кто жил до вас, пядь за пядью и локоть за локтем, и если пожелают они проникнуть в нору ящерицы, то и вы последуете за ними!”. До нее же люди были такими, что согласно речению Аллаха “брали своих книжников и монахов за Господ себе, помимо Аллаха”. [31]

В последующем же те, кто оказывался в заблуждении, обращались как в тяжелые времена, так и в благополучные, с мольбами к праведникам – таким, как, например, Абдуль-Кадир аль-Джиляни, Ахмад аль-Бадави, Ади ибн Мусафир и другим из числа богобоязненных и праведных людей. Люди богооткровенного знания осуждали заблуждавшихся за это самым решительным образом, удерживая от греха и строго предостерегая их, причем так поступали все четыре мазхаба во всех странах и городах. Однако не все люди следовали таким предостережениям, и многие из них продолжали поступать по-старому. Что же касается праведников, то они осуждали заблуждавшихся, и сами, конечно же, не были в их числе.

Среди ученых известно, что подобные действия представляют собой большое многобожие, о чем ты сам упоминаешь в своем сочинении, когда говоришь: “О, брат мой! Воистину, какое у нас может быть указание, кроме как не со слов людей знания?”.

Я же говорю: слова людей знания – благословенны, и я передаю их тебе, призывая тебя обратить внимание на них. Вдумайся в них и приди к Аллаху немедля, с их осознанием и полным вниманием к ним – сам и вместе с другими. И стоит тебе признать, что правда на моей стороне, что религия ислама сегодня в опасности, как ты озаботишься тем, чтобы ислам оставался чистым, не замаранным никакими проявлениями многобожия и греховными новшествами.

И еще: шейх Таки ад-Дин [32] говорил, что целые группы из числа людей религиозной теории и людей религиозной практики ошибались относительно понятия единобожие и даже извращали его сущность. Одни считали, что таухид заключается в отрицании атрибутов Аллаха [33], другие – что главное заключено в признании единственности Божьего господства. Были среди них и те, кто всячески усложнял решение вопроса, полагая, однако что уточняет понимание сущности Единобожия; под Божественностью они понимали способность к изобретениям и т.п., причем таким было неведомо, что и многобожники из числа арабов соглашались с подобным определением таухида.

Всевышний говорит: "Скажи: «Кому принадлежит земля и те, кто на ней, если вы знаете?»". [34] Такова истина. Однако ее признание не освобождает от ответственности за придание Аллаху сотоварищей, которого Аллах не прощает. Необходимо быть искренним в религии Аллаха, и не поклоняться никому, кроме Него, и всю свою веру обращать только к Нему. Ведь Аллах – это Бог, Которого боготворят сердца.

Развивая эти идеи, шейх Таки ад-Дин, да осенит его Аллах милостью своей, в своем трактате «Ас-Суннийя», который он направил группе из числа людей религиозной практики, возводивших свою родословную к различным праведникам и чрезмерно их возвеличивавших, привел историю о хариджитах [35], сопроводив ее словами: “Если еще во времена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и праведных халифов среди тех, кто причислял себя к мусульманам, находились такие, кто на деле отходил от ислама и его великого культа, то все должны знать, что причисляющий себя к мусульманам может своими деяниями отойти от истинной веры”.

Среди таких деяний – чрезмерное возвеличивание кого-либо, которое осудил Всевышний Аллах, в частности, – возвеличивание Ади ибн Мусафира, Али ибн Аби Талиба [36], Мессии [37] и других, а также возвеличивание какого бы то ни было пророка, сподвижника или праведника и почитание их наподобие божеств. Когда, например, обращаясь к кому-либо из них, человек говорит: “О, господин мой, спаси меня! Я полагаюсь на тебя!” – и что-нибудь подобное, он поступает как

неверный (кяфир) и его надлежит привести к раскаянию, а если он не раскается, то достоин смерти. Ведь Аллах Всевышний направил Своих посланников и ниспослал Священные Писания, дабы поклонялись Ему, и не призывали никакое иное божество, кроме Него. А те, которые, помимо Аллаха, обращаются с молитвами как к божествам к солнцу или луне, к праведникам или их изображениям, на самом деле не верят в то, что те в состоянии ниспослать им дождь или увеличить урожай, но оказываются все же поклоняющимися ангелам и праведникам, говоря: “Они – наши заступники пред Аллахом”.

Но ведь Аллах направлял Своих посланников и ниспосылал Священные книги как раз для того, чтобы запретить поклоняться кому-либо, кроме Него, равно как и призывать к подобному поклонению и к таким обращениям с мольбами за помощью.

В том же разделе шейх Таки ад-Дин говорит следующее: «А если кто-либо полагает, что есть иной путь к Аллаху, нежели следование примеру Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), или допускает, что не обязан следовать ему, или же что кому-либо можно отступить от такого следования, или если кто-либо говорит: “Такое следование необходимо мне для знания явного, но не сокрытого”, – либо утверждает: “оно необходимо мне для знания шариата, но не истины”, – или же, наконец, заявляет: “Среди ученых есть такие, кому позволительно отойти от соблюдения шариата, подобно тому, как Хидру [38] было позволено отходить от законов Мусы”», – то все это есть неверие.

И еще в том же разделе он пишет: “Если кто-либо ругает асхабов, одновременно утверждая, что Али – это бог или пророк, а Джибрил допустил промах [39], то всякий, кто не изобличит его в неверии, сам окажется кяфиром”. Что уж говорить о тех, кто утверждает, будто бы Ибн Араби или Абдуль-Кадир являются божествами?

Вот и поразмысли над словами шейха относительно того, кого и как люди причисляют к божествам, помня, что в наше время многобожников стало больше, чем было неверных (кяфиров) в эпоху Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), причем, если они поклоняются святым и праведникам в благоденствии и в нужде, моля их об избавлении от невзгод и об исполнении желаний, то кяфиры во времена Пророка, хотя и обращались с мольбами к ангелам и праведникам, испрашивая у них заступничества и приближения к Аллаху, все же были убеждены, что решение принадлежит Аллаху [40], а потому взывали к ним только в благоденствии; если же их постигали горести, они оставались преданными только Аллаху: “А когда коснется вас на море зло, сбиваются с пути те, к кому вы взывали помимо Него”. [41]

А вот что он говорит в своем сочинении «Аль-Икна‘а», касаясь запрещения изучения колдовства, обучения ему и его практикования: “Приводит к неверию изучение или совершение таких действий, как письменное заклинание или слово устное или записываемое, всякий поступок, имеющий целью повлиять на тело заклинаемого либо на его сердце или разум, привести к гибели, вызвать болезнь, отвратить мужа от жены и воспрепятствовать его близости с ней, вызвать у двух людей ненависть или любовь друг к другу”. Неверным является тот, кто изучает или делает подобные вещи, независимо от того, считает ли он их запрещенными или дозволенными.

Что же касается ханафитов, то шейх Касим в своем труде «Шарх дурар аль-бихар» пишет следующее: «Согласно всеобщему мнению (иджма [42]), вздорны обеты, которые приносят большинство простолюдинов, когда приходят к могиле какого-нибудь праведника и говорят: “О, мой господин! Если ты вернешь мне пропавшего, или исцелишь больного, или выполнишь мою просьбу, то я сделаю для тебя то-то и то-то”». Ибо нельзя приносить обета тому, кто сотворен Аллахом.

Полагают также, что покойный способен оказать помощь в каких-либо делах. Такое убеждение есть неверие. И шейх говорит об этом следующее: “Хотя и существует обычай приносить деньги, свечи, оливковое масло и тому подобное к могилам святых, подобные действия являются запрещенными, согласно единодушному мнению (иджма) мусульман. Вместе с тем такая практика широко распространена среди людей, особенно во время празднования дня рождения Ахмада аль-Бадави”.

Стоит задуматься над такими словами шейха Касима, помня, что он жил в Египте – главном оплоте ученых (алимов). Насколько же была распространена описываемая им практика, если даже ученые не могли оказать ей своего противодействия! Вдумайся в его выражение: ‘большинство простолюдинов’! Можно ли полагать, что с тех пор ситуация изменилась к лучшему?

Что же касается мнения маликитов, то ат-Тартуши в своей книге «Аль-хавадис ва-ль-бида‘» приводит хадис от аль-Бухари, восходящий к Абу Вакиду аль-Ляйси: «Мы выступили с Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) в Хунайн, будучи незадолго до этого еще кяфирами. А у многобожников было дерево, вокруг которого они собирались и вешали на него свое оружие, называя его ‘Зат анват’ [43]. Проходя мимо него, мы попросили: “О, Посланник Аллаха! Сделай и для нас ‘Зат анват’, как у них”, – на что он (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: “Аллаху акбар! [44] Сие подобно тому, о чем просили сыны Израиля [45]: “Сделай нам Бога подобного их богам”. [46] Поступи я так, вы непременно вернулись бы к тому, что было до вас”

[47]».

Так осмотритесь же, – да смилуется над вами Аллах, – и где бы вы ни встретили дерева, к которому устремляются люди и навешивают на него тряпье, делая из него тот же «Зат анват», срубите его.

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: “Необычно начинался ислам, и вернется [48] он так же, как и начинался”. Это означает, что когда Аллах даровал людям ислам, человек, принимая его, становился чужаком в своем родном племени, был вынужден скрывать свое обращение. Даже родственники отворачивались от него, и он оказывался среди них в унижении и страхе. Возвращение же ислама произойдет необычно в силу наличия множества заблуждений, а также различий между мазхабами, отчего праведные люди окажутся чужаками среди людей, будучи малочисленными и опасаясь за свою безопасность.

Аль-Бухари передает со слов Умм ад-Дарда‘а, а та – со слов Абу ад-Дарда‘а, который сказал: “Воистину, я не вижу в них ничего из дела Мухаммада, лишь кроме того, что все они совершают молитву!” То есть он отвергал большинство поступков людей своего времени.

На этом завершаются слова ат-Тартуши.

Да вникнет проницательный в смысл приведенных хадисов и обратит внимание на то, когда это было сказано и где. Разве кто-либо из людей знания оспаривал их? Ведь в них – великая польза. Однако я хочу остановиться специально на том, что касается асхабов и слов, сказанных им самым правдивым и искренним [49] по поводу просьбы “Сделай нам бога!” со стороны тех, кого Аллах избрал из всех остальных людей для Своего пророка [50]. Если такое могло случиться с избранными, то удивительно ли, что может ошибаться кто-то из последующих поколений?

Но в действительности у вас нет знания о подобных вещах, отчего вы и полагаете, что тот, кто обнажает многобожие и неверие, сам творит наибольшее неверие и отходит от своих единоверцев (милля). Но где тогда твои слова, что были в твоём письме, которое ты прислал мне еще до того, как Аллах попустил тебе соблазниться известным тебе сирийцем? Вспомни и подтверди, что все это правда, и признайся, что ты не можешь отрицать этого.

Моя цель состоит в том, чтобы разъяснить тебе слова ат-Тартуши о многобожии, связанном с поклонением деревьям, что творилось в его время, которое было и временем кадия Абу Яяля. Неужели ты думаешь, что с тех пор ситуация изменилась к лучшему? Что же касается мнения

шафиитов, то имам-мухаддис [51] из Сирии Абу Шама, касаясь в своей книге «Аль-ба‘ис аля инкар аль-бид‘а ва_ль-хавадис» тех, кто пренебрег исламским шариатом и оттого пребывает в бедности, истинная сущность коей есть недостаток веры, кто верит своим заблудшим шейхам, пишет: “Явились к ним сообщники и возвестили им религиозные законы, не дозволяемые Аллахом”.

Таковыми путями начиналось неверие, состоящее в поклонении идолам и тому подобному. Отсюда же пошли и такие распространившиеся бедствия, как наущения простолюдинов шайтаном, следствием чего стало почитание стен и столбов, возжение чуть ли не в каждом городе светильников в тех или иных местах, в которых кто-то видел во сне какого-нибудь известного праведника. Поступая так, люди полагают, что тем самым они приближаются к Аллаху. А через некоторое время они доходят до того, что подобные места становятся в их глазах великими, и они просят у них исцеления от своих болезней и исполнения своих желаний, давая им обеты, поклоняясь чему только можно: вещам, деревьям, стенам и камням. В Дамаске (да убережет его Аллах!) есть несколько таких мест, например, – источник, якобы исцеляющий от лихорадки; проклятое дерево за воротами Баб ан-наسر (да облегчит Аллах его уничтожение!), что сравнимо с «Зат анват». В завершении своего пространного рассказа о подобных вещах Абу Шама говорит: “Я прошу у Аллаха Великодушного избавления от всего того, что идет наперекор Его воле. И да не сделает Он нас теми, кто отделился от Него и сотворил себе божество по своему усмотрению!”.

Обрати же внимание на то, что он говорит об отрицании исламского шариата и об отходе от веры, подчеркивая, что это было всеобщей бедой в Сирии. Передай также вашему наставнику, что и все четыре имама – эти великие ученые – отмечая, что многобожие было общей бедой как там, так и в других странах, взывали к людям из разных стран и утверждали, что вера вернется вчуже. Отсюда ему остается одно из двух: либо утверждать, что все эти ученые пребывали в неведении, полностью заблуждались и отошли от веры; либо же утверждать, что его время и время его шейхов стало лучше после этого...

Если это ясно, тогда я к пяти вопросам, на которые дал ответ, опираясь на мнения ученых, добавлю шестой, коим предстает моя фетва [52] по поводу неверия Шамсана, его детей и им подобных, коих я именую тагутами, поскольку они призывают людей поклоняться себе, а не Аллаху, причем даже в большей степени, нежели когда-то поклонялись Лат и ‘Уzze [53]. И если последним поклонялись в благополучии, а в горестях прибегали к Аллаху, то нынешним поклоняются больше, нежели Аллаху в несчастьях на море и на суше [54]. И если Аллах дарует твоему сердцу знание истины о Нем и повиновение Ему, понимание, что

поклонение идолам есть неверие, а также способность отвергнуть того, кто идет наперекор этим основам, – пусть даже речь будет идти о родном отце или брате, – напиши мне и сообщи мне об этом. Ведь дело касается не ошибок в чем-то второстепенном или чего-то такого, о чем нет никакого знания, но о том, что осуждается так же решительно, как прелюбодеяние и воровство, будучи, воистину, и еще раз – воистину, преступлением гораздо более серьезным. И если это так или иначе дойдет до твоего сердца, то моли Повелителя сердец о том, чтобы Он наставил тебя на путь Своей веры и веры Своего Пророка.

Что же касается остальных вопросов, то ответ на них можно дать, если твердо придерживаться шахады “Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха!”, что уже было разъяснено и нам и вам людьми знания. Но сколько же удивления вызывают твои слова о том, что я являюсь разрушителем могил асхабов, хотя речь идет о том, что, руководствуясь установками из «аль-Икна‘а» [55], касающимися похорон, я призываю сносить купола над могилами, сооруженные вопреки воле Посланника Аллаха и Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), который, как достоверно известно, поручал Али разрушать их».

Таковы выдержки из пространного письма, которым шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да дарует ему Аллах милость Свою!) ответил на те небылицы, что распускал Сулейман ибн Сухейм в своем послании, адресованном жителям Басры, Эль-Хасы и других областей с целью опорочить и очернить призыв шейха.

[1] Хусейн ибн Ганнам. – «Тарих Наджд» (Рауд аль-афкар). Под редакцией Наср ад-Дина аль-Асада. Египет, Изд-во “Аль-Маданий”, с.393-394.

[2] Весьма распространенная в эпистолярном стиле мусульманских текстов метафорическая самохарактеристика пишущего человека, призванная оттенить глубинный смысл одного из Атрибутов Аллаха – ‘Богатый’ (аль-Ганий), заключающийся в том, что ни в ком и ни в чем не нуждающимся, полностью самодостаточным может быть только Всевышний Творец. Все остальное, тварное от Него, в том числе и человек, оказывается в сравнении с Ним ‘бедным’, зависимым от Него, нуждающимся в Нем.

[3] Традиционное в исламе образное название людей, человеческого рода в целом.

[4] Т.е. Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), являющегося Печатью всех пророков и посланников.

[5] Автор послания для большей убедительности прибегает к перифразу известного аята из Священного Корана: "И помогайте одни другим в благочестии и богобоязненности, но не помогайте в грехе и вражде!" Коран, Сура 5 – "Трапеза", аят 2.

[6] Коран, сура 22 – «Хадж», аят 32.

[7] Шараф ад-Дин ‘Умар ибн ‘Али Абу Хафс аль-Мисри ас-Са‘ди ибн аль-Фарид (1181-1235 р.х.) – известный арабский поэт-мистик, современник Ибн ‘Араби. Отличительная черта его поэтических произведений заключалась в том, что они могли одновременно восприниматься в двух смыслах: буквальном и мистическом, причем без ущерба друг для друга. Мухаммад Абдуль-Ваххаб был не первым критиком Ибн аль-Фарида, творческое наследие которого задолго до него уже было объектом весьма острых богословских дискуссий. В XV веке ряд факихов открыто обвинили Ибн аль-Фарида в неверии и в проповеди растворения (хулул) и соединения с Богом (иттихад). Отзвуки полемики вокруг его правоверия прослеживаются в литературе и поныне.

[8] Мухйи ад-дин Абу Абдаллах Мухаммад ибн ‘Али аль-Хатими ат-Та‘и ибн ‘Араби (1165-1240 р.х.) – крупнейший мусульманский философ-мистик, создатель учения о единстве и единственности бытия (вахдат аль-вуджуд). Его взгляды резко критиковал целый ряд известных мусульманских богословов и историков, в

числе которых был и Ибн Таймийя – виднейший представитель ханбалитского направления в исламе, идеи которого как раз и послужили одной из основ призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба.

[9] Сейид (букв. ‘вождь’, ‘господин’, ‘глава’) – титул, который в доисламской Аравии носили представители племенной аристократии, вожди племен. Впоследствии, с утверждением ислама, данный титул начал прилагаться в качестве почетного к потомкам Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

[10] Имеется в виду хадис, переданный ат-Тирмизи: «Расхождения в моей умме – благодать», который богословы, отрицающие мазхабы, не считают подлинным хадисом Пророка.

[11] Вақф – имущество, отчуждаемое его владельцем на различные благотворительные цели.

[12] Бейт (Байт) аль-маль (букв. ‘дом имущества’) – ‘казна’, ‘общественные финансы’, – финансовое ведомство вместе с его центральными и провинциальными управлениями и хранилищами, учрежденное праведным халифом Омаром (Умаром) еще в период 638-640 гг. Р.Х.

[13] Джинны – одна из трех категорий сотворенных разумных существ (наряду с ангелами и людьми). Согласно Корану, джинны созданы из бездымного огня, имеют воздушные или огненные тела, способны принимать любое обличье.

[14] Раудат аль-афкар, с. 295.

[15] В арабском оригинале в данном случае особенно наглядно проявляется исходное значение употребленного глагола кафару ‘заведомо, сознательно скрыли его (данное им знание)’, т.е. совершили ‘заведомое сокрытие данного людям богооткровенного знания’, обнаружив тем самым свое активное неверие в Аллаха. На данный момент обращается внимание для того, чтобы подчеркнуть, что исламский термин куфр ‘неверие’, ‘безбожие’ означает не отсутствие той веры в Бога, что может быть свойственна наивному и неискушенному человеку, но всегда содержит в себе подтекст ‘неверие заведомое, сознательное, активное, воинствующее’. Соответственно и кяфир это не просто ‘неверующий’, но именно ‘безбожник’ в самом отрицательном смысле этого понятия.

[16] Коран, Сура 2 – “Корова”, аят 89.

[17] Смысл приводимого для иллюстрации фрагмента из аята 90 Суры 2 – “Корова” особенно проясняется при прочтении аята в более полном виде: "Плохо то, что они купили за свои души, чтобы им не верить в ниспосланное Аллахом из зависти, что Аллах ниспосылает от Своей милости кому пожелает из Своих рабов!".

[18] Шамсан – идол, которому поклонялись в Аравии еще во времена джахилии и поклонение которому возобновилось в дальнейшем.

[19] Глубинное содержание данного утверждения напрямую связано с текстом Корана, поскольку оно является перифразом дважды повторяемого в Коране аята: "Он Тот, Кто направил Посланника Своего с руководством и

религией истины, чтобы явить ее превыше всякой религии, хотя бы и ненавистно сие было неверным" [Сура 9 –

“Покаяние”, аят 33; Сура 61 – “Ряды”, аят 9].

[20] Имеется в виду всякий обычай, нарушающий богоданный закон – шариат, противоречащий ему.

[21] Иджтихад (букв. ‘усердствование’, ‘большое старание’) – одно из фундаментальных понятий мусульманского богословия, обозначающее в самом общем виде деятельность богослова-муджтахида в изучении и решении богословско-правовых вопросов. В широком смысле слова – всякая деятельность по интерпретированию и комментированию Священного Корана, Сунны Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) и связанных с ними вопросов богословско-правового характера. В узком смысле под иджтихадом понимается разработка системы общих и частных богословско-правовых норм ислама, которая активно продолжалась на протяжении четырех веков – с конца VII по XI в., когда достаточно определенно сформировались основные богословско-правовые школы-толки (мазхабы) с их отправными принципами интерпретации ислама как идеологии и как основы общественного устройства и личной жизни человека. Дальнейшая их разработка прекратилась, и “врата иджтихада закрылись”, что на практике означало возможность уточнения лишь отдельных второстепенных вопросов, поскольку по главным работам непременно шла в весьма строгом русле одного из мазхабов и сводилась по существу к комментированию сочинений предшественников, авторитет которых считался и продолжает считаться незыблемым. Отсюда всякие явные или скрытые намерения по “открытию врат иджтихада” неизменно встречались с большим подозрением и неприязнью, а те, кто попадал под такое подозрение, рисковали быть обвиненными в попытке введения предосудительных новшеств (бид‘а). Вот почему шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб так резко реагирует на обвинение его в притязании на иджтихад.

[22] Таклид (букв. ‘подражание’) – следование позиции авторитетного представителя того или иного богословско- правового толка (в первую очередь ее основателя) при рассмотрении частных вопросов жизни мусульманского общества (ср. с иджтихадом).

[23] Шараф ад-Дин аль-Бусайри (1213-1295) – знаменитый арабский поэт, прославившийся своей одой "Плащ" в честь Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

[24] ...обращенные к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует).

[25] ...о Господь!

[26] Коран, Сура 24 – “Ан-нур”, аят 16.

- [27] Коран, Сура 2 – “Корова”, аят 118. Причина цитирования краткой выдержки из данного аята становится вполне очевидной, если помнить, что он как бы подытоживает предшествующие аяты, касающиеся тех, кто выступает против ислама, не обладая необходимым знанием и представлением о нем. Конечно же, шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб не сомневался в том, что его оппонент хорошо владеет содержанием Корана и для него достаточно обозначить лишь часть аята, который в более полном объеме звучит как: "Говорят те, которые не знают... Так говорили подобное их словам и те, которые были до них, ибо похожи их сердца".
- [28] Кораническое звучание имени пророка Ездры.
- [29] Коран, Сура 21 – “Пророки”, аят 101. Опять-таки шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, рассчитывая на хорошее знание своим оппонентом текста Корана, ограничивается лишь частью текста Суры 21, в котором прямо говорится о великой награде для тех, кому Пророк Мухаммад якобы прочил огненную геенну ада (даже чисто логически невозможно сделать подобное допущение, поскольку он же (да благословит его Аллах и приветствует) был единственным передатчиком Корана людям и, конечно же, никак не мог противоречить его содержанию, будучи самым образцовым исполнителем всех его установлений). В аятах 102-103, следующих за процитированным, раскрывается то, как будут вознаграждены те, "к которым от Нас ранее было ниспослано наиблагое", т.е. Божественное откровение: "Они не услышат даже и шороха ее, пребывая вечно среди того, к чему стремились их души. Не опечалит их великий страх, и встретят их ангелы: “Это – ваш день, что был вам обещан!”".
- [30] Мусульманская словесная формула “Би-сми_ляхи_ррахмани_ррахим” (‘Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!’), обязательная перед началом всякого действия.
- [31] Коран, Сура 10 – “Юнус”, аят 31. Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, не сомневаясь в достаточном знании его оппонентом текста Корана, прибегает опять-таки к упоминавшемуся выше приему, весьма распространенному в мусульманской ученой среде, когда цитируется не весь требуемый для иллюстрации коранический текст, но лишь его краткий фрагмент. Для помощи русскоязычному читателю приведем полный текст того аята, который имелся в виду: "Скажи: “Кто посылает вам удел с неба и от земли? Кто владеет слухом и зрением? Кто выводит живое из мертвого и выводит мертвое из живого? Кто правит делом?”, – и ответят они: Аллах!”. Ты же скажи: “Так не проникнетесь ли Божьим страхом?”".
- [32] Сура 9 – “Покаяние”, аят 31.
- [33] Имеется в виду Таки ад-дин Ахмад ибн Таймийа (1263–1328 р.х.) – теолог и правовед ханбалитского толка, идеи которого, как уже отмечалось выше, были возрождены. в XVIII в. Мухаммадом ибн Абдуль-Ваххабом и положены им в основу своего исламского призыва.
- [34] Согласно мусульманской теологии, Единому Богу присущи три класса свойств, или атрибутов: отрицающие (исключающие противоположное свойство): Единый (не имеющий сотоварищей, лишенный множественности), Вечный (не имеющий начала во времени) и т.п.; сущностные (характеризующие Бога самого по себе, независимо от Его отношения к созданным им тварям): Всеведающий, Всевидящий, Всеслышавший, Говорящий; действительные (выражающие отношение Бога к своим созданиям): Создатель, Питающий, Воскрешающий, Вседаритель и т.п.
- [35] Коран, Сура 21, – “Верующие”, аят 84. Данным аятом начинается целый ряд подобных вопросов и соответствующих ответов, призванных утвердить в человеке идею абсолютного единобожия (см. аяты 84-90).
- [36] Хариджиты (от ед.ч. харидж ‘выходящий’, ‘выступающий против’, ‘мятежник’, ‘раскольник’) – одна из первых мятежных сект в исламе, выступившая против четвертого праведного халифа Али ибн Аби Талиба, обвинив его в отступничестве и организовав в конечном счете покушение на него и убийство. Впоследствии понятие хариджиты стало общепринятым для обозначения тех, кто выступал как раскольник, выходящий за рамки мусульманского закона и основанного на нем общественного правопорядка.
- [37] Али ибн Аби Талиб – четвертый праведный халиф, двоюродный брат и зять Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).
- [38] Имеется в виду Иса (Иисус).
- [39] Пророк Хидр – один из праведников, наставник Мусы (Моисея).
- [40] Джбрил – имя наиболее приближенного к Аллаху ангела, библейский Гавриил. Здесь имеется в виду утверждение крайних шиитов («гулат») о том, что Божественное Откровение должно было снизойти на Али ибн Аби Талиба, и только по причине «ошибки» ангела Джбрила Пророком стал Мухаммад.
- [41] Один из фундаментальных принципов ислама как абсолютно монотеистической религии, заключающийся в том, что всякое высшее решение, касающееся судьбы отдельного человека или целого сообщества людей, находится в ни с кем не делимой власти Аллаха, что неоднократно подчеркивается в Коране: "Решение – только у Аллаха, устанавливающего истину: Он – лучший из решающих" [Коран, Сура 6 – “Скот”, аят 57. См. также: 6;62, 89; 12 40, 67; 28 12, 88; 40 12; 52 48; 60 10 и др.].
- [42] Сура 17 – “Перенес ночью”, аят 67.
- [43] Иджма‘ (аль-иджма‘) – один из фундаментальных принципов мусульманского права, заключающийся в том, что согласие, единодушное мнение (решение) авторитетных лиц по той или иной богословско-правовой проблеме или казусу является одним из источников этого права (после Корана и Сунны).
- [44] Букв. ‘то, на что навешивают’.
- [45] Букв. ‘Аллах превыше [чего бы то не было]’ – необычайно емкая по своей семантике мусульманская

формула, которая, тем не менее всегда сохраняет свою исходную нацеленность на отнение, подчеркивание абсолютного верховенства Аллаха в отношении всего сущего, его действительного или потенциального состояния, его судьбы.

[46] ...обращаясь к пророку Мусе (Моисею).

[47] Коран, Сура 7 – “Аль-аараф”, аят 138.

[48] Т.е. к многобожию предшественников.

[49] Т.е. возродится.

[50] Т.е. Пророком Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует).

[51] Мусы (см. выше).

[52] Специалист по хадисам

[53] Фетва (фатва) – богословско-юридическое заключение, даваемое с позиций исламского закона (шариата) предстоятелем мусульманской общины или целого государства в отношении какого-либо социально-правового акта или казуса.

[54] Имена двух из трех доисламских женских божеств (третье – Манат), наиболее почитавшихся по всей древней Аравии.

[55] Перифраз приведившегося выше аята 67 из Суры 17 – “Перенес ночью”.

[56] Упомянувшееся выше сочинение Таки ад-Дина ибн Таймии.

Кроме того, отповедь выдумкам Ибн Сухейма и некоторых других по поводу салафитского призыва дал и сын Ибн Абдуль-Ваххаба, шейх Абдаллах ибн Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да пребудет к нему милость Аллаха!). В частности, он писал: [1] «На нас возводят лживые наветы, вводящие людей в заблуждение. Так, утверждают, будто бы мы толкуем Коран по своему произволению, а из хадисов берем лишь то, что соответствует нашему собственному разумению, не сверяясь с комментариями и не опираясь на мнения шейхов; будто бы мы принижаем достоинство нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), заявляя, что Пророк – прах в своей могиле, и посох любого из нас более полезен, чем он; что у него нет права заступничества, и посещение его могилы не рекомендуется; что он не знал значения слов “Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха!”, пока Аллах не ниспослал ему в Медине аята: “Знай же, что нет иного Бога, кроме Аллаха!” [2]; будто бы мы не опираемся на мнения ученых и уничтожаем сочинения последователей всех мазхабов, поскольку в них содержится не только истина, но и ложь; будто бы мы придаем Аллаху телесные атрибуты, будто обвиняем в неверии всех людей, живших в течение последних шестисот лет, и всех тех, кто живет в наше время, кроме тех, кто придерживается тех же убеждений, что и мы; будто бы мы принимаем присягу на верность только после того, как присягающий признает, что ранее был неверным, а его родители умерли, придавая Аллаху сотоварищей [3]; будто бы мы запрещаем молитву о Пророке (да благословит его Аллах и приветствует) и категорически выступаем против посещения почитаемых могил; будто бы тот, кто уверовал в то, во что веруем мы, освобождается от всех прежних обязательств, даже долгов; будто бы мы не признаем достоинства за родственниками Пророка (да будет доволен ими Аллах!) и заставляем их вступать в брак с неравными им; будто бы заставляем пожилых разводиться со своими молодыми женами, дабы выдать их за молодых мужчин, если к нам обращаются за решением, и так далее.

Все это – безосновательные вымыслы. И когда те, кого упоминают в первую очередь (то есть алимы Мекки), осведомились у нас относительно всего этого, по каждому из вопросов мы дали ответ: “Слава Тебе! Сие – великая ложь”. [4] И кто говорит о нас что-либо из перечисленного или же приписывает нам нечто подобное, тот лжет и клеветает на нас. Но кто видел нас непосредственно в наших делах и посещал наши собрания, лично удостоверясь в том, чем занимаемся мы, тот знает, что все это – клевета против нас, с которой выступают враги веры и братья шайтанов, дабы отвратить людей от следования истинному единобожию (таухид) Аллаха Всевышнего, не дать им отказаться от различных проявлений многобожия, относительно которого Аллах предупредил, что Он не прощает его, “но прощает то, что меньше этого, кому пожелает” [5]. Мы верим, что человек, совершивший

какое-либо из великих прегрешений – таких, как несправедливое убийство мусульманина, прелюбодеяние, питье вина, пусть даже неоднократно, не перестает быть мусульманином и не приговаривается к вечным мукам, если он умрет в единобожии, придерживаясь таухида во всех видах поклонения. И мы убеждены, что достоинство нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) гораздо выше достоинства всех прочих божьих созданий, что в могиле своей он живет жизнью барзаха [6] – более высокой, нежели жизнь шахидов [7], о которой сказано в откровении [8]. Ибо, он, несомненно, достойнее их. И он действительно слышит приветствия, с которыми к нему обращаются мусульмане, а потому посещение его могилы является законным при условии, что мусульманин посещает также и мечеть и совершает молитву в ней. А кто проводит свое время в молитве о Пророке (да благословит его Аллах и приветствует) так, как он сам предписал, тот обретает счастье в обоих мирах [9] и избавление от печалей и забот, как сказано в соответствующем хадисе. И мы не отрицаем достоинств святых, признаем их истинность, равно как и то, что они были ведомы Своим Господом, при условии следования шариату и установленным законам. Вместе с тем поклоняться им нельзя никоим образом – ни при их жизни, ни после смерти. Пока они живы, к ним, как и к любому мусульманину, можно обратиться с просьбой о мольбе к Аллаху за себя, ибо сказано в хадисе: “Аллах внимает мольбе того мусульманина, который просит за своего собрата” [10].

И мы твердо верим в обещанное заступничество нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) в Судный день, как и в заступничество других пророков, ангелов, святых и невинных младенцев в соответствии с тем, что сказано об этом.

Мы просим заступничества у Того, Кто обладает таким правом и наделяет им кого пожелает из числа единобожников, которые суть счастливейшие из людей. И каждому из нас надлежит смиренно говорить: “О, Аллах! Даруй нам заступничество нашего Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) в Судный день! О, Аллах! Даруй нам заступничество Твоих праведных людей или ангелов Твоих!” – и тому подобное, что позволительно просить у Аллаха, но не у них. И нельзя говорить: “О, Посланник Аллаха (или: “О, святой у Аллаха...”), прошу у тебя заступничества” или чего-либо еще, например: “спаси меня!” или “помоги мне!”, или “исцели меня!”, или “даруй мне победу над моими врагами!” и чего-либо еще из того, на что способен один лишь Всевышний Аллах, причем обращение с подобными мольбами в период барзаха оказывается уже одним из явных проявлений многобожия, ибо дозволения на такое не только не обнаруживается ни в Коране, ни в Сунне, ни в наследии благочестивых предков, но, согласно им, т.е. Корану, Сунне и единодушному мнению (иджма) благочестивых

предков, оказывается величайшим многобожием, с которым боролся Посланник Аллаха».

Изложенное выше дает достаточное представление о главных небылицах, возникших вокруг призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да пребудет с ним милость Аллаха!), которым он, его потомки и последователи дали достойную отповедь, убедительно разоблачив их безосновательность. Мы не видим необходимости приводить другие ответы на подобные инсинуации, за исключением двух домыслов, ответы на которые мы считаем необходимым привести в силу того, что в настоящее время противники призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, при всех различиях своих устремлений и целей, сосредоточивают внимание как раз на них, тщась опорочить как сам призыв, так и его инициатора, его последователей и сторонников.

Первый домысел сводится к обвинению шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и его последователей в том, что они являются хариджитами, а его призыв – ничем иным, как продолжением проповеди Абдуль-Ваххаба ибн Рустама аль-Хариджи, основавшего в Магрибе государство Рустамидов. Второй домысел – попрекание шейха и его последователей тем, что они якобы обвиняют мусульман в неверии.

Да, Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб и его последователи подверглись обвинениям в хариджизме со стороны своих противников, которые утверждали, будто его призыв есть продолжение проповеди Абдуль-Ваххаба ибн Рустама аль-Хариджи, основавшего государство Рустамидов в Магрибе.

Для выявления лживости утверждений противников Призыва, назвавших шейха и его последователей хариджитами и утверждавших, что его призыв является продолжением проповеди Абдуль-Ваххаба ибн Рустама, мы дадим краткий очерк происхождения хариджизма и расскажем о его ложной доктрине, а затем приведем краткие сведения об Ибн Рустаме и проясним истинную цель утверждений о том, будто бы призыв Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба является продолжением его идей, доктрины и мазхаба.

Хаваридж (хариджиты) является формой множественного числа от слова хариджи (хариджит) и служит для обозначения самой древней группировки среди мусульман, начало которой было положено в месяце сафаре 37 года Хиджры, когда Амр ибн аль-Ас посоветовал Муавии [11] (да будет доволен им Аллах), почувствовавшему близость поражения в битве при Сиффине, поднять на копьях листы Корана в знак того, что противоборствующие стороны должна рассудить Книга Аллаха. В ответ большинство воинов халифа Али ибн Аби Талиба (да будет доволен им Аллах) потребовали прекращения битвы, заявив ему: “Эти люди призывают нас к Книге Аллаха, а ты – к кровопролитию!”. И хотя Али разъяснил им, что это всего лишь

уловка, они настояли на прекращении битвы и потребовали от него немедленно остановить стремительное наступление аль-Аштара [12] на войска Муавии, угрожая в противном случае покинуть его.

Опасаясь смуты, Али (да будет доволен им Аллах) приказал аль-Аштару отступить. Остальное известно: выбор двух третейских судей и то, что произошло в Думат эль-Джандаль между Абу Мусой аль-Ашари и Амром ибн аль-Асом (да будет доволен ими Аллах) [13].

Впоследствии лагерь Али покинула группа тех, кто не признал решение третейского суда. Они ушли в селение Харура, избрав своим начальником человека по имени Абдаллах ибн Вахб ар-Расибби. Халиф Али (да будет доволен им Аллах) попытался вернуть их добрым увещанием, но они к нему не прислушались, и тогда он атаковал их. По преданию, из них уцелело лишь девять человек, которые рассеялись по разным странам.

Но их ряды вскоре выросли за счет тех, кто ранее отсутствовал, но вступил на их путь и вошел в их число, придерживаясь крайних идеологических убеждений и соответственным образом ведя себя на практике. Формируя свою доктрину, они, с одной стороны, резко осуждали поведение халифа Османа, а, с другой, таким же образом относились и к идее мести за его убийство [14], заявляя одновременно об отсутствии права Али на халифат и тому подобное из того, что известно о них. Впоследствии они разделились на несколько течений, что описано в книгах о религиозных общинах и толках [15].

Таков краткий очерк сведений о происхождении хариджитов и их ложной доктрине. К ним-то противники шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и причислили как его самого, так и его последователей. Появились многочисленные утверждения противников салафитского призыва о том, что сам шейх и его последователи являются хариджитами. И одним из таких клеветников был Ибн Афалик [16], который, говоря о шейхе и его последователях, завлял, что их родина Неджд – это «рог шайтана», а сами они – остатки последователей лжепророка Мусейлимы [17]. Вот, например, что писал Ибн Афалик в своем послании Ибн Муаммару: **“Жителям Сирии, Йемена, двух Святынь [18] и Персии принадлежат заслуга, известные тем, кто хоть немного знает хадисы. Что же до вас, о жители Йамамы, то, как сказано в достоверном хадисе, перед вами встает край головы шайтана, и вы пребудете во зле, идущем от вашего лжеца, до Судного дня”** [19].

Признаки хариджизма шейху Мухаммаду ибн Абдуль-Ваххабу и его последователям несправедливо и агрессивно приписывает и Алави аль-Хаддад (Аллах – судья ему!): “Разве они не из тех? Ведь все, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) упоминал в многочисленных хадисах,

касающихся признаков хариджитов, указывает на то, что Ибн Абдуль-Ваххаб и его последователи – из их числа” [20].

Ту же ложь и клевету измышляет Ас-Сауи, заявляя, будто бы ученые и простые последователи призыва шейха – хариджиты [21]. С подобной ложью солидаризируется и Ибн аль-Абидин в своем комментарии, в котором заявляет, что последователи шейха-имама подходят под определение хариджитов [22]. Сходным образом поступает и Мухсин ибн Абдуль-Керим, когда не только утверждает, что и сам основатель салафитского призыва, и его последователи являются хариджитами, но еще и характеризует их как вероотступников [23]. Подхватывая данный тезис, аль-Лакнахури выставляет хариджитов предтечами ваххабитов, заявляя (Аллах – судья ему!): “Равным образом поступали их предшественники из числа хариджитов-харуритов, которые порочили повелителя правоверных Али ибн Аби Талиба (мир ему) и остальных мусульман из числа его сподвижников и соратников с помощью ложных обвинений, столь сходных с утверждениями этих ваххабитов. И если пристально взглянуть в их историю, мы увидим, что ваххабиты – из тех, кто подражает хариджитами в системе их взглядов. Кроме того, при внимательном рассмотрении обнаруживается, что шейхи хариджитов были выходцами из Неджда».[24]

Джамиль аз-Захауи утверждает, что некоторые из пророчеств Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), касающихся хариджитов, относятся и к последователям шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба [25].

Мухаммад Джавад Мугнийя утверждает, что ваххабиты придерживаются одного мнения с хариджитами в вопросе об обвинении в неверии (такфир).

Таковы примеры высказываний некоторых недоброжелателей призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, солидарных в том, что как он сам, так и его последователи являются хариджитами. Но противники его призыва откровенно клеветают, когда заявляют: “Он объявляет мусульман неверными за их проступки подобно тому, как это делали хариджиты”. Ведь сам же шейх (да пребудет с ним милость Аллаха) уже разъяснил свою позицию в отношении совершения прегрешений в своем послании жителям Эль-Касима, подчеркнув следующее: “Я не обвиняю в неверии ни одного мусульманина, совершившего прегрешение, и не исключаю его из числа мусульман” [26]. Когда спросили шейха Хамада ибн Насера ибн Муаммара (да пребудет с ним милость Аллаха): “Вы обвиняете в неверии за совершение грехов?” – он ответил: “Это – не наши слова, а хариджитов! Это они обвиняют в неверии за прегрешения. За греховные поступки мы никого не объявляем неверным, но мы объявляем таковым того, кто творил акты неверия, как то: придание Аллаху сотоварищей в виде поклонения кому-либо или молитвенного призывания кого-либо, кроме Него” [27].

Шейх Абдур-Рахман ибн Хасан (да пребудет с ним милость Аллаха) показал, что и инициатор, и сторонники этого призыва придерживались относительно хариджитов того же мнения, что и асхабы – да будет доволен ими Аллах. [28] Потребовалось бы слишком много места, если бы мы захотели привести все то, что написали последователи салафитского призыва в качестве ответа его противникам, в особенности – по поводу обвинений шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и его последователей в хариджизме. Мы ограничимся ответом на них доктора Абдаллаха аль-Усаймина, разъяснившего принципиальные различия между взглядами шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и его последователей, с одной стороны, и взглядами хариджитов – с другой: “Наряду с тем, что противники называли шейха и его последователей ваххабитами, у них в ходу были и другие клички: ‘привносящие греховные новшества’, ‘отступники’, ‘хариджиты’, причем именно эта последняя использовалась ими чаще остальных. Видимо, это объясняется предвзятым мнением о том, что, мол, как сам шейх, так и его последователи, считая подлинными мусульманами только самих себя, уничтожали тех, кто не соглашался с ними в том, к чему они призывали, и, строго следя за соблюдением основных религиозных обрядов, проявляли нетерпимость в отношении взглядов других; кроме того, они будто бы восставали против признанного мусульманского государства”. Далее д-р аль-Усаймин продолжает: “Характерно, что даже современный автор Амир Али утверждает, будто ваххабиты являются прямыми потомками хариджитов-азраkitов [29], скрывшихся некогда в Аравийской пустыне после поражения, нанесенного им аль-Хаджаджем ибн Йусуфом [30]. Он же считает, будто бы их доктрина во всем сходна с теми взглядами, которых неукоснительно придерживались последователи Нафии ибн аль-Азрака [31].

Подобные обвинения, выдвигавшиеся противниками Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, не соответствует действительности. И сам шейх, и его последователи принципиально расходятся с хариджитами по целому ряду вопросов, особенно в том, что касается общей доктрины. Они почитают всех асхабов и не отрицают, а, наоборот, полностью признают права и заслуги Османа и Али. Их позиция по данному вопросу и по вопросу об имамате в целом является следованием суннитской доктрине. Очевидно также, что если для хариджитов вопрос об имамате был основным, то в работах шейха и его последователей данному вопросу уделяется весьма незначительное место, и их позиция сводится к тому, что они согласны с необходимостью подчинения правителю, даже если он – из эфиопских рабов или является деспотичным, лишь бы он только не приказывал не повиноваться Аллаху.

К сказанному следует добавить, что Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб вырос в аравийской области Неджд, которая в его времена не находилась под властью большого мусульманского государства, т.е. под властью османского султана [32], а представляла собой область, разделенную на мелкие эмираты, не признававшие себя подвластными Стамбулу. Следовательно, не соответствует

действительности утверждение о том, будто бы шейх и его сподвижники восставали против верховного мусульманского государства. Истина состоит в том, что по крайней мере вплоть до конца XIII века Хиджры они защищали самих себя и свое собственное существование. А их походы в Эль-Хасу, в ту эпоху также не входившую в состав Османской империи, а также в Хиджаз и Ирак имели место после военных экспедиций правителей перечисленных областей против тех районов, которые находились под их влиянием.

Одним из важнейших расхождений между шейхом (вместе с его последователями) и хариджитами является позиция каждой из сторон в отношении тех, кто совершил великое прегрешение, но не впал в многобожие. Хариджиты объявляют такого человека неверующим. Однако шейх и его последователи, напротив, следуют в данном вопросе суннитской доктрине (мазхаб ахль ас-сунна ва-ль-джамаа), считая такого человека распутником или нечестивцем, но не исключая его из числа мусульман.

Как уже упоминалось, некоторые противники шейха пытались даже использовать то случайное совпадение, что его родная область в прошлом была родиной лжепророка Мусейлимы и его сторонников. Вдобавок они использовали еще хадисы, в которых звучало неодобрение по отношению к выходцам из Неджда вообще, заявляя, например: “Этот шейх – из потомков Зу аль-Хувейсара ат-Тамими, о котором Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал, что из его потомков выйдут те, кто отступят от веры, подобно стрелам, пущеным из колчана”. Шейху и его последователям не составляло труда ответить на подобные выпады своих противников, ибо, как подчеркивали они, географическое место не может служить мерилем для сопоставления высказываний и убеждений. Ведь и на родине любого пророка можно было в те или иные времена найти проявления многобожия, неверия и безбожия. Достаточно вспомнить Досточтимую Мекку, в которой поклонялись идолам и в которой вырос Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Кроме того, отмечали они, в упоминаемых хадисах имеется в виду Неджд иракский, а те, о ком Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорит как о будущих отступниках из числа потомков Зу аль-Хувейсара, – это хариджиты-харуриты [33], восставшие против Али ибн Аби Талиба – да будет доволен им Аллах.

С другой стороны, сторонники шейха ясно и четко заявляют, что их призыв был нацелен на то, чтобы возродить доктрину единобожия и Сунну в условиях, когда от ислама уже не оставалось ничего, кроме названия. При этом они всегда подчеркивали, что идя путем, проложенным благочестивыми предками мусульманской общины, они придерживаются позиции суннитов, основываясь на единодушии в подходах к основам веры и следуя мазхаб имама Ахмада ибн Ханбалы, когда речь идет о ее отдельных отраслях или фикхе» [34]. На этом заканчиваются слова доктора Абдаллаха аль-Усаймина.

Не соответствуют истине и утверждения противников шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба о некоей связи между его призывом и ваххабитами-рустамидами и о том, что этот призыв оказывается продолжением идей и направления Абдуль-Ваххаба ибн Рустама аль-Хариджи. Для прояснения вопроса мы приведем некоторые сведения, относящиеся к Абдуль-Ваххабу ибн Рустаму, чтобы вскрыть главную цель тех, кто утверждает, будто бы призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба является продолжением идей, направления и убеждений Абдуль-Ваххаба ибн Рустама. [35]

Основатель государства Рустамидов в городе Тахерте в Магрибе [36] Ибн Рустам, почувствовав в 171 г.х. приближение своей кончины, завещал власть семи государственным деятелям, среди которых были его сын Абдуль-Ваххаб и некий Йазид ибн Фандик, но присягу на верность принесли Абдуль-Ваххабу, что дало начало конфликту между ними.

Ибадизм – религиозное направление, которого придерживался Ибн Рустам со своими сторонниками [37], – разделился на две ветви: аль-ваххабийя (название, восходящее к Абдуль-Ваххабу ибн Абдур-Рахману ибн Рустаму) и ан-накарийя. Между обеими сторонами начались кровавые столкновения, закончившиеся поражением ан-накарийя и гибелью ее лидера Ибн Фандика. В период слабости представителей ан-накарийи к ним присоединились василиты-мутазилиты [38].

Абдуль-Ваххаб ибн Рустам на склоне лет решил совершить хадж, однако его сподвижники посоветовали ему не отправляться в путь, опасаясь Аббасидов [39]. Абдуль-Ваххаб, считающийся основателем государства Рустамидов, широко распростершегося в Северной Африке, скончался в 211 году хиджры. [40]

Французский автор Шарль Андрэ в своей «Истории Северной Африки» описывает ее хариджитских правителей, рассказывает, в частности, о государстве Рустамидов в Тахерте, дает подробные сведения о верованиях и культурных особенностях хариджитов. Он убедительно показал, что хариджиты отличаются от суннитов по своим религиозным убеждениям. [41]

Альфред Белл в своей работе «Исламские группировки в Северной Африке от арабского завоевания до наших дней», повествуя о хариджитах-ваххабитах, отмечает, что последователи Абдуль-Ваххаба ибн Рустама отличались бóльшим религиозным ригоризмом, чем остальные ибадиты, и ненавидели шиитов так же, как и суннитов. [42]

Приведенный нами краткий очерк обнаруживает, что об ибадитско-хариджитских группировках известно многое, причем в значительной мере потому, что Абдуль-Ваххаб ибн Рустам сделал Тахерт идейным центром и открыл дискуссионный диалог с суннитскими учеными (алимами), в ходе

которого, насколько можно судить, подвергались критике взгляды хариджитов, противоречащие взглядам приверженцев Сунны и согласия. Именно в этот диалог уходят корни представлений алимов и факихов Магриба относительно ибадитско-хариджитской группировки и ее идейных убеждений.

Колонизаторы же и другие заинтересованные стороны воспользовались той же основой для разжигания взаимной враждебности среди мусульман, навешивая на новый религиозный призыв, возникший ради исправления идейных позиций, старые одежды, ассоциируемые с осуждением и неприязнью.

Англичане, например, ощутили последствия салафитского призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба в Индии – важнейшем для себя регионе, колонизацией и захватом богатств которого они так гордились, когда индийские мусульмане подхватили этот призыв под руководством исламского проповедника имама Ахмада ибн Урфана аш-Шахида и его последователей. [43] Тот же самый призыв бросил вызов неверным из числа сторонников движения Кадианийи [44], которое англичане хотели использовать в качестве средства для достижения своих целей.

Отсюда понятно раздражение англичан, их стремление покончить с призывом шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да пребудет с ним милость Аллаха!), который вновь взбудоражил исламский мир, стал новым стимулом к восприятию ислама, исходя из его чистых источников – Книги Аллаха и Сунны Его Посланника Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Не случайно англичане приложили немалые усилия и старания для достижения этой цели.

О том, как напугано и обеспокоено было британское правительство новым салафитским призывом, свидетельствует поездка Сэдлиера [45], заместителя главы британской администрации Восточной Индии, который предпринял трудное путешествие из Индии, чтобы добраться до Эр-Рияда и побывать на руинах Дир'ии, разрушенной Ибрагимом-пашой [46] по предварительному сговору с англичанами, дабы лично убедиться в том, что с главным оплотом салафитского призыва покончено. Лишь успокоившись на этот счет, Сэдлиер продолжил свой путь к Ибрагиму-паше, чтобы встретиться с ним в Абар Али, неподалеку от Пресветлой Медины, и передать ему свои поздравления.

Сыграли свою роль и французы, обнаружив тот интерес, который к призыву шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да пребудет с ним милость Аллаха!) проявили марокканцы в лице султана Марокко Сиди [47] Мухаммада ибн Абдаллаха аль-Алауи, начавшего бороться против греховных новшеств и суеверий, равно как и против суфийских братств, призывая вернуться к Сунне. [48] Вот как характеризует этого правителя французский историк

Шарль Жюльен: «Сиди Мухаммад, человек набожный и богобоязненный, узнал от паломников о распространении ваххабитского движения на Аравийском полуострове и его поддержке Саудидами. На него произвели большое впечатление лозунги движения, о чем свидетельствуют его слова: “Я –последователь маликитского мазхаба и ваххабит по своим убеждениям”. Его религиозное рвение подвигло его к уничтожению сомнительных религиозных книг, поддерживавших ашаритский мазхаб [49], а также к разрушению некоторых завий [50]». [51]

Итальянцев встревожил тот реформаторский призыв, с которым под влиянием призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба выступил в Ливии Мухаммад ибн Али ас-Сенуси с целью практического, реального возвращения ислама к его первоначальной чистоте и его истинному состоянию в душах людей, а также с целью отпора итальянским оккупантам, которые были заинтересованы лишь в эксплуатации богатств Ливии и расколу среди мусульман.

Голландцев же встревожил тот осязаемый всплеск интереса и стремления к исламу, который они обнаружили на островах Суматра, Ява и Сулавеси, и который был инициирован индонезийскими паломниками, совершавшими хадж. В ходе его они имели возможность познакомиться с исправительным призывом шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и воспринять его, убедиться в его несомненной пользе для веры, в его искренности и чистоте, в отсутствии в его основах чьих-либо личных амбиций. И этот призыв они донесли до своей родной страны, положив тем самым начало ряду движений, например, “Аль-Джам‘ийя аль-Мухаммадийя” в Джакарте, нацеленных на искоренение греховных новшеств и суеверий в сфере исламского образования.

Призыв Мухаммада Абдуль-Ваххаба оказал свое влияние и на европейцев, часть турок и африканцев, вызвав также значительный интерес к себе среди мусульман Сирии, Египта, Ирака, Афганистана и других стран.

Колонизаторы сотрудничали с некоторыми представителями османских властей, следуя своей линии на натравливание мусульман друг на друга с целью их ослабления. Ради ее достижения они старались вызывать из прошлого и приводить в движение то, что отвечало их корыстным устремлениям. Ради нее же они стали внушать невежественным и малограмотным людям, которые не читают и не вдаются в смысл услышанного (а таковых подавляющее большинство) ложные мысли о том, будто бы этот новый призыв – призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, возникший на Аравийском полуострове, - есть не что иное, как продолжение разнузданного рустамидского хариджизма, противостоящего подлинной мусульманской доктрине и практике.

Взяв порочные стороны проповеди Абдуль-Ваххаба ибн Рустама, европейцы приписали их салафитскому призыву шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, воспользовавшись сходством их имен (Абдуль-Ваххаб). Таким способом они решали свою задачу очернения доброго имени шейха и его призыва, возбуждения в людях неприязни к нему, страхась возвращения мусульман на праведный путь.

[1] «Ад-дурар ас-санийя», ч.1, стр. 127-129.

[2] Коран, Сура 47 – “Мухаммад”, аят 19.

[3] Т.е. многобожниками.

[4] Сура 24 – “Свет”, аят 16.

[5] Сура 4 – “Женщины”, аят 116.

[6] Барзах (букв. ‘перешеек’, ‘переход’) – период нахождения покойного в могиле с момента его погребения и вплоть до Дня воскресения из мертвых.

[7] Исповедальников, мучеников за веру.

[8] Имеются в виду аяты Корана, в которых говорится о бессмертии исповедальников: “Не говорите о тех, кого убивают на пути Аллаха: “Мертвые”, нет, живые! Но вы не чувствуете” – Коран, Сура 2 “Корова”, аят 154.

[9] Земного и Небесного.

[10] Этот хадис приводит Муслим

[11] Муавия (ум.680) – основатель династии Омейядов и ее первый халиф, происходивший из мекканского племени курейш. С 639 г. наместник халифа в Сирии. В 657 г. вступил в вооруженную борьбу с халифом Али, после убийства которого хариджитами был признан в 661 г. халифом. Основал наследственный халифат Омейядов со столицей в Дамаске.

[12] Малик аль-Аштар – сподвижник Пророка, выступивший на стороне имама Али в ходе его борьбы с Муавией; командовал войском имама в битве при Сиффине.

[13] Арбитр со стороны Муавии побудил арбитра с противоположной стороны признать Али недостойным халифата, что оказалось роковым для него. Уже через месяц с небольшим после арбитражного разбирательства, в апреле 658 г. сирийцы присягнули Муавии как халифу, а после гибели Али он смог распространить свою верховную власть на весь Халифат.

[14] Осман (Усман) ибн Аффан – третий из четырех первых, праведных халифов, из рода Омейя. По его инициативе был составлен сводный текст Корана, а списки Откровения, не вошедшие в него, были, по его приказу, уничтожены. В 656 г. в результате конфликта с делегацией мятежных египтян Осман был убит ими и примкнувшими к ним другими недовольными его политикой.

[15] Абдур-Рахман ибн Ахмад аль-Бухкали. – «Нафх аль-ауд фи сират аш-Шариф Хамуд». Под редакцией Мухаммада аль-Укайли. Эр-Рияд, Дар аль-малик Абдуль-Азиз. 1402 г.х., стр.124.

[16] «Дава аль-мунавиина ли дават аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб» (Враждебные посягательства в отношении призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба., стр. 178.

[17] Мусейлима (уничжительное от Маслама) – один из главных соперников Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), претендовавший на пророческую миссию. Происходил из племени ханифа, обитавшего в Йемаме – земледельческой области Восточной Аравии. После смерти Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) ему удалось временно отколоть от ислама часть принявших его жителей Аравии. В 634 г. халиф Абу Бакр организовал военный поход в Йемаму под предводительством Халида ибн аль-Валида, разбившего в сражении при Аркабе отряды сторонников Мусейлимы, который погиб в нем вместе со своими основными сподвижниками. С его движением было покончено, началась консолидация ислама.

[18] Т.е. Мекки и Медины.

[19] Послание Ибн Афалика Ибн Муаммару, стр. 49.

[20] Алави ибн Ахмад аль-Хаддад. – «Мисбах аль-анам ва джала аз-залям». Каир, Издательство «Аль-Амира», 325, стр. 25.

[21] «Да‘ва аль-мунавиина ли да‘ват аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», с. 180.

[22] Там же, с. 180.

[23] Там же, с. 180.

[24] Али Наки аль-Лакнаури. – «Кашф ан-никаб ан акаид Абдуль-Ваххаб». Эн-Неджеф, Издательство «Аль-Хайдарийя», 1345 г.х., стр. 77.

[25] Подробнее о высказываниях аз-Захауи см.: «Аль-Фаджр ас-Садык», тр. 20.

[26] Собрание сочинений Шейха, ч. 1, стр. 11.

[27] «Ад-дурар ас-санийя», ч. 8, стр. 208.

[28] Абдаллах ибн Салих аль-Усаймин. – «Аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб – хайятуху ва фикруху».

Эр-Рияд, Дар аль-улюм, 1412 г.х., стр. 118.

[29] Азракиты – последователи Нафи‘а ибн аль-Азрака. Самая крайняя и непримиримая из хариджитских общин. Зарождение общины азракитов относится к 80-м годам VII века, когда Нафи‘а ибн аль-Азрак возглавил мощное восстание хариджитов в Ираке. Иллюстрацией исходных позиций азракитов может служить факт их объявления неверующими даже таких деятелей, как праведные халифы Али и Осман, а также исповедовавшийся ими принцип “религиозного убийства”. Мусульманина, совершившего тяжкий грех, они однозначно объявляли ‘неверующим’, обреченным на вечные муки в аду.

[30] аль-Хаджадж ибн Юсуф – наместник Ирака и Персии при омейядских халифах Абдул-Малике, аль-Валиде и Сулеймане. Впервые отличился своей крайней жестокостью и беспощадностью при подавлении движения Абдаллаха ибн Зубайра, претендовавшего на Халифат в 683-692 гг. В ходе войны с Ибн Зубайром в 692 г. Хаджадж осадил Мекку, применив при этом катапульты, разрушившие Святой город. Впоследствии он жестоко расправился с антиомейядскими силами в Ираке: шиитами (695 г.) и хариджитами (696 г.); при нем было положено начало арабскому завоеванию Средней Азии (712-713 гг.).

[31] Абдаллах ибн Салих аль-Усаймин. – «Аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб – хайятуху ва фикруху». Эр-Рияд, Дар аль-улюм, 1412 г.х., стр. 118.

[32] Там же, стр. 118-119.

[33] Имеются в виду те 12 тысяч человек, что покинули лагерь халифа Али в знак протеста против перемирия, на которое он вынужден был согласиться в ходе обещавшего ему победу сражения при Сиффине (см. выше). Покинув лагерь, находившийся во время перемирия под г.Куфа (Ирак), они удалились в селение Харура, по названию которого были первоначально названы харуритами, а затем уже и более содержательным названием хариджиты (букв. ‘вышедшие’, ‘покинувшие’, ‘выступившие против’).

[34] Абдаллах ибн Салих аль-Усаймин. – «Аш-шайх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб – хайятуху ва фикруху», стр.

117-120.

[35] Опровержение такого утверждения сделал доктор Мухаммад ибн Саад аш-Шувайар в статье, опубликованной в «Маджаллат аль-бахс аль-ислами» (№ 8(28) от 1404 г.х., стр. 52-62) под заголовком: «Исправление одной исторической ошибки». Сведения, касающиеся Абдуль-Ваххаба ибн Рустама, заимствованы из нее.

[36] Магриб – традиционное арабское название регионов Северной Африки, включающих в Марокко, Ливию, Алжир и Тунис.

[37] Ибадиты (абадиты) – последователи Абдаллаха ибн Ибада (2-ая половина VII в.), образовавшие наиболее “умеренную” из четырех основных хариджитских ветвей. Поводом послужил раскол, произошедший в 684 г.х. среди хариджитов Басры (Ирак), когда их “умеренное” крыло во главе с Абдаллахом ибн Ибадом, отказалось поддержать азракитов и выступить вместе с ними в военный поход против Омейядов. Ибадитская пропаганда имела успех во многих провинциях Халифата, но особенно – в Северной Африке, где в 70-х годах VIII века хиджры образовалось ибадитское государство Рустамидов, политическим и религиозным центром которого стал г.Тахерт.

[38] В данном случае автор, имея в виду му‘тазилитов в целом, дает им еще дополнительную характеристику, связанную с именем одного из основоположников му‘тазилитов – Абу Хузайфы аль-Газзалия Василя ибн ‘Ат (699-748 г.х.).

[39] Аббасиды – вторая династия халифов (749-1258), пришедшая на смену первой – Омейядов (см. выше). При Аббасидах завершилось создание Арабского халифата – крупнейшей после империи Александра Македонского мировой державы, павшей под ударами монгольских нашествий. Эпоха Аббасидов прославилась расцветом мусульманской государственности, наук и культуры.

[40] Подробнее см. Абдуль-Азиз Салим и др. – «Аль-Магриб аль-кебир», ч. 2. Бейрут, «Дар ан-нахда аль-арабийя», стр.51-57.

[41] Подробнее см.: Шарль Андрэ. – «Тарих Ифрикийя аш-шималийя» (перевод на арабский Мухаммада Мзали и

Башира ибн Саламы), ч. 2, стр.41-48.

[42] Подробнее см.: Альфред Белл. – «Аль-фирак аль-исламийя фи шималь Ифрикия» (перевод на арабский Абдаллаха Бадави), стр.140-151.

[43] Подробнее см.: Мухаммад Камаль Джума. – «Интишар даават аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб хариджа аль-джазира аль-арабийя»,стр. 62-87.

[44] Кадиания, или Ахмадия – псевдоисламское течение, образовавшееся в середине XIX в. в Британской Индии в результате проповеди Гуляма Ахмада Мирзы, провозгласившего себя Мессией (т.е. Христом). Особенность этого течения, получившего поддержку англичан, в том, что оно отказалось от джихада (вооруженной борьбы) как от одного из догматов религии.

[45] Дж.Сэдлиер – английский офицер, первым из европейцев пересекший Аравийский полуостров с востока на запад в 1819 г., и посетивший при этом развалины Дир‘ии.

[46] Ибрагим-паша (1786-1848) – египетский военачальник и государственный деятель, последовательно занимал ряд высших постов в вассальном от Османской империи Египте. Приобрел известность после возглавлявшейся им военной кампании против ваххабитов в Аравии в 1816-1818 гг. В 1824-27 гг. командовал

египетскими войсками, участвовавшими в подавлении греческого национально-освободительного движения 1821-29 гг. С 1847 г. – фактический правитель Египта, с 1848 г. – его наследный паша.

[47] Традиционный титул марокканских султанов и королей.

[48] Подробнее см.: Мухаммад Камаль Джума. – «Интишар дават аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб хариджа аль-джазирати аль-арабийя», стр.235.

[49] Ашариты – представители одной из основных школ калама (рационалистического толкования Корана), получившей свое название по имени своего ведущего идеолога аль-Аш‘ари (ум. в 935 г.).

[50] Завия (завийа) – келья, обитель мусульманского мистика.

[51] Подробнее см.: История Северной Африки, ч. 2., с. 311.

Обвинение в адрес шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и его последователей в том, что они объявляют мусульман неверными, и опровержение этого обвинения

Одно из обвинений, выдвигавшихся против шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и его последователей, состояло в том, что они якобы допускают возможным обвинять людей киблы [1] в неверии и считают дозволенным убийство мусульман. Такие обвинения повторялись многими противниками в различные времена как в устной, так и в письменной форме.

Несомненно, что вопрос об обвинении в неверии – один из наиболее важных и серьезных доктринальных вопросов. Поэтому шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб и его последователи уделили ему столь большое внимание, ясно и четко сняв все связанные с ним сомнения, убедительно осветив и систематизировав всю касающуюся его проблематику. [2]

Ложное обвинение в адрес шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и его последователей в том, что они объявляют мусульман неверными, звучало еще при его жизни, и он лично его опроверг. И тем не менее, оно продолжает вновь и вновь повторяться противниками его призыва. Мы приведем примеры ложных измышлений и заведомой клеветы противников салафитского призыва по поводу обвинения в неверии в том виде, как это представлено в их сочинениях или устных заявлениях. Затем мы покажем, как подобные обвинения опровергались самим шейхом Мухаммадом ибн Абдуль-Ваххабом и учеными, разделявшими его салафитский призыв.

Ибн Афалик одним из первых выступил с измышлениями против Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, упрекая его в обвинении мусульман в неверии. “Этот человек, – говорил он о шейхе Мухаммаде ибн Абдуль-Ваххабе в своей полемике с Османом ибн Муаммаром [3] – не только обвинил в неверии мусульманскую общину (умму), он обвинил еще во лжи Посланников Аллаха и объявил их и их уммы виновными в многобожии”. [4] Обращаясь к Ибн Муаммару, он говорил: **“Вы сделали обвинение членов семьи Пророка в неверии, их поношение и проклятия по их адресу одной из основ вашей религии”**. [5] Продолжая свою клевету с целью отвратить Ибн Муаммара от поддержки салафитского призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, он заявляет: **“Именем Аллаха он преступно поклялся в том, что иудеи и многобожники нынче лучше, нежели вся эта умма”**. [6]

Клевещет по этому вопросу и аль-Каббани, утверждая, что шейх “обвинил в неверии всю эту умму целиком, объявляя неверным каждого, кто не признавал, что она оказалась в заблуждении и состоянии неверия”. [7]

Упорнейший оппонент Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба Ибн Сухейм в его уже упоминавшемся послании ученым (алимам) пишет: «А также он утверждает, что “в последние шестьсот лет люди пребывают в полном неверии”». Усугубляя свою ложь, он продолжает: «Наиболее опасно то, что всякого, кто не соглашается со всем, что он утверждает, и не свидетельствует, что это – истина, он объявляется неверным; а кто согласен с ним и следует его путем, поверив ему, тому он объявляет: “Ты – единобожник”, даже если такой человек является законченным нечестивцем». [8]

Мухаммад ибн Мухаммад аль-Кадири в своем ответе на полученное им от имама Абдуль-Азиза ибн Мухаммада ибн Сауда [9] послание лживо заявляет: “Если бы ты отнесся к данному вопросу вдумчиво и доверился бы разуму, то не занимался бы бездоказательным обвинением общины Мухаммада [10] в многобожии, ибо подобный подход есть не что иное, как своеволие, вред и отрешение от истины”. [11]

А вот что измышлял о шейхе аль-Хаддад: **«Если кто-либо желает принять**

его веру, он говорит ему: “Свидетельствуй о себе, что ты был неверным, и свидетельствуй о своих родителях, что они умерли неверными, и свидетельствуй относительно такого-то и такого-то алима, что они – неверные”. И если человек свидетельствует, он принимает его, а если нет – он его убивает».[12]

Среди подобных оппонентов был и Хасан ибн Омар аш-Шатти, утверждавший, что отличительной чертой Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба было “обвинение мусульман в неверии и убежденность в допустимости проливать их кровь, захватывать их имущество и брать в неволю их детей”. [13]

Сходные наветы на шейха возводил и аль-Лакнахури, заявляя: **“Как известно, его убеждения состоят в том, что все мусульмане, кроме последователей его толка, являются неверными многобожниками и что дозволяется захватывать их имущество, проливать их кровь и обращать их в рабов, причем для подкрепления своих доводов он измышляет то, о чем Аллах ничего не говорил”.** [14]

По аналогичному поводу другой оппонент шейха, Осман ибн Мансур, говорит: **“Аллах послал испытание жителям Неджда и всего Аравийского полуострова в лице того, кто выступил против них и стал обвинять умму в неверии – как знатных, так и простолюдинов, и убивать их всех без разбора, за исключением тех, кто был согласен с ним и поддержал его.** [15]

Показательны и лживые утверждения Дахляна [16], который пишет о шейхе и его сторонниках: **«Они открыто заявляли о неверии всей уммы на протяжении последних шестисот лет, и первым, кто заявил такое, был Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб; они же лишь пошли по его стопам. И если какой-либо человек, уже совершивший ранее хадж к святыням ислама, принимал его веру, они говорили ему: “Соверши хадж еще раз, ведь первый раз ты совершил его, будучи еще многобожником, а потому он тебе не засчитывается”».** [17]

С клеветническими измышлениями в адрес шейха по поводу обвинения мусульман в неверии выступал и аз-Захави, который писал: **«Затем он сочинил для Ибн Сауда трактат под названием “Развенчание вымыслов о Создателе земли и небес”, в котором объявил неверными всех мусульман и утверждал, что люди на протяжении последних шестисот лет пребывают в неверии»** [18]. Далее он заявил (Аллах ему судья!): **“Одним из еретических заблуждений, вокруг которых сгруппировались вероотступники-ваххабиты, стало обвинение в неверии всех несогласных с ними мусульман”.** [19]

А вот как клеветнически описывал Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба Ахмад Рида Хан: **“Ему мало доставлять себе удовольствие, объявляя неверными своих предков, ему нужно еще обвинить в неверии всех мусульман, в том числе и их предстоятелей (имамов). После создания своей новой религии Ибн Абдуль-Ваххаб объявил о том, что исламская умма на протяжении последних шестисот лет погружена во мрак многобожия, и ваххабиты подхватили затем это заявление своего предводителя”** [20].

С измышлениями о шейхе Мухаммаде ибн Абдуль-Ваххабе и его последователях выступил и Мухаммад ибн Наджиб Сукийя: **“Их мазхаб состоит в том, чтобы объявлять неверными умерших и обвинять в многобожии живущих из числа единобожников. И если кто-либо спросит, из чего я исхожу, говоря об их обвинении в неверии и многобожии со стороны ваххабитов, то ответ здесь простой: об этом ясно говорится в их посланиях и книгах”** [21].

А вот слова современного оппонента салафитского призыва Мухаммада Джавада Мугнийи: **“Не вызывает сомнения, что ваххабиты подразумевают под единобожниками лишь самих себя, а под многобожниками – всех остальных мусульман без исключения”** [22].

Таковы образчики лживых утверждений о том, что шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб и его последователи объявляют мусульман неверными. Такие обвинения раздавались уже при жизни шейха, и он имел возможность опровергать их так же, как это впоследствии делали его сторонники. Его ответы, примеры которых мы дадим ниже, были многочисленными, поскольку вымыслы о том, что он будто бы объявляет мусульман неверными и разрешает проливать их кровь, получили хождение в большинстве мусульманских стран и распространялись подобно огню среди сухой травы. И шейх (да пребудет с ним милость Аллаха) прилагал много усилий для того, чтобы доказать несостоятельность того, что ему приписывалось, рассылая соответствующие опровержения по разным странам. Вот, например, выдержка из его послания к жителям Эр-Рияда и Манфухи [23]: **«Вы говорите, что мы объявляем мусульман неверными и задаете вопрос: “Как вы можете так делать? Как вы можете так поступать?”, – но ведь мы не обвиняем мусульман в неверии, мы объявляем неверными лишь многобожников»** [24].

В другом послании, адресованном Мухаммаду ибн ‘Иду, одному из старейшин Тармиды [25], он говорит, в частности, следующее: **«Что же до утверждений моих противников о том, что я обвиняю в неверии на основании собственного предположения и со слов других, или же что я объявляю неверным человека невежественного, против которого не выдвинуто никаких доказательств, то все это – великая ложь, с помощью которой хотят отвратить людей от веры Аллаха и Его**

Посланника» [26].

В послании жителям Эль-Касима шейх (да пребудет с ним милость Аллаха) опровергает вымыслы своего непримиримого противника Ибн Сухейма, отклоняя его надуманные обвинения по данному поводу: «Аллах ведает, что сей человек выдумал то, чего я не только не говорил, но о чем и не думал вовсе. Например, он приписывает мне слова о том, что люди в течение последних шестисот лет находятся в полном неверии. И что я будто бы объявляю неверными тех, кто прибегает за помощью к праведникам. И что я будто бы обвиняю в неверии аль-Бусайри. В ответ на все это я говорю: "Слава Тебе [27]! Это – великая ложь"» [28].

В послании шерифу Мекки [29], отвечая на его вопрос относительно объявления мусульман неверными, Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб писал: «Ложью и клеветой, посредством которой людей отвращают от религии Аллаха и Его Посланника, являются рассказы о том, что мы будто бы огульно объявляем людей неверными и предлагаем переселяться к нам тех, кто доказал свою веру; что будто бы объявляем неверным того, кто сам никого еще не обвинил в неверии и кто никого не убил, и так далее, и тому подобное» [30].

А вот что шейх-имам писал правителю Йемена Исмаилу аль-Джара‘и: «Рассказы о том, что мы будто бы огульно объявляем людей неверными, – не более чем наветы врагов, которые с их помощью отвращают людей от этой религии. В ответ мы говорим: "Слава Тебе! Это – великая ложь"» [31].

В послании к Абдур-Рахману ас-Сувейди Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб писал: «И ополчились против нас с воинством шайтана, распространяя клевету, которую человек мыслящий постыдился бы пересказывать, не говоря уж о том, чтобы измыслить (в том числе и то, о чем вы упоминали), будто бы я объявляю всех людей неверными, кроме тех, кто последовал за мной. И будто бы я утверждаю, что ваши бракосочетания – недействительны. Удивительно, как подобное могло прийти на ум человеку мыслящему? Чьи это слова – мусульманина или неверного? Человек здравомыслящего или безумца?» [32].

Не уставал опровергать подобные обвинения и сын шейха-имама Абдаллах ибн Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб: «Безосновательна скрывающая истину и обманывающая людей ложь в наш адрес о том, что мы будто бы огульно объявляем людей неверными – как наших современников, так и тех, кто жил в течение последних шестисот лет, за исключением тех, кто соглашается с нашей позицией. Такой же ложью является и то, что мы не принимаем присяги на верность до тех пор, пока человек не признает, что ранее был многобожником, а его родители умерли, придавая Аллаху

сотоварищей [33]. На все эти и прочие измышления, мы, обнаруживая их, неизменно отвечали и отвечаем: "Слава Тебе! Это – великая ложь". И каждый, кто говорил или писал о нас что-либо в подобном духе, лгал и измышлял клевету. Кто же имел возможность непосредственно познакомиться с нами и нашими делами, бывал на наших собраниях, воочию видя то, что мы собой представляем, тот не мог не удостовериться в том, что все это измышлено и возведено на нас врагами веры и братьями шайтана, дабы отвратить людей от искренней приверженности вере в Единого Аллаха Всевышнего, безусловного поклонения Ему и отвержения всех видов многобожия, о котором сказано, что Аллах не прощает именно этого греха, прощая, кроме него, все остальное, кому пожелает. Мы убеждены, что при таком условии, если кто и совершил и даже повторил какой-либо из великих грехов, будь то несправедливое убийство мусульманина, прелюбодеяние, взимание ростовщического процента, питье вина, тот не исключается из-за этого из исламской орбиты, но остается в ней навечно и пребывает в области пребывания, коль скоро умер единобожником, соблюдая при жизни все обряды поклонения» [34].

Когда об обсуждаемых измышлениях спросили внука Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба шейха Абдуль-Азиза ибн Хамада, он ответил (да пребудет с ним милость Аллаха!): «Что касается второго вопроса “Является ли область тех, кто не присоединился к вашему имамату [35] и не стал подданным вашего государства, областью неверия, областью войны и т.п.?”», то мы отвечаем с Божьей помощью: “Наше убеждение, наша вера в Аллаха состоят в следующем: кто исповедует ислам и повинуется своему Господу в том, что Он повелел, и отвращается от того, что Он запретил и от чего Он удерживает, тот является мусульманином, его кровь и имущество запретны, как предписывает Коран, Сунна и единодушное мнение мусульманской общины. И мы не обвиняли в неверии никого из исповедующих ислам, за то, что он не вошел в число наших сторонников и не присоединился к нашему государству, но лишь тех, кого назвали неверными Аллах и Его Посланник. А кто утверждает, будто бы мы огульно обвиняем людей в неверии или же предлагаем переселяться к нам тех, кто сумел проявить свою веру в своей родной стране, тот измышляет ложь и клевету» [36].

Другой внук Мухаммада Абдуль-Ваххаба, шейх Абдуль-Лятыф, подчеркивал, что его дед страшился обвинять людей в неверии: “Шейх Мухаммад (да пребудет с ним милость Аллаха!) – из тех, кто больше других удерживался от обвинения в неверии, а потому не решался объявить неверным даже человека невежественного, призывающего не Аллаха, но обитателей могил или кого-либо еще, если никто не смог дать ему должного увещевания и донести до него доказательство того, что его греховные деяния есть неверие” [37]. Разъясняя суть убеждений шейха

Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба по вопросу обвинения в неверии, шейх Абдуль-Лятыф писал: “Он обвиняет в неверии лишь применительно к ситуациям, относительно которых мусульмане уже пришли к единодушному суждению, т.е. к таким, что связаны с большим многобожием и отсутствием веры в знамения Аллаха и Его Посланников после того, как грешащему этим были даны доказательные аргументы о недопустимости поклонения праведникам и обращения к ним с мольбами наряду с Аллахом, что приравнивало бы их к Нему в отношении поклонения и обожествления” [38].

Шейх Абдуль-Лятыф (да пребудет с ним милость Аллаха!) показал, что всякий, кто познакомился бы с жизнеописанием шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, осознал бы его непричастность к лживым выдумкам о нем: “Всякий здравомыслящий человек, познакомившийся с жизнью Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да пребудет с ним милость Аллаха!), ведает, что он – не только один из величайших людей, оказавший почет знанию, уважение и защиту ученым, но и тот, кто предписывал следовать примеру их поведения. В неверии же он обвинял лишь тех, кого обвинял в том же Аллах и Его Посланник и относительно кого достигалось единодушное мнение уммы, например – тех, кто брал себе каких-либо божеств, приравнивая их к Господу миров” [39].

Ас-Сахсавани, опровергая выдвигавшееся Дахляном обвинение в адрес шейха и его последователей по поводу обвинения мусульман в неверии, говорит: “Шейх и его последователи не объявляли неверными кого-либо из мусульман и не считали, что лишь они сами являются мусульманами, а те, кто противоречит им, – многобожники. И они не объявляли дозволенным убивать людей Сунны и захватывать их женщин. Я встречал немало людей знания из числа последователей шейха, читал многие их сочинения и не нашел ни малейших оснований или признаков подобного, так что все это – клевета и вымыслы” [40].

С этим опровержением ас-Сахсавани солидаризуется Рашид Рида, заявляя: “Напротив, в этих книгах содержится то, что расходится с рассказами о нем. Из них явствует, что они [41] обвиняют в неверии лишь того, кто совершил деяние, считающееся актом неверия согласно единодушному мнению всей уммы” [42].

Шейх Сулейман ибн Сахман (да пребудет с ним милость Аллаха!), защищая шейха, пишет: “Он (да пребудет с ним милость Аллаха!) верил в то, во что верил Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), его асхабы, благочестивые предки уммы и ее ученые. В неверии же он обвиняет лишь того, кого обвиняет в неверии Аллах, Его Посланник и умма по своему единодушному согласию. Благожелательно относясь ко всем мусульманам и алимам, он верует в то, о чем гласит Коран и что закреплено в хадисах, а

также в предписания относительно неприкосновенности жизни, имущества и достоинства мусульман. И он не допускал здесь ничего, кроме дозволенного шариатом. А кто приписывал ему нечто, противоречащее убеждениям людей Сунны и согласия из числа благочестивых предков уммы и ее алимов, тот лгал и клеветал, либо говорил то, чего не ведал” [43].

Из приведенных нами аргументов шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, его сподвижников и последователей, опровергающих измышления противников его Призыва в вопросе об обвинении в неверии, становится вполне очевидной здравость и правота убеждений как самого шейха, так и его последователей по этому вопросу, равно как и то, что их убеждения совпадают с убеждениями благочестивых предков, что они обвиняют в неверии лишь тех, обвинение в чей адрес оказывается законным и соответствующим тому, что предписывается Кораном и Сунной.

[1] Образное название мусульман, которые, становясь на молитву, ориентируют свой взор на киблу (кыблу), т.е. в сторону Мекки, где расположена Заповедная мечеть вместе с Каабой и вмурованным в ее угол Черным камнем.

[2] Дополнительно см. упоминавшиеся ранее источники: «Да‘ват аль-мунавиин ли-да‘ват аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», стр. 158; «Бухус усбу‘и аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», ч.2, стр.66. См. также: «Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб – муслих мазлюм ва муфтара алейхи», стр.174.

[3] Осман ибн Муаммар – эмир Уййны, выступавший покровителем Мухаммада Ибн Абдуль-Ваххаба в 1740-1745 гг.

[4] Мухаммад ибн Абдур-Рахман ибн Афалик аль-Ахсаи. – «Джаваб ибн Афалик аля радд Ибн Муаммар» (рукопись из Берлинской государственной библиотеки); цитируется по кн.: Абдуль-Азиз ибн Мухаммад Абдуль-Лятыф. – «Да‘ва аль-мунавиин ли-да‘ват аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», стр. 58.

[5] Там же, стр.64.

[6] Там же, стр.66.

[7] Ахмад ибн Али аль-Басри. – «Фасл аль-хитаб фи радд далялят ибн Абдуль-Ваххаб», л. 165. (Рукопись находится в Отделе рукописей Центральной библиотеки Исламского университета имени имама Мухаммада ибн Сауда в Эр-Рияде).

[8] «Фасл аль-хитаб фи радд далялят Ибн Абдуль-Ваххаб», л. 165.

[9] Абдуль-Азиз ибн Мухаммад ибн Сауд – сын основателя первого Саудовского государства и второй правитель этой страны (правил в 1765 – 1803 гг.), при котором она достигла пика своего могущества. Убит в 1803 г. в мечети Турайф в столице страны, Дир‘ии, неизвестным фанатиком.

[10] Т.е. мусульман.

[11] Мухаммад ибн Мухаммад аль-Кадири. – «Рисалат фи-р-радд аля аль-ваххабийя» (в Отделе рукописей Университета имени Короля Сауда в Эр-Рияде), л.4.

[12] Алави ибн Ахмад аль-Хаддад. – «Мисбах аль-анам ва джала аз-залям фи радд шибх аль-бидий ан-недждий альятия удилия биха аль-анам. Издательство «Аль-амира», 1325 г.х., стр. 5.

[13] Хасан ибн Умар аш-Шатти. – «Рисалат исбат ас-сыфат», стр. 164.

[14] Али Наки аль-Лакнахури. – «Кашф ан-никаб ‘ан ‘акаид Ибн Абдуль-Ваххаб». Эн-Наджеф, Издательство «Аль-Хайдарийя», 1345 г.х., стр.52.

[15] Цитируется по книге: «Мисбах аз-залям» шейха Абдуль-Лятыфа ибн Абдур-Рахмана ибн Хасана, стр. 16.

[16] Ахмад ибн Зайни Дахлян – муфтий Мекки при последних османских султанах, враждебно настроенный к проповеди Ибн Абдель-Ваххаба, и написавший в 1880 г. книгу «Ад-дурар ас-санийя фи_р-радд ‘аля_ль-ваххабийя» (Сияющие жемчужины в качестве возражения ваххабитам), в которой пытается разоблачить идеи шейха.

[17] Дахлян, Ахмад Зайни. – «Ад-дурар ас-санийя фи_р-радди ‘аля_ль-ваххабийя». Каир «Мактабат аль-Халеби», 140 г.х., стр. 5.

[18] Джамиль Сидки аз-Захави. – «Аль-фаджр ас-Садик фи_р-радди ‘аля мункири ат-тавассули ва_ль-карамат ва_ль-хаварик». Каир, «Мактабат аль-Мулиджи», 1323 г.х., стр.19.

[19] Там же, стр.27.

[20] Цитируется по кн. шейха Абдуль-Азиза ибн Мухаммада Абдуль-Лятыфа «Да‘ват аль-мунавиин ли_да‘ват аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», стр.167.

[21] Мухаммад Тауфик. – «Табйин аль-хакк ва_с-саваб би_р-радди ‘аля атба‘ Ибн Абдуль-Ваххаб». Дамаск., «Матба‘ат аль-Фейха», стр.8.

- [22] Джавад Мугнийя. – «Хазихи хийя аль-ваххабийя», 1964, стр.111.
- [23] Манфуха – оазис в Центральном Неджде.
- [24] Собрание сочинений Шейха 189\5.
- [25] Тармида – оазис на севере Неджда.
- [26] Предыдущий источник, т.5, стр.25.
- [27] О, Господь!
- [28] Также он упоминает об этом в своем послании Абдаллаху ибн Сухейму, см. раздел 62\5.
- [29] Административный глава Мекки.
- [30] Собрание сочинений Шейха, 11\3.
- [31] Предыдущий источник, 100\5.
- [32] Там же, 36\5.
- [33] Т.е. многобожниками.
- [34] Сулейман ибн Сахман. – «Аль-хадийя ас-санийя ва_т-тухфа ан-надждийя» (Сборник посланий наиболее видных имамов и алимов Неджда). Издание дирекции Управления по делам научных исследований, фетв, пропаганды и наставления. 1403 г.х., стр. 49.
- [35] Имамат – в самом общем смысле: верховное руководство мусульманской общиной, в котором сливаются власть светская и власть духовная.
- [36] «Маджмуат ар-расаиль ва_ль-масаиль» («Сборник посланий и вопросов»), ч. 4, стр.574.
- [37] Абдуль-Лятыф ибн Абдур-Рахман ибн Хасан Аль аш-Шейх. – «Минхадж ат-таасис ва_т-такдис фи кяшф шубухат Дауд ибн Джурджис». Бомбей, 1309 г.х., стр.65-66.
- [38] «Маджмуат ар-расаиль ва_ль-масаиль...», 5/3.
- [39] Там же, 3/449.
- [40] Там же.
- [41] Шейх Мухаммад Абдуль-Ваххаб и его последователи.
- [42] Мухаммад Башир ас-Сахсавани. – «Сыанат аль-инсан мин васавис Дахлян». Эр-Рияд, «Матабия Наджд», 1395 г.х., стр.485.
- [43] Сулейман ибн Сахман. – «Аль-альсина аль-хидад фи радд шубухат Алюви аль-Хаддад», 2-ое изд., «Матабия Эр-Рияд», 1376 г.х., стр.56-57.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Итоги и влияние салафитского призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, и примеры объективных характеристик, даваемых ему беспристрастными учеными

Всякий беспристрастный исследователь, изучивший жизнь шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и истинную сущность его призыва, а также искренние усилия членов рода Аль Сауд в его поддержку и защиту, не может отрицать, что салафитский призыв шейха явился призывом к пробуждению религиозного сознания, которое в свою очередь не замедлило оказать воздействие на жизнь исламского общества в политической, социально экономической и других областях.

Благословенный призыв Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба оказал влияние на многие подлинно исправительные движения, возникшие в исламском обществе впоследствии. Это, несомненно, – успешный призыв, коль скоро благородные цели, к которым он был устремлен, осуществились и он вернул исламскому и арабскому обществу утраченное сознание, пробудил угасавшие чувства, распахнул закрытые было двери разума, подвигнув мусульман

изменить свой образ мышления и вернуться к мировоззрению и обычаям благочестивых предков. В результате во многих странах мусульмане вновь обратились к первоосновам ислама.

Очевидно, что успех призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба объясняется рядом причин и факторов, важнейшие из которых нам следует отметить, прежде чем говорить о его результатах и последствиях.

Важнейшие причины и факторы успеха салафитского призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба

1. – Сущность призыва. Призыв базировался на надежных основах и был устремлен к достижению высоких целей, причем основой его основ было единобожие, а главной целью – осуществление подлинного поклонения Аллаху Всевышнему, Всехвальному.

2. – Сила веры инициатора Призыва и искренность его намерений. Призыв, которому его инициатор шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб отдал все свое сердце, возник как доброе начинание, чтобы затем быть претворенным в жизнь и достичь своего полного развития, широко распространившись среди людей. Ибо тот, кто стоял за таким начинанием, реализовывал его со всей силой убежденной устремленности к улучшению, сплачивая вокруг себя сподвижников в вере. Искренняя вера – самая яркая черта шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да дарует ему Аллах Свою милость!), который проникся сознанием того, что все сферы жизни исламского общества были поражены гниением, но особенно – сфера религиозных убеждений, когда ислам перестал быть похожим на ислам. И он верил в то, что необходимо усердие, терпение и решительность для противодействия разложению и возвращения в исламское общество правды и чистоты путем доброго наставления и верного руководства.

Мухаммад Абдуль-Ваххаб был убежден в том, что состояние, в котором находились в его времена мусульмане, было наихудшим из тех, в которых когда-либо оказывалось их сообщество: ему реально грозила гибель в случае, если мусульмане, стремящиеся к исправлению, не начнут действовать, чтобы отвратить беду, и не направят людей на истинный путь религии Аллаха. Шейх-имам верил в то, что избавление от скверны, поразившей мусульман, не является невозможным делом, если за него возьмутся люди, призывающие к истине и отдающие ему все свои силы и усердие. Преисполненный такой веры, он смог привлечь к себе верных сторонников, которые поддержали его при жизни и заняли его место после его кончины.

3. – Сторонники салафитского призыва Мухаммада Абдуль-Ваххаба сделали все, что было в их силах, ради того, чтобы он имел успех и был услышан во

всех концах земли – от Востока до Запада. Если бы не помощь Аллаха и не сподвижники, шейх, вероятно, не смог бы продержаться долго. Его знамя и при его жизни, и после его смерти несли сторонники призыва из рода Аль Сауд, не жалея ни своих средств, ни самих себя. История свидетельствует о том, что они вместе с другими неждийцами сделали все, что от них зависело, для защиты и поддержки салафитского призыва.

4. – Особенности социальной среды, в которой возник салафитский призыв. Благословенный салафитский призыв Мухаммада Абдуль-Ваххаба возник в Неджде, на самой благоприятной для него почве. Жители Неджда были просты, вели аскетическую жизнь, обладали мужеством, храбростью и отвагой, отличались способностью переносить великие трудности. Кроме того, этот регион был расположен вдали от османских властей, а также от влияния религиозных деятелей, суфийских лидеров и факихов различных мазхабов, занимавших официальные посты в Османском государстве и стремившихся оказывать противодействие исправительным движениям, опасаясь за свое положение и свои должности.

5. – Время возникновения призыва. Время начала призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба было наиболее подходящим для исправительной проповеди, поскольку именно тогда деформация религиозных убеждений и отклонение людей от праведного пути достигли своей наивысшей степени. Положение, в котором тогда оказались мусульмане, как никогда раньше нуждалось в исправлении, в строительстве исламского общества на его подлинных принципах, преданных забвению из-за невежества и заблуждений.

Таковы основные причины и факторы успеха салафитского призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба.

Ниже мы, с соизволения Аллаха, расскажем о расширении влияния призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, начавшегося в Неджде, на весь Аравийский полуостров, а затем коснемся его распространения уже и во всем исламском мире.

Итоги и последствия призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба в Неджде, и на Аравийском полуострове в целом

Цели благословенного салафитского призыва, которые ставили перед собой инициировавший его шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб и имам Мухаммад ибн Сауд и которые получили помощь и поддержку со стороны рода Аль Сауд в целом, были достигнуты; причем на практике благодатные результаты и

благословенные последствия призыва не ограничились исправлением убеждений и религиозной сферой, но вышли за ее пределы, охватив все стороны жизни.

Этот благословенный призыв потряс недждийское общество и оказал на него сильнейшее влияние, покончив с распространенными в Неджде суевериями и возродив, исчезнувшие было, нормы шариата, что обеспечило его жителям возможность вернуться к таухиду, очищенному от примесей многобожия и идолопоклонства.

Ниже следует более подробное изложение важнейших результатов и следствий призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба:

1.— Благословенный призыв полностью покончил с распространенными ранее в Неджде суевериями, связанными с почитанием могил и принесением им обетов, а также с почитанием некоторых деревьев. С исчезновением подобных суеверий возродилось применение норм шариата, что, кстати, имело место не в одном только Неджде. Аллах очистил от всех проявлений многобожия, греховных новшеств и суеверий все те регионы, в которых благословенный призыв приобрел авторитет и влияние.

2.— Салафитский призыв, с которым выступил шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, и которому оказали помощь и поддержку представители рода Аль Сауд, смог “создать совершенное исламское общество, приверженное исламу в своих убеждениях, соблюдении шариата и в образе жизни, строго соблюдающее такие внешние исламские обряды, как коллективная молитва, праздники, сбор закята вместо ранее принудительно взимавшихся налогов (ихава) и назначение специально уполномоченных для такой цели функционеров (амили) вместо налоговых чиновников, которых люди называли мытарями. Также были назначены судьи для разрешения тяжб между людьми, определены размеры выдачи средств из казны (бейт аль-маль), возрождены нормы судопроизводства по шариату Аллаха против того, что имело место накануне, когда часть местных жителей, особенно – из среды бедуинов, судились лишь по урфу [1]. В целом в общество вернулся исламский Закон, что обеспечило утверждение в стране безопасности и стабильности. Одновременно был возрожден институт юридических контролеров (мухтасибов), что выразилось в назначении для каждого населенного пункта, находившегося под юрисдикцией государства, мухтасиба, в задачу которого входило побуждение к соблюдению исламских норм поведения, контроль за рыночной торговлей и ценами и недопущение обвешивания и обмеривания.

Кроме того, шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб учредил для мусульман бейт аль-маль, установил правила, упорядочивающие взимание средств, а также направления их выдачи и расходования [2].

3.— Одним из политических итогов благословенного призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба явилось то, что ему удалось покончить с разрозненными соперничающими эмиратами и объединить большую часть Аравийского полуострова. Как известно, Неджд до призыва шейха и поддержки, оказанной ему Саудидами, был “всего лишь историческим названием и книжным географическим понятием. Что же касается действительности, то о его единстве и даже самом существовании не приходилось говорить, поскольку он был раздроблен на множество мелких эмиратов и шейхств, каждое из которых было независимо от другого, а непрерывные войны между этими крошечными государствами были как бы неотъемлемой частью их жизни. И населенные пункты жили в постоянном страхе между открытым врагом, захватывавшим их с помощью силы, и вероломным союзником, захватывающим их с помощью обмана. Жители населенных пунктов не осмеливались без риска удаляться от родных стен, так как на дорогах их поджидали разбойники”.

Таково было состояние Неджда, походившее на новые версии историй о феодальных князьях, о которых повествовал еще ат-Табари [3]: “У каждого из них было маленькое княжество: замок, дома жителей, а вокруг – ров. А враг – близко. И у него такой же земельный надел. И один из них совершает набег на другого, а затем молниеносно возвращается назад” [4].

С началом салафитского призыва ситуация в Неджде изменилась коренным образом. Благодаря ему произошло объединение большей части Аравийского полуострова, в том числе Неджда, под властью единого исламского государства, а именно первого государства Саудидов, которое протянулось от Сирии на севере до Йемена на юге, от Красного моря на западе и до Персидского залива на востоке [5]. Именно на это обращает в первую очередь внимание шейх доктор Салих Фаузан аль-Фаузан, когда пишет, что одним из благодатных плодов благословенного призыва Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба явилось “создание исламского государства - государства Саудидов, оказавших помощь призыву и боровшихся ради него. И государство это продолжает (хвала Аллаху!) править согласно Божественному шариату, оберегать две Святыни [6] и активно помогать мусульманам повсеместно, во всех частях мира, в строительстве мечетей, мусульманских образовательных центров и в распространении исламского призыва» [7].

Последователи салафитского призыва утвердили для жителей Аравийского полуострова безопасность, стабильность и спокойствие, обеспечив юрисдикцию шариатского права для всех жителей государства, включая и запрет бедуинам чинить препятствия и незаконно присваивать себе средства паломников, направляющихся в Высокочтимую Мекку и Благословенную Медину для совершения обрядов хаджа» [8].

Таким образом, государство Саудидов, возникшее благодаря призыву к таухиду – благословенному салафитскому призыву, является «наилучшим среди всех государств в том, что касается шариатского правосудия и утверждения безопасности, справедливости и истинного знания, а также борьбы против сторонников греховных новшеств и уклонения с истинного пути, пресечения дерзких и бесстыдных поступков, обуздания тех, кто попирает моральные установления и преступает запреты» [9].

4.– Влияние салафитского призыва ясно проявилось в процессе религиозного и литературного возрождения. Благословенный призыв вывел умму из состояния спячки, обратил взоры к научным изысканиям, дискуссиям, опровержениям одних доказательств и доводов с помощью других, побудил людей к внимательному изучению Священного Корана, заучиванию наизусть многих его аятов, а также благородных хадисов – ведь и то, и другое является высшей целью, в арабских и исламских науках, которые неразрывно переплетены друг с другом; ведь все науки об арабском языке возникли лишь во имя служения Корану и Сунне, их правильного понимания. Поэтому необходимо было инициировать всеобъемлющее научное движение, равно как и процесс общего идейного возрождения.

“Явившись причиной пробуждения политической жизни, призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба стал и первой искрой, воспламенившей идейное движение после интеллектуального застоя и научного отставания, в которых долгое время пребывал исламский мир. Распространение основных положений призыва и их реализация вызвали значительный отклик как на Аравийском полуострове, так и за его пределами. Сторонники призыва разъясняли его истинную сущность и его основные положения, развенчивая вымыслы его противников и защищая его доводами и доказательствами.

В то же время противники не прекращали попыток покончить с призывом, упорно опровергали доводы его проповедников. Ситуация потребовала проведения совместных собраний, диспутов и дискуссий, заставляя обе партии обращаться к научным изысканиям и овладению знаниями, что стимулировало исламское духовное возрождение и активизацию научной деятельности, в чем мусульмане нуждались больше всего и что в дальнейшем привело к бурному духовному подъему, проявившемуся в различных сферах культуры и знания и отразившемуся в арабо-исламской литературе в виде многочисленных сочинений по различным областям исламских наук” [10].

“Движение единопольников, – отмечает шейх Ахмад аль-Каттан, – сумело распространить науку и знание среди различных слоев населения, а также сформировать превосходный слой богословов и людей знания, распространяя среди людей чистые знания шариата и его инструменты – тафсир, хадисы, таухид и фикх; сиру пророка, историческую науку и т.п. В итоге Дир‘ия стала местом притяжения для разнообразных наук, к которому отовсюду

устремлялись ищущие знания. Науки распространились среди всех слоев населения, что породило меткое высказывание историков: “Пастух, пасущий стада в пустыне, повязал свою шею шарфом образования”.

Досточтимый шейх Абдуль-Азиз ибн Абдаллах ибн Баз (да помилует его Аллах!), резюмируя совершенное Мухаммадом ибн Абдуль-Ваххабом на пути салафитского призыва и те искренние усилия, что приложили Саудида в деле его поддержки, защиты и распространения, выявляет те благодатные результаты и благотворное влияние призыва: **“Шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб (да пребудет с ним милость Аллаха!) разъяснил религию Аллаха, указав людям путь к единобожию и отвергнув те греховные новшества и суеверия, в коих погрязли люди. Он поставил их на путь истины, отвращая их от лжи и предписывая им одобряемое и запрещая порицаемое. Такова, вкратце, сущность его призыва (да пребудет с ним милость Аллаха Всевышнего!). В своих убеждениях он следует по пути благочестивых предков, веруя в Аллаха, Его Имена и Атрибуты, в Его ангелов и посланников, в Его Писания и в Последний день, в Его предопределение добра и зла. Он – на пути имамов ислама в единобожии Аллаха и в искреннем поклонении Ему, Всемогущему Великому, в подобающей вере в Имена Аллаха (слава Ему!) и в Его Атрибуты, без какого бы то ни было их умаления и уподобления Аллаха Его созданиям; в вере в Воскресение, в воздаяние по деяниям, в рай, ад и остальное. Преисполненный такой веры он, как и благочестивые предки, утверждал, что и значимость слов и дел может как увеличиваться, так и уменьшаться: увеличиваться с послушанием и уменьшаться с неповиновением Аллаху. Именно это и составляло его убеждения и его путь (да пребудет с ним милость Аллаха!), которых он придерживался вслед за благочестивыми предками в своих словах и делах, ни на шаг не отходя от их пути, и ни в коем случае не создавая никакого нового мазхаба или особого пути. Он только следовал по их пути – благочестивых предков из числа асхабов и тех, кто следовал за ними наилучшим образом, да будет доволен ими всеми Аллах!**

Прояснив все это в Неджде и в его окрестностях, он и выступил со своим призывом. И тогда же на него ополчились его противники, с которыми ему пришлось вступить в борьбу, в итоге которой утвердилось религия Аллаха и победила истина. При этом он всегда оставался на позициях мусульман, говоря о том, что молитвы должны обрщаться только к Аллаху, предписывая одобряемое и отрицая запрещаемое. Поистине, шейх и его сторонники призывали людей к истине, вменяя ее им в обязанность, порицая и запрещая ложное, удерживая их от него и добиваясь их освобождения от него. Он не прекращал своих усилий в отвержении греховных новшеств и суеверий, пока Аллах (слава Ему!), внимая его призыву, не устранял их». [11]

Ниже суммируются три основные причины, вызывавшие враждебность к Мухаммаду ибн Абдуль-Ваххабу со стороны его оппонентов и их конфликт с ним:

Первая: отрицание шейхом многобожия и его призыв к единобожию.

Вторая: отрицание им греховных новшеств и суеверий, таких как возведение памятных сооружений над могилами и использование их в качестве мест поклонения и т.п., или таких как, например, маулиды [12], введенные в практику суфийскими группировками. Третья: шейх побуждал людей следовать одобряемому, вменяя им эту обязанность силой.

Тех, кто отвергал одобряемое, предписанное Аллахом как обязанность, он заставлял принять его и резко порицал их, если они отказывались. Он отвращал людей от порицаемого, удерживал их от него, устанавливая соответствующие наказания. Вменяя людям в обязанность истинное, он удерживал их от ложного. Благодаря этому распространилась истина, было сокрушено и подавлено ложное, а люди вступили на путь добра – на истинный путь: на базарах и в мечетях, во всех своих повседневных делах. Они расстались с греховными новшествами, а их страна освободилась от многобожия и от всего порицаемого. И всякий, кто имел возможность воочию познакомиться с их страной, с их жизнью и с их убеждениями, вспоминал, как жили благочестивые предки и во что они верили в эпоху самого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), во времена его асхабов и тех, кто последовал за ним наилучшим образом в наилучшие века – да пребудет с ними милость Аллаха!

Их примеру последовал народ, пошедший по их пути – пути терпения, стойкости и мужественной борьбы. Но позже, после того как не стало шейха Мухаммада, его сыновей (да пребудет с ними милость Аллаха!) и многих его сподвижников, ситуация начала меняться, пришли бедствия и испытания в войне с Османским и Египетским государствами, в чем подтвердилось речение Аллаха – Всемогуц и Велик Он: "Поистине, Аллах не меняет того, что с людьми, пока они сами не переменят того, что с ними" [13]. Мы молим Аллаха – Всемогуц и Велик Он! – сделать то, что нанесло им вред, искуплением им и очищением от грехов, а также возвышением и свидетельством для тех из них, кто был убит, – да будет доволен ими Аллах и да пребудет с ними милость Его!

Их призыв – слава Аллаху! – продолжает звучать и распространяться вплоть до наших дней. Поистине, не прошло и нескольких лет после бесчинств египетских солдат в Неджде, чинивших там разбой и убийства, как вновь зазвучал и начал распространяться голос благословенного призыва. Всего спустя пять лет после тех бесчинств он зазвучал из уст имама Турки ибн Абдаллаха ибн Мухаммада ибн Сауда (да пребудет с ним милость Аллаха!),

подхватившего его в Неджде и в сопредельных областях. По всему Неджду восстали люди знания, изгоняя из его селений и городов остававшихся там турок и египтян. Уже в 1240 г.х. призывом был охвачен практически весь Неджд, хотя еще начиная с 1233 г.х., когда была разорена Дир'ия и разрушено государство Саудидов, для Неджда и его жителей наступило пятилетие анархии, разбоя и смут, продолжавшееся до 1239 г.х., когда мусульмане Неджда смогли сплотиться вокруг имама Турки ибн Абдаллаха ибн Мухаммада ибн Сауда, когда настало время истины, когда алимы начали обращаться со своими посланиями к жителям селений и городов, вдохновляя их призывом к религии Аллаха, когда, наконец, было покончено с долгим послевоенным состоянием междоусобиц и смут, виновниками которых были египтяне и их пособники. Между жителями Неджда прекратились раздоры и вооруженное противостояние, явившиеся следствием предшествовавшей войны, чье пламя угасло. На смену ему пришло торжество религии Аллаха, и люди вновь обратились к образованию, верному духовному наставлению, призыву и руководству, подобно разлившимся водам, что вернулись в свои берега. Общество вернулось в то состояние, которое отличало его во времена шейха, его учеников, его сыновей и сподвижников – да будет доволен ими всеми Аллах и да пребудет с ними милость Его. Хвала Аллаху! – с памятного 1240 г.х. и вплоть до наших дней звучит благословенный призыв в условиях верховной власти рода Саудидов, представители которого последовательно наследуют друг другу, и духовного окормления со стороны рода шейха⁴³⁰ и ученых Неджда, сменяющих друг друга на поприще призыва к Аллаху, джихада на Его пути, верного наставления и устремленности к истине.

[1] В целом урф – это синоним понятия адат, которым в исламе обозначается обычное право и которое и до сегодняшнего времени нередко еще бытует в качестве источника права наряду с нормами исламского закона шариата, данного в Священном Коране и Сунне, причем не всегда совпадая с ним и приводя в итоге к нередким и серьезным напряжениям в мусульманской среде.

[2] Абдаллах ибн Йусуф аш-Шибль. – «Аш-шейх аль-имам Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб – хайятуху ва дааватуху». Эр-Рияд, Изд-во Исламского университета имени имама Мухаммада ибн Сауда, стр.612-620.

[3] Абу Джа'фар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (838-923) – арабский историк и богослов, автор знаменитого энциклопедического труда «История посланников и царей», который, по всеобщему признанию, считается одним из важнейших источников по древней и средневековой истории Арабского халифата до 915 года. Ат-Табари же принадлежит и многотомный комментарий к Корану, до сих пор считающийся одним из самых авторитетных и надежных. Наряду с историей и теологией оставил свой след в изучении арабской поэзии, лексикографии, грамматике, математике и медицине. Часть «Истории» переведена и на русский язык.

[4] «Тарих аль-бияд аль-арабийя ас-саудийя», ч.1, с. 3-4.

[5] Абдаллах ибн Йусуф аш-Шибль. – «Аш-шейх аль-имам Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», с. 64.

[6] Мекку и Медину с расположенными в них главными святынями ислама.

[7] Из статьи шейха доктора Салиха Фаузана аль-Фаузана в журнале «Маджаллат аль-бухус аль-ислямийя» за № 16.

[8] Ахмад аль-Каттан. – «Имам ад-дава аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб». Эль-Кувейт, «Мактабат ас-сандас», 1409 г.х., стр. 102.

[9] Ахмад ибн Хаджар. – «Аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», стр. 102.

[10] Абдаллах ибн Йусуф аш-Шибль. – «Аш-шейх аль-имам Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», стр. 64.

[11] Досточтимый шейх Абдуль-Азиз ибн Абдаллах ибн Баз. – «Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб – да'ватуху ва сиратуху». Эр-Рияд, 1403 г.х., стр. 34-38.

[12] Мавлид – праздник по случаю Дня рождения Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), постепенно вошедший в практику общественной жизни во многих странах исламского мира.

[13] Коран, Сура 13 – "Гром", аят 11.

Распространение призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба в исламском мире

Призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба распространился за пределами Неджда, после того, как в 1219 году хиджры государство Саудидов установило свою власть в Высокочтимой Мекке, и паломники из различных мусульманских стран, прибывавшие в нее, получили возможность непосредственно встречаться с алимами призыва истины, слушать их хутбы [1] и наставления. Равным образом они воочию могли наблюдать образ жизни подданных государства Саудидов, убеждаться в их приверженности Корану и Сунне. Часть паломников, проникнувшись призывом шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, начинала распространять в своих странах основные положения его призыва, выступая одновременно и против бытовавших там суеверий. Несомненно, что распространение исламского призыва в исламском мире имело целый ряд последствий, в том числе:

- 1.– Пробуждение исламской мысли, в котором так остро нуждался исламский мир и мусульмане, и ее возрождение в ряде исламских стран.
- 2.– Призыв стал одним из важнейших факторов развития патриотического сознания во многих исламских странах, находившихся под гнетом колонизаторов.
- 3.– В числе последствий повсеместного распространения благословенного салафитского призыва во многих мусульманских странах оказывалось свертывание и ослабление враждебных ему идей.

4.– Всеобщая поддержка, оказанная этому исправительному призыву во всех мусульманских странах мусульманскими учеными, ревностными в своей религии и своих убеждениях, и формирование основы, на которую опирались многие мусульманские реформаторы.

“Призыв Ибн Абдуль-Ваххаба, – отмечает аль-Аккад, – не был напрасным как на Аравийском полуострове, так и в других частях мусульманского мира – от востока до запада. Его призыву последовали многие паломники и люди, приезжавшие в Хиджаз, отчего его учение проникло в Индию, Ирак, Судан и другие отдаленные страны. Мусульмане поняли, что корень бед, обрушившихся на них, заключается в отходе от религии, а не в самой религии, и что им необходимо вернуть былую силу и твердость за счет отдаления от греховных новшеств и возврата к религии благочестивых предков с ее исконным содержанием” [2]. Далее он пишет: **“Вскоре после того, как призыв Ибн Абдуль-Ваххаба прозвучал на Аравийском полуострове, он нашел отклик в Бенгалии: в 1804 году ему последовала религиозная группа аль-Фараидийя. Затем ваххабитский призыв нашел свой отклик со стороны сейида Ахмада аль-Барили в Пенджабе, который обязал своих последователей поднять оружие на борьбу против сикхов и руководил ими в боях, пока не погиб.**

В том же XIX веке ваххабитский призыв прозвучал и в Бенгалии, привлекая ее жителей к исламу. Исследователь этого процесса Арнольд в своей работе «Призыв к исламу», касаясь его эволюции, пишет: “Движение призыва к исламу заметно активизируется в Бенгалии в XX веке, когда многие религиозные общества, участники которых восприняли влияние исправительного ваххабитского призыва, начинают направлять на места своих проповедников, которые, перемещаясь по этой провинции, очищали страну от остатков древних индуистских верований, пробуждая религиозный энтузиазм и распространяя среди неверных исламские воззрения [3].

Очевидно, что влияние призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба не ограничилось индийским субконтинентом. Он нашел отклик также на Яве и далеких островах Юго-Восточной Азии, известных сегодня как Индонезия. Несмотря на сильное сопротивление со стороны голландских колонизаторов, этот призыв смог широко распространиться там. Вот как комментирует те далекие события сэр Арнольд: **“В 1803 году трое участников группы**

паломников-хаджи вернулись из Мекки на свой родной остров Суматру. Во время своего пребывания в священном городе они ощутили на себе глубокое воздействие ваххабитского движения, нацеленного на исправление ислама. В итоге и их охватило стремление к тому, чтобы внедрить основы этого исправительного движения среди своих соотечественников, чтобы организовать среди них самое чистое и ревностное религиозное движение. Они начали призывать к укреплению таухида, как это делали участники ваххабитского движения, объявили запретными обращения за помощью к святым, употребление вина, азартные игры и другие поступки, противоречащие Корану. И им удалось побудить присоединиться к их направлению как часть своих единоверцев, так и часть язычников” [4].

Когда восемнадцатый век подходил к концу, в Судане появляется новый исламский проповедник – шейх Усман Дан Фодио [5], который, совершив хадж в Высококочтимую Мекку, встретился там со многими последователями салафитского призыва и проникся его идеями. Возвратившись на родину, он обратился к людям с призывом шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, выступил против греховных новшеств и суеверий, широко распространяя ислам [6].

Касаясь его деятельности, сэр Арнольд пишет: **“В конце XVIII века среди народности фульбе выдвинулся известный деятель – шейх Усман Дан Фодио, прославившийся как религиозный реформатор и проповедник-борец. Он отправился из Судана в Мекку для совершения обрядов хаджа и вернулся оттуда, полный воодушевления и энтузиазма в деле исправительного движения и призыва к исламу. На него оказали влияние ваххабиты, как раз набиравшие силу в то время, когда он посетил Мекку. И он подверг осуждению молитву о душах умерших и возвеличивание умерших святых, осудив даже чрезмерное возвеличивание самого Мухаммада. Одновременно он повел наступление против двух распространенных в Судане пороков – употребления вина и нравственной распущенности”.**

В Йемене последователем Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба стал шейх-алим Мухаммад ибн Али аш-Шаукани (скончался в 1250 г.х.), который также призвал к таухиду и иджтихаду, к борьбе против греховных новшеств, равно как и против слепого следования таклиду [7]. На эту тему он написал трактат под названием «Аль-кауль аль-муфид фи хукм ат-таклид». Как и шейх

Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, аш-Шаукани находился под влиянием Ибн Таймийи, которому он посвятил специальный труд «Найл аль-аутар» с целью разъяснения сочинения великого шейха ислама – «Мунтака аль-аубар» («Кладезь знаний»). Влияние, оказанное на аш-Шаукани салафитским призывом, отразилось и в том, что, когда до него дошло известие о кончине шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, он посвятил ему касыду следующего содержания:

*Мое сердце поражено этим, и изнутри меня сжигает огонь,
Я сражен этой утратой, поразившей меня в самое сердце,
Умер Столп знания, выдающийся человек высокой учености,
Центр, вокруг которого собирались самые достойные мужи,
Имам верного пути, побеждающий смерть и
разящий врагов,
Утоляющий жажду из источника знания и щедрости,
Имам всех людей, своего времени великий ученый,
мой образец для подражания,
Шейх шейхов, почтенный старец,
единственный по достоинствам своим.*

Одним из наиболее видных алимов Йемена был эмир Мухаммад ибн Исмаил ас-Санаани, автор труда «Субуль ас-салям», являющегося разъяснением труда «Булюг аль-марам». Он призвал жителей Йемена к строгому таухиду и к отказу от поклонения многочисленным могилам праведников. О влиянии, оказанном на него салафитским призывом, можно составить представление по касыде, которую он направил шейху Мухаммаду ибн Абдуль-Ваххабу в Дир'ию, славя в ней его призыв и подчеркивая его значимость. В ней же он выразил свою мечту о встрече с шейхом. Касыда содержит семьдесят четыре бейта, и в ней, в частности есть такие:

*Мое приветствие Неджду и тому, кто в нем живет,
хотя от моего привета издалика и мало пользы,
Мухаммад, ведущий по верному пути к Сунне Пророка –
сколь замечательны и тот, и другой!
Весть радости дошла до нас о том, что он
своим начинанием возвращает нам священный шариат.*

Если перейти к Ираку, то здесь мы обнаруживаем, что представители семейства аль-Алюси, посвятившие свою жизнь углублению исламского

образования и воспитания в этой стране, писали о шейхе и его призыве, выступая в его защиту [8].

В Алжире же первым, кто принес в эту страну знамя салафитского призыва, был алжирский историк Абу Рувас ан-Насыри, общавшийся с учениками имама Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба во время хаджа. В итоге своих дискуссий с ними по самым разным вопросам, он прилюдно, в присутствии группы паломников, которую возглавлял тогдашний наследный принц Марокко, объявил о своем решении примкнуть к движению шейха [9]. Вернувшись в Алжир, Абу Рувас с похвалой отозвался о воззрениях шейха Ибн Абдуль-Ваххаба.

Салафитское направление в Алжире оказалось представленным и Обществом местных ученых-богословов во главе с Абдуль-Хамидом бен Бадисом (1305-1359), который с основами салафитского призыва также познакомился во время своего хаджа в Высокочтимую Мекку, где он встретился с последователями Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба. Основав свое общество на идейной основе главных салафитских установок, он призвал мусульман Алжира к духовному очищению от всякого рода греховных новшеств и суеверий, к иджитхаду с целью борьбы против слепого следования таклиду, к преодолению духовного застоя через углубленное изучение Священного Корана и Сунны Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). [10]

В Египте основы призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да пребудет с ним милость Аллаха!) были положительно встречены шейхом Мухаммадом Абдо и Рашидом Ридой, которые защищали их в своих трудах. Но под особенно сильным влиянием призыва оказался, несомненно, египетский ученый Абдур-Рахман аль-Джабарти, считавший, в частности, что турки совершили большую ошибку, когда, выступив против шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба и его сподвижников, побудили Мухаммада Али к войне против них [11].

В Марокко труды и взгляды шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба оказали сильное влияние на Сиди Мухаммада ибн Абдаллаха, который в итоге выступил против суфиев, а также на Мулая Сулеймана [12], который выступил против суфийских завий [13], призывая к таухиду.

Таковы примеры распространения благословенного исправительного салафитского призыва в исламском мире, который, как подчеркивает доктор

Абдаллах ибн Юсуф аш-Шибль, “в своем распространении не ограничился каким-то одним регионом, но положил начало широкому исправительному движению за утверждение ислама, очищение религиозных убеждений от замутняющих их греховных новшеств и суеверий, исправление несправедливого образа жизни, а в конечном счете – за основание исламского государства и формирование благочестивого правительства, следующего исламу в своих идейных основах, в законодательстве, в политической линии и образе жизни, придерживающегося установлений и предписаний шариата, умножающего благоденствие, безопасность и стабильность для своего народа, исходя из своей убежденности в осуществлении обещанного Аллахом” [14].

Таким образом, призыв шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба (да пребудет с ним милость Аллаха!) оказал воздействие на многие исламские страны в Азии и Африке, пробудил арабо-мусульманское сознание, дав мусульманским народам идейное основание и повод для активного действия благодаря четкому разъяснению истинной сути ислама в том виде, как она была открыта Аллахом Всемогущим Великим Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует), явившемуся Божьей милостью [15].

Далее мы приведем лишь несколько высказываний беспристрастных ученых из числа мусульман и немусульман относительно салафитского призыва и его инициатора:

Мухаммад Курд Али – сирийский богослов, автор исследовательской работы «Корень ваххабизма», завершает свой труд следующим выводом: **“Кто же Ибн Абдуль-Ваххаб, как не проповедник, который увел их от заблуждения и привел к чистой вере? И если среди них и возникала излишняя суровость, то она проистекала от их бедуинского происхождения. Редко можно увидеть среди мусульман людей, которые были бы столь же набожными, искренними и преданными вере. Мы долгие годы наблюдали за их знатью и простолюдинами и не заметили в них ни малейшего отхода от ислама...”** [16].

Таха Хусейн: **“Я уже говорил, что это направление – новое и старое одновременно. Оно новое для современников, но в сущности – старое, ибо является не чем иным, как могучим призывом к чистому исламу, очищенному от примесей многобожия и язычества. Это – призыв к тому исламу, к которому призывал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), всецело отдаваясь ему и устраняя какого бы то ни было**

посредника между Аллахом и людьми”.

Хафиз Вахба [17] в своей работе «Аравийский полуостров», давая характеристику Мухаммаду ибн Абдуль-Ваххабу, пишет: **“Реформатор-обновленец, он призывал к возвращению к истинной вере. У шейха Мухаммада не было ни какого-либо особого учения, ни каких-либо особенных взглядов. Все то, чего придерживаются жители Неджда, полностью соответствует мазхабу имама Ахмада ибн Ханбалия (да пребудет с ним милость Аллаха!), что же касается их доктрины, то в ней они следуют примеру благочестивых предков, выступая против тех, кто относится к ним враждебно”.**

Аз-Зирикли [18] в седьмой части своей книги «Столпы», рассуждая о шейхе Мухаммаде ибн Абдуль-Ваххабе, пишет: **“Его призыв был первой искрой нового возрождения во всем исламском мире, влияние которого испытали на себе подвижники исправительных реформ в Индии, Египте, Ираке, Сирии и других странах”.**

Мухаммад Рашид Рида, говоря о шейхе Мухаммаде ибн Абдуль-Ваххабе, писал: **“Он выступил с призывом к чистому таухиду и искреннему поклонению одному лишь Аллаху в соответствии с предписанным самим Аллахом в Его Книге [19] и в слове Его Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) – Последнего из Пророков, а также к отходу от греховных новшеств и неповиновения [20], к утверждению обрядов ислама, ранее не соблюдавшихся, и соблюдению исламских запретов, ранее нарушавшихся”**

Абдуль-Мутаали ас-Саиди, говоря о шейхе Мухаммаде ибн Абдуль-Ваххабе и его последователях, писал: **“Они стали призывать к тому же, к чему ранее призывал Ибн Таймийя, – к единобожию, к поклонению одному лишь Аллаху, к осуждению обращений с мольбами к обитателем могил и гробниц, к осуждению практики обращения за помощью к Аллаху через посредничество святых и пророков ради исполнения собственных желаний”.**

“Начало деятельности шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба в его собственной стране отличалось постепенностью и осмотрительностью, и лишь позже, не сразу, он стал рассылать свои послания правителям

Хиджаза и других областей”.

Доктор Мухаммад ‘Ид Мады в книге «Нынешняя ситуация в исламском мире» пишет: **“Религиозный реформатор и исламский лидер Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб в середине двенадцатого века Хиджры стал призывать к исправлению религиозных убеждений, возврату к истинным основам ислама и распространению их вновь среди жителей Неджда”.**

Доктор Дия ад-Дин ар-Раис, профессор исламской истории в Каирском университете: **“Основные принципы ваххабитского призыва состоят в очищении понятия единобожие от явных и скрытых примесей многобожия, в искренней приверженности религии Аллаха, в отказе от обращения за помощью не к Аллаху, в отказе от чрезмерного возвеличивания Посланника Аллаха, то есть такого, которое выходит за рамки человеческой природы, а также в определении смысла той посланнической миссии, которая была возложена на него”.**

Профессор Аббас аль-Аккад в книге «Ислам в двадцатом веке», посвященной исследованию призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, говорит следующее: **“Из жизнеописания шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба становится ясно, что в ходе реализации своей миссии он встретил затруднения и сложности, подобно тому, кто обращался бы с призывом к глухим. Ведь люди пребывали в невежестве и полагались на то, что не может принести ни пользы, ни вреда, применяя неверные способы и выбирая неверные цели. Бедуины долгое время жили, веря в талисманы и амулеты, рассказы предсказателей и звездочетов, отказываясь от верного наставления, прибегая к выдумкам колдунов и шарлатанов, надеясь на исцеление с их помощью от недугов и избавления от эпидемий. И мусульманским проповедникам надлежало отвадить их от подобного невежества. Благодаря им, подхватившим салафитский призыв, удалось в конечном счете отвратить бедуинов от всякого рода греховных новшеств и суеверий”.**

Историк Абдур-Рахман аль-Джабарти, который также занимался изучением исправительного призыва, с которым выступил шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб, пишет: **“И люди начали разносить весть о шейхе Мухаммаде ибн Абдуль-Ваххабе, причем их мнения о нем разделились. Были среди них те, кто объявлял его хариджитом, а были и те, кто говорил обратное. Тогда-то и**

появилось послание от самого шейха или одного из его сыновей, в котором разъяснялись его убеждения”.

“Я утверждаю, – заключает Джабарти, перечислив воззрения шейха – что коли дело действительно обстоит так, то это как раз и есть наша вера в Аллаха, квинтэссенция таухида” [21].

Ахмад Амин: “Очевидно, что Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб познакомился с трудами Ибн Таймийи в процессе изучения салафизма. Его взгляды произвели на него столь сильное впечатление, что он не просто усердно штудировал его труды и послания, но еще и собственноручно их переписывал. В Британском музее хранятся некоторые послания Ибн Таймийи, записанные рукой Ибн Абдуль-Ваххаба. Подобно своему великому предшественнику, он призывал к отказу от греховных новшеств, к обращению за помощью или заступничеством к одному лишь Аллаху, а не к шейхам и святым или к их могилам, посещение которых допустимо только в знак памяти и уважения, но для молитв о заступничестве. Призыв Ибн Абдуль-Ваххаба был войной против всех тех греховных новшеств, что возникли после первоначального ислама: никаких собраний для празднования маулида [22], никаких торжеств по случаю посещения могил; женщинам нельзя участвовать вместе с мужчинами в похоронах; недопустим зикр [23] с пением и танцами. И нельзя испрашивать благословения у махмаля [24], прикасаясь к нему и устраивая по этому случаю великий праздник. Ведь он – всего лишь деревянная конструкция, не приносящая ни пользы, ни вреда. Все это противоречит истинному исламу и должно исчезнуть. Мы должны вернуться к исламу в его первоначальной простоте, чистоте и единстве – к связи раба Божьего со своим Господом без какого бы то ни было посредничества, в чем и заключен высший смысл принципа “Нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха!” [25].

Стюард. Наряду с арабскими мыслителями, исследованием призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба занимался и ряд западных востоковедов, которые в большинстве своем приходили к позитивным выводам относительно его глубинной сути. Лотроп Стюард в своей работе «Нынешнее состояние исламского мира» говорит: **“В двенадцатом веке Хиджры исламский мир достиг наибольшей степени упадка и ослабления. Небо над ним потемнело, и мрак окутал все его уголки и пределы. И вот, в то время как исламский мир погружен в сон и пребывает в смятении и**

мраке, в сердце пустыни на Аравийском полуострове – колыбели ислама – раздается призывный голос, пробуждающий правоверных и зовущий их к исправлению и возвращению на верный, праведный путь. Это был голос знаменитого реформатора Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, который разжег огонь ваххабизма, чье пламя вспыхнуло и разгорелось, побуждая мусульман к духовному исправлению и возвращению славы истинного ислама” [26].

Известный востоковед Брокельман: “Вернувшись в свой родной город, Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб начал работать над тем, чтобы вернуть исламской доктрине и исламской жизни их изначальную чистоту” [27].

Уилфред Кантоль, приводя мнение профессоров канадского Мак-Йельского университета: «Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб прежде всего говорил: “Я хочу, чтобы вы жили согласно исламскому шариату, то есть чтобы вы были мусульманами, а это – не та чисто сентиментальная болтовня и та напыщенность, с которыми выступают суфии. Основа ислама – шариат. И если вы хотите быть мусульманами, вы должны жить согласно предписаниям шариата”» [28].

Авторы книги «Исламская точка зрения»: “Столетиями ислам оставался как бы неподвижным, пока в восемнадцатом веке возникновение ваххабизма не проложило дорогу для других реформаторов – с более обширным кругозором и более широкими подходами к новым идеям”. [29]

Бернард Льюис: “Во имя ислама, свободного от всяких примесей – того, что преобладал в первом веке Хиджры, Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб призвал к отказу от всех последующих добавлений в области доктрины и обрядов, считая их греховными новшествами и суевериями, чуждыми истинному исламу”. [30]

Гольдциер в книге «Доктрина и шариат»: “Каждый, кто стремится дать оценку исламским явлениям, должен рассматривать ваххабитов в качестве сторонников религии ислама в том виде, в каком основал ее Пророк и его сподвижники. Стремление и цель ваххабитов – возврат к исламу в том виде, каким он был изначалью”.

И в заключении мы воздаем хвалу Аллаху – Господу миров!

- [1] Хутба – в самом общем значении ‘речь, проповедь, публичное выступление богослова’. Понятие хутбы в мусульманском обрядовом ритуале появилось со времен проповедей самого Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), о чем свидетельствуют его жизнеописания и многочисленные хадисы. В специальном терминологическом употреблении хутба означает совершаемую по особым правилам обязательную проповедь во время коллективной пятничной молитвы, в дни двух главных мусульманских праздников и по особым случаям (затмения, засухи и т.п.).
- [2] Аббас Мухаммад аль-Аккад. – «Аль-ислям фи-ль-карн аль-ишрин», стр. 86.
- [3] Томас Арнольд. – «Призыв к исламу», стр. 239.
- [4] Призыв к исламу, с. 242.
- [5] Усман дан Фодио – родом из Мали; его движение привело к образованию обширного государства Сокото в начале XIX в. Под словом «Судан» подразумевается часть Африки к югу от Сахары в ее западной части (т.е. совр. Мали, Гвинея, Сенегал и т.д.).
- [6] Ахмад Абдуль-Гафур аль-Аттар. – «Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», стр. 213.
- [7] Таклид – следование позиции авторитетного представителя того или иного богословско-правового толка (школы) при рассмотрении конкретных вопросов жизни мусульманского общества.
- [8] Даават аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб ва асаруха фи-ль-алам аль-ислямий, стр. 83.
- [9] Абдуль-Халим Увейс. – «Асар аль-имам Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб фи-ль-фикр аль-ислямий аль-ислахий би-ль-Джазаир». Египет, «Дар ас-сахва», 1405 г.х., стр.13.
- [10] Мухаммад ас-Салман. – «Даават аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб», с. 95.
- [11] Подробнее об этом см.: Бухус усбу аш-шейх Мухаммад ибн Абдуль-Ваххаб. ч. 2, с. 320-327.
- [12] Мулай Слиман (Мулай Сулейман) – султан Марокко (1793-1822 гг.).
- [13] Завия, или завийа [букв. ‘угол(ок)’] – первоначально этот термин означал какое-либо так или иначе обособленное место в пределах мечети или даже отдельное помещение при ней, где шло обучение грамоте и кораническим наукам. Со временем так стали называть келью, обитель мусульманского мистика (суфийского шейха), в которой он выступал с проповедями и обучал своих мюридов (учеников).
- [14] Подробнее о распространении призыва шейха Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба см. статью доктора Абдаллаха ибн Йусуфа аш-Шибля в журнале «Маджаль ад-дара», №4, 1399 г.х., стр. 32-34.
- [15] Перифраз аята (Мы направили тебя Посланником лишь как милость для миров!) – Коран, Сура 21 – “Пророки”, аят 107.
- [16] Мухаммад Курд Али. – «Аль-кадим ва-л-хадис», стр. 120.
- [17] Хафиз Вахба – египтянин, проведенный почти 50 лет на службе у саудовских королей; так, он был доверенным лицом Ибн Сауда на дипломатических переговорах, занимал важные административные посты в Хиджазе после его завоевания, возглавлял департамент просвещения, был саудовским послом в Лондоне. Оставил в своих мемуарах ценные сведения об эволюции саудовского общества.
- [18] Хайр ад-Дин аз-Зирикли – автор четырехтомника «Аравийский полуостров в эпоху Абдуль-Азиза» (1970 г.), представляющего собой богатое собрание фактических сведений самого разного характера. Автор долгое время служил в министерстве иностранных дел Саудовской Аравии; его перу принадлежат и другие работы.
- [19] Т.е. Священном Коране.
- [20] Аллаху и Пророку Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует).
- [21] «Аджаиб аль-Асар», т.3, стр.372.
- [22] Напомним, что речь идет о Дне рождения Пророка Мухаммада и его праздновании, вошедшем в практику многих мусульманских регионов.
- [23] Зикр (букв. ‘поминание’) – мусульманский термин с необычайно широким спектром смыслов, начиная от индивидуального или коллективно организуемого ‘прославления Бога’ и вплоть до образного названия Священного Корана, например: ‘аз-зикру-ль-хаким’.
- [24] Махмаль (букв. ‘носилки’, ‘паланкин’) – паланкин с расписанным Кораническими аятами покрывалом и другими дарами для Каабы.
- [25] Ахмад Амин. – «Зуама аль-ислах», стр. 17.
- [26] «Нынешнее состояние исламского мира», ч. 1.
- [27] «История мусульманских народов». Перевод доктора Набиха Амина и Мунира аль-Бальбеки.
- [28] «Ислам в западном представлении». – Перевод на арабский Исхака аль-Хусейни.
- [29] По книге Ахмада Али «Аль Сауд», стр. 215.
- [30] Арабы в истории. Перевод: Набих Амин и Мухаммад Сейф Заид.